

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА

Учебно-методическое пособие

Тольятти
ТГУ
2009

Федеральное агентство по образованию
Тольяттинский государственный университет
Гуманитарный институт
Кафедра «История»

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА

Учебно-методическое пособие

Тольятти
ТГУ
2009

УДК 930:94(47+57):94(470)

ББК 63.3(2)6: 63.3(2Рос)

И903

Рецензент:

д-р ист. наук, профессор Самарского государственного университета

Л.В. Храмков

Составитель:

д-р пед. наук, профессор кафедры «История» *Г.В. Здерева*

И903 Историография истории России XX века : учеб.-метод. пособие для студентов специальности «История» / сост. Г.В. Здерева. — Тольятти : ТГУ, 2009. — 156 с.

Цель данного пособия — формирование у будущих историков способности к оценке состояния и задач исторической науки в разные исторические периоды XX в.

В издании рассматриваются основные вопросы дисциплины, в том числе теоретический материал по курсу; предлагаются планы семинарских занятий, методические рекомендации по их подготовке, тестовые задания и экзаменационные вопросы.

Учебно-методическое пособие по историографии XX века составлено в соответствии с государственным образовательным стандартом и рассчитано на студентов специальности «История».

Рекомендовано учебно-методическим советом гуманитарного института Тольяттинского государственного университета.

Введение

«Историография истории России XX века» изучает, реконструирует формирование исторических знаний и основных тенденций развития отечественной исторической науки на протяжении XX века.

В предшествующий, советский, исторический период прослеживались специфические тенденции в развитии данной науки. Ее хронологические рамки определялись 1917 годом, где, считалось, проходила граница между «старой», досоветской, и «новой», советской исторической наукой. События 1917 года и последующие преобразования в стране существенно повлияли на развитие отечественной историографии. Однако после 1917 года наряду с имевшим место противостоянием в российском сообществе историков наблюдались и определенные тенденции преемственности в конкретно-исторических исследованиях, в развитии российской исторической науки в целом. Это прослеживается в деятельности основных школ русских историков, прежде всего московской и петербургской, и их последователей и после 1917 года, в развитии новых направлений исторической науки в советский и постсоветский периоды.

Структура курса: Курс «Историография истории России XX века» является разделом дисциплины «История исторической науки. Историография». Изучается студентами специальности «История» на 5-м курсе в 9-м семестре.

Общее количество часов на изучение курса «Историография истории России XX века» – 102 часа.

Распределение часов по учебному плану

Вид занятий	9-й семестр
Лекции	26
Практические	26
Аудиторные занятия	52
Самостоятельная работа	50
Итого	102

«Историография истории России XX века» в учебно-методическом пособии представлена в проблемно-хронологическом плане в общем контексте отечественной истории.

Разделы курса и виды занятий

№ п/п	Название раздела дисциплины	Количество часов		
		Лек-ции	Практи-ческие занятия	Самосто-ятельная работа
1.	Отечественная историческая наука в начале XX века. Ведущие научно-исторические школы: московская и петербургская	2	2	2
2.	Становление советской исторической науки. Феномен советской историографии	2	4	2
3.	Историческая наука 20-х – начала 30-х годов XX века	2	4	4
4.	Историческая наука Российской эмиграции. «Евразийство», начало русистики и советологии	2		2
5.	Отечественная историческая наука в 30-е годы XX века. Основные направления унификации исторического знания	2	4	4
6.	Российская историческая наука за рубежом в 30-е гг.	2		2
7.	Историческая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	2	2	2
8.	Отечественная историческая наука и конкретно-исторические исследования второй половины 40-х – начала 50-х гг.	2	2	2
9.	Историографическая ситуация и историческая наука в середине 50-х – 60-е годы XX века	2	2	2
10.	Российская историческая наука за рубежом в 50–80-е годы	2		2
11.	Развитие исторической науки и основные направления исторических исследований в конце 60-х – первой половине 80-х гг. Конкретные исторические исследования по истории дореволюционного и советского государства	2	2	2
12.	Историографическая ситуация и основные направления развития отечественной историографии в середине 80-х – 90-е годы XX века	2	2	2
13.	Основные тенденции развития современной отечественной историографии	2	2	2
14.	Работа над рефератом			10
15.	Подготовка к экзамену			10
	Итого	26	26	50

Цель курса:

- формирование обобщенного, цельного представления об истории российской исторической науки XX в., выявление основных тенденций ее развития;
- привитие навыков анализа исторической литературы;
- ознакомление с вехами жизненного пути и трудами выдающихся историков России.

Задачи:

- проследить процесс смены и утверждения исторических концепций;
- проанализировать теоретико-методологические принципы различных направлений в исторической науке и выявить их противоречия;
- показать процесс изменения и совершенствования методов и приемов исторического анализа;
- раскрыть особенности функционирования исторических научных учреждений, системы подготовки кадров для исторической науки, системы исторического образования в стране;
- показать государственную политику в области исторической науки и образования.

Решение этих задач позволит студентам представить особенности развития исторической науки в конкретные исторические периоды XX века.

Работа студентов с данным пособием и предлагаемой к изучению литературой позволит им существенно расширить и систематизировать собственные представления о развитии исторических знаний на протяжении XX века и наиболее адекватно раскрыть особенности развития исторической науки на каждом этапе конкретного исторического периода.

Требования к уровню подготовки студента, завершившего изучение курса «Историографии истории России XX века»

Студент, завершивший изучение «Историографии истории России XX века», **должен:**

иметь представление:

- об основных этапах развития исторической науки в России XX века;
- смене исторических концепций;
- совершенствовании методов и приемов исторического анализа;

знать:

- основные труды по истории исторической науки;
- выдающихся историков и историографов России XX века и их труды;
- особенности правительственной политики в области исторической науки и образования;

уметь:

- составлять историографический обзор по конкретной исторической проблеме в ходе исследовательской работы;
- проводить историографическое исследование;

иметь навыки применения следующих методов историографического исследования:

- ретроспективного анализа, позволяющего изучать процесс движения мысли историков с целью выявления утвердившихся элементов исторического знания и проверять выводы прежних исторических исследований данными современной науки;
- сравнительно-сопоставительного, способствующего проведению необходимых сравнений различных исторических концепций и исторических знаний;
- перспективного анализа, позволяющего определять перспективные проблемы будущих исследований на основе анализа достигнутого наукой уровня и знания закономерностей развития историографии;
- метода систематизации, отвечающего требованиям периодизации и проблематики и позволяющего выявлять общие черты и особенности исторической литературы, выделять отдельные этапы в развитии исторической науки, конкретной исторической проблемы.

Библиографический список

1. Балашов, В.А. Историография отечественной истории (1917 – начало 90-х гг.) : учеб. пособие / В.А. Балашов, В.А. Юрченков. – Саратов, 1994. – 189 с.
2. Барсенков, А.С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945–1955) / А.С. Барсенков. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 147 с.
3. Бычков, С.П. Введение в историографию отечественной истории XX века : учеб. пособие / С.П. Бычков, В.П. Корзун. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2001. – 358 с.

4. Вернадский, Г.В. Русская историография / Г.В. Вернадский. – М., 1998. – 447 с.
5. Заболотный, Е.Б. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века / Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. – 208 с.
6. Историография истории СССР. Эпоха социализма / под ред. И.И. Минца. – М., 1982.
7. Историография отечественной истории : метод. рекомендации и планы семинарских занятий для студ. 4-го курса ист. фак-та / сост. Л.В. Храмов. – Самара, 2005. – 26 с.
8. Историческая наука в России в XX веке. – М., 1997.
9. Литвак, Б.Г. Парадоксы Российской историографии на переломе эпох / Б.Г. Литвак. – СПб., 2001.
10. Очерки истории отечественной исторической науки XX века : монография / под ред. В.П. Корзун. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. – 684 с.
11. Программа по курсу «Историография отечественной истории XX – начала XXI в.» / сост. Л.В. Храмов. – Самара : Изд-во «Универс-груп», 2006. – 23 с.
12. Самарина, Н.Г. Отечественная историческая наука в советскую эпоху / Н.Г. Самарина. – М. : МГУКИ, 2002. – 176 с.
13. Советская историография. XX век / отв. ред. Ю.А. Афанасьев. – М. : РГГУ, 1996. – 592 с.
14. Файн, Л.Е. Материалы к изучению историографии отечественной истории в советский период (1917–1991 гг.) / Л.Е. Файн. – М. : Тип. ГПИБ, 2005.

ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ, ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ИЗУЧАЕМЫМ ПРОБЛЕМАМ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАНЯТИЯМ

1. Отечественная историческая наука в начале XX века

1. Новая познавательная ситуация начала XX века
2. Поиск методологии исторической науки. Теория исторического познания Н.И. Кареева
3. Московская и петербургская школа русских историков в начале XX века

1. Новая познавательная ситуация начала XX века

В начале XX века прослеживается усложнение существования человечества, которое связано с вхождением его в индустриальную эпоху, эпоху не только быстрого развития техники, но и быстрых политических и социальных преобразований, изменения традиционных жизненных устоев.

В 1900 году была выдвинута гипотеза квантов М. Планка, в 1905 году разработана теория относительности, открыто явление фотоэффекта и т. д. Наблюдалась ломка традиционной картины мира. Формировалась атмосфера поиска, антидогматического мышления, которая не могла не сказаться и на комплексе социальных наук.

В обществе стал нарастать скепсис по отношению к идее социального прогресса и прямолинейности исторического развития. Все это нашло отражение и в развитии российской исторической науки, тем более что в России, где еще не завершился процесс экономической модернизации, где только зарождались первые элементы гражданского общества, остро стоял вопрос о выборе пути общественного развития.

Некоторые российские историки (П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер, М.Н. Покровский и др.) оказались глубоко связаны с имевшей место политической борьбой, участвовали в выборах в Государственную думу, способствовали формированию политических партий, хотя и пытались продолжать свою профессиональную деятельность. Для ряда историков идеал научной деятельности сосуществовал или даже вытеснялся

постепенно приоритетом участия в общественно-политической жизни страны и поиском новых мировоззренческих идеалов.

В большинстве своем научное сообщество продолжало придерживаться идей позитивизма, хотя имело место и нарастание критики позитивистской методологии. Методологические поиски наиболее ярко проявились в вопросе о познании исторического процесса, о субъекте и специфике исторического познания.

2. Поиск методологии исторической науки. Теория исторического познания Н.И. Кареева

Вопрос о том, возможно ли познание истории и каким образом, являлся основным во многих философско-исторических системах начала XX вв. В России существовали различные теории познания истории: позитивистская (Н.И. Кареев, Р.Ю. Виппер, Д.М. Петрушевский), неокантианская (В.М. Хвостов, М.М. Хвостов, А.С. Лаппо-Данилевский), герменевтическая (Г.Г. Шпет, Л.П. Карсавин).

Принципиально важным в структуре исторического познания Кареева является выделение наук феноменологических и номологических, сделанное им примерно на десять лет раньше подобного деления в схемах неокантианцев. К первой группе автор относил науки, которые должны описывать явления и показывать их взаимосвязь – историю и философию истории (последняя отличается большей абстрактностью). В группу номологических наук он включил социологию, задача которой – открывать законы, управляющие общественными явлениями.

Н.И. Кареев полагал, что сама историческая наука должна стать предметом изучения еще одной особой науки – теории исторического познания – историки; а исторический процесс – теории исторического процесса – историологии. Такое деление ученый связывал с двояким употреблением самого слова «история»: как для обозначения известного знания (*historia rerum gestarum*, или история как наука), так и для обозначения того, что составляет предмет этого знания (*res gestae* – история в смысле совокупности фактов прошлого).

Займствував термин «историка» из немецкой историографии, Кареев включил в предмет новой отрасли знания широкий круг вопросов, среди которых: предмет и задачи истории как науки, условия ее научности, возможности познания прошлого и др. Все вопросы исто-

рики ученый подразделил на общефилософские, т. е. гносеологические — касающиеся общих принципов знания, и специальные — касающиеся исторической методологии. Подчеркивая наличие у историки не только теоретического, но и практического назначения, Н.И. Кареев выделил историческую методологию — как самую существенную часть теории исторического познания. Первой проблемой историки, по мнению исследователя, является вопрос о статусе истории, поскольку «постмодернистский вызов» и эпистемологический кризис, скомпрометировавшие возможности исторического постижения, поставили под сомнение веру в неизменность и доступность прошлого.

Н.И. Кареев использовал все возможности — университетскую кафедру, научные журналы, учебники истории, энциклопедии, научные общества, чтобы утвердить вполне правомерное представление: история является наукой как по своему предмету, который познаваем, по своим задачам, которые разрешимы, так и по своему методу, правильному в логическом отношении. Ученый нашел в исторической науке исследовательскую и аналитическую составляющие.

Различая в своей теории науки «прикладные» и «чистые», Н.И. Кареев включил историю в число последних, отрицая этим ее практическую и прогностическую функции.

Н.И. Кареев, выступая за научность истории, все же ограничивал ее познавательные возможности, относя последнюю к наукам феноменологическим (наукам об определенных явлениях) в противоположность наукам номологическим (наукам об общих законах).

Предмет истории ученый определил как «прошлое, нечто бывшее, но теперь не существующее». И в этом особенность исторического познания, с которой связана специфика исторического исследования и исторической методологии. Задача истории — открытие объективной истины, установление причинной или эволюционной связи между явлениями, возведение отдельных фактов к общим началам, проникновение в сущность законов, управляющих явлениями.

Усовершенствовав позитивистскую терминологию классификации наук и предвосхитив классификацию неокантианцев, Н.И. Кареев создал собственную систему исторического познания. При помощи деления наук на феноменологические и номологические ученый развел сущность и задачи истории, философии истории и социологии. Он ввел и охарак-

теризовал три особые теории, сопутствующие историческим наукам: теорию исторического знания – историку, теорию исторического процесса – историологию и теорию философии истории – историософию.

Получивший историческую выправку в Москве, связанный своей научной деятельностью с Санкт-Петербургским университетом, Н.И. Кареев, предрасположенный к синтезу в научном творчестве, объединил в своей работе черты, свойственные для двух исторических школ – московской и петербургской.

3. Московская и петербургская школа русских историков в начале XX века

Институциональные рамки московской школы русских историков – историко-филологический факультет Московского университета. К московской школе русских историков относят выпускников, специализировавшихся по русской истории и подготовивших диссертации под руководством В.О. Ключевского. Ядро школы Ключевского составляют Павел Николаевич Милоков, Матвей Кузьмич Любавский, Михаил Михайлович Богословский, Александр Александрович Кизеветтер и Юрий Владимирович Готье. К этой школе следует отнести Михаила Николаевича Покровского, Александра Ивановича Яковлева, Владимира Ивановича Пичету, Сергея Владимировича Бахрушина, Сергея Константиновича Богоявленского, Михаила Михайловича Карповича, Георгия Владимировича Вернадского и др.

В.О. Ключевский актуализировал социологическую направленность исторического исследования, что импонировало историкам начала XX века. Историков этой школы объединял интерес к социально-политическим аспектам отечественной истории, к практике реформирования русского общества на разных этапах исторического развития, изучение зачатков гражданского общества в России. В плане методологии все ученики Ключевского начинали как позитивисты, хотя в дальнейшем некоторые эволюционировали в сторону «критического позитивизма» и марксизма.

В рамках этой школы оформилось разделение функций издателей рукописей источников и их исследователей. Одним из крупных ученых, посвятивших себя делу поиска и публикации исторических источников, был С.Б. Веселовский.

По мнению современных историков, в начале XX века проявился «конфликт поколений» историков этой школы, который отчетливо высветился на отношениях В.О. Ключевского и П.Н. Милюкова.

К петербургской исторической школе относятся Платонов Сергей Федорович, Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич, Андреев Александр Игнатьевич, Любомиров Павел Григорьевич, Романов Борис Александрович, Пресняков Александр Евгеньевич, Рождественский Сергей Васильевич и др.

Для петербургской школы характерно стремление к синтезу русского и западноевропейского историко-философского сознания. Это отчетливо прослеживается в «Методологии истории» Лаппо-Данилевского.

Следующей характерной чертой является интенсивная археографическая деятельность: описание и издание памятников. Однако в понимании исторического источника в этой школе не было единства. Платонов упрощал данное понятие, характеризуя его как «письменный остаток старины». Лаппо-Данилевский обращал внимание на «факты с историческим значением». Это имело место из-за разных методологических ориентиров: Платонов придерживался позитивизма, Лаппо-Данилевский был сторонником неокантианства.

Основные понятия

Историографическая ситуация – состояние исторической науки, учитывающее:

- внешние обстоятельства: политические процессы в обществе, «социальный заказ» исторической науке, идеологический «климат»;
- внутренние факторы: процесс накопления знаний о прошлом, расширение проблематики, обогащение методики и техники исследования, развитие методологии, уточнение и пересмотр концепций

Историческая школа – научное сообщество, неформальный институт науки, который обеспечивает преемственность научного знания и создает условия для его развития.

Ведущие историки

Веселовский Степан Борисович (1876–1952). В 1903 году после окончания юридического факультета Московского университета Веселовский начал работу в московских архивах. В мае 1917 года был избран экстраординарным профессором Московского университета по

кафедре истории права, в следующем году – ординарным. В 1929 году стал членом-корреспондентом Академии наук, в 1946 – академиком. В Московском университете преподавал до ликвидации факультета общественных наук в 1925 году. С 1938-го по 1941 г. был профессором Московского государственного историко-архивного института.

Круг научных интересов ученого был необычайно широк: история народного хозяйства и финансов Московского государства XVI–XVII вв.; история феодального землевладения и крестьянства XIV–XVII вв., политическая история XV–XVII вв., история сословий феодальной России.

Кареев Николай Иванович (1850–1931). В 22 года закончил Московский университет, стал преподавать историю в Третьей московской гимназии. Сдав магистерские экзамены в 1877 году, уехал в Париж для работы над диссертацией, которую защитил в 1879 году. В 35 лет стал профессором столичного университета, из которого был изгнан властями после 14-ти лет преподавания. В 1906 году вновь вернулся в университет. Вел работы по редактированию исторического отдела Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Публиковал свои монографии «Происхождение современного народно-правового государства» (1908), «Парижские секции времен Французской революции (1790–1795)» (1911). В 1916 году – один из основателей Русского социологического общества, в 1917 году избран Президентом Международного института социологии, в 1919-м – председателем Русского Социологического общества. В этом же году опубликована монография «Основы социологии». В 1923 году отстранен от работы в университете, печатание его трудов прекращено. В 1930 году началось преследование 80-летнего ученого. В тюрьму не попал – умер 18 февраля 1931 года.

Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Магистерская диссертация давала минимальный научный и университетский статус. Докторскую не защитил. В 1900 году была издана часть его диссертации под названием «История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII веков».

Автор ряда книг и статей по экономической истории России, редактор многих изданий документов, палеограф и сигиллограф, он больше тяготел к обобщающим построениям в области философии

истории. В 1910–1913 гг. вышел его главный теоретический труд «Методология истории».

Летом 1917 года работал в Особом совещании по выработке закона о выборах в Учредительное собрание. После октябрьских событий, которые назвал «великим бедствием», продолжал работать в Академии наук (АН) и в Петроградском университете, занимался «реорганизацией» архивного дела. В качестве председателя Союза российских архивных деятелей способствовал сохранению архивных материалов, принял участие в организации Государственного управления архивных дел (ГУАД). В Академии наук в 1918 году занимался созданием Института социологии, возглавлял специальную комиссию по его организации. Руководил постоянной исторической комиссией АН. Последней работой, опубликованной при жизни, стала ученая записка комиссии РАН «Об институте социальных наук» (июнь 1918 г.)

Контрольные вопросы

1. В чем специфика историографической ситуации начала XX века?
2. Основные идеи позитивизма. Почему позитивизм утратил свои позиции в начале XX века? Почему у историков зародился скепсис по отношению к идее социального прогресса?
3. Какие примеры разрушения представлений об исторической науке как застывшей форме знаний вы можете привести?
4. Приведите примеры эволюции личностно-мировоззренческих, ценностных установок деятелей русского историописания.
5. Охарактеризуйте поиски методологии исторической науки в начале XX века российскими историками.
6. В чем специфика московской и петербургской школ российских историков?
7. Охарактеризуйте профессиональную деятельность А.С. Лаппо-Данилевского.

Методические рекомендации

1. Чтобы ответить на первый вопрос, следует охарактеризовать познавательную ситуацию начала XX века, происходившие изменения, объяснить, с чем связаны эти изменения? Следует ответить на вопрос: почему историки стали скептически относиться к проблеме социального прогресса?

Постарайтесь объяснить, почему в данный исторический период для ряда историков идеал научной деятельности сосуществовал или даже вытеснялся постепенно ценностью участия в общественно-политической жизни страны и поиском новых мировоззренческих идеалов. Проиллюстрируйте данное положение характеристикой деятельности таких историков, как П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер, М.Н. Покровский и др.

2. Чтобы ответить на второй вопрос, важно вспомнить основные теории познания истории, имевшие свое развитие в России. Для этого можно обратиться к работам: Кареев Н.И. Историка (теория исторического знания). Из лекций по общей теории истории. Ч. I. – Петроград, 1916; Виппер Р.Ю. Очерки теории исторического познания. – М., 1911; Петрушевский Д.М. К вопросу о логическом стиле исторической науки. – Пг., 1915; Хвостов В.М. Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории. – М., 1914; Хвостов М.М. Лекции по методологии и философии истории. – Казань, 1913; Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. I–II. – СПб., 1910–1913; Шпет Г.Г. История как проблема логики: критические и методологические исследования. – М., 2002; Он же. Герменевтика и ее проблемы // Шпет Г.Г. Мысль и слово. Избранные труды. – М., 2005; Карсавин Л.П. Философия истории. – СПб., 1993.

Рассматривая проблему поиска методологии исторической науки, необходимо изучить труды Н.И. Кареева, вышедшие в начале XX века: Историка (теория исторического знания). Из лекций по общей теории истории. Ч. I. – СПб., 1913 и Историология (теория исторического процесса). Из лекций по общей теории истории. Ч. II. – Пг., 1915, которые посвящены разработке теорий исторического знания и исторического процесса.

Следует акцентировать внимание на том, что, возводя историю в ранг науки, Н.И. Кареев определил ее основные методы и принципы. Прежде всего ученый установил, что, как и другие науки, история пользуется двумя категориями методов – общенаучными (логический, экспериментальный, метод наблюдения) и специально-историческими (каузальный, эволюционный, сравнительный). В тесной взаимосвязи со специальными методами, как он считал, находятся основные принципы исторического исследования – принцип историзма (явления

изучаются в развитии) и принцип объективности (суждения о явлениях формулируются только в соответствии с фактами).

Готовясь к ответу, отметьте, как Н.И. Кареев относился к проблеме закономерности исторического процесса. Изучая исторический процесс, он полагал, что в мире истории царит строгая необходимость, заключающаяся в господстве законообразной причинности; что ничего абсолютно случайного и абсолютно свободного в истории не существует, относительно случайным и относительно свободным наполнен весь исторический процесс. Н.И. Кареев стремился найти законы, управляющие и направляющие процесс истории. Признавая в мире истории, как и в мире природы, существование и господство законосообразности, т. е. присутствие постоянных и необходимых отношений между отдельными явлениями, ученый между тем отрицал исторические законы, управляющие историческим движением.

Закон как категорию номологических наук автор противопоставлял аналогии и обобщению, которые способна выработать историческая наука, будучи феноменологичной.

Н.И. Кареев, отрицая существование специально-исторических законов, управляющих жизнью народов, признавал существование в историческом процессе лишь психологических и социологических закономерностей, действующих в духовном и социальном бытии человеческих личностей. Также ученый отрицал наличие в истории некоего общего плана, по которому происходила бы жизнь и деятельность каждого народа, считая человечество не единым целым, а дисперсным образованием, составляющие которого – личности – устремляют ход истории в различных направлениях. По Карееву, неизменна сущность исторического процесса, а не ход истории.

3. Изучение проблемы взаимоотношения московской и петербургской школ российских историков требует обратить внимание на личности Василия Осиповича Ключевского (1841–1911), Павла Николаевича Милокова (1859–1943) и др.

Биографические сведения о Веселовском и перечень его главных трудов можно найти в предисловии редакции к книге «Очерки по истории опричнины» (М., 1963), а также в работе Г.В. Вернадского «Русская историография» (М., 1998).

Следует акцентировать внимание на трудах Веселовского, написанных между 1911 и 1917 гг., которые были посвящены изучению церковного, монастырского и светского землевладения: «Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI веков», «Феодальное землевладение в Московской Руси» «Монастырское землевладение в Московской Руси» и «К вопросу о происхождении вотчинного режима». Важно определить, что С.Б. Веселовский внес в методику исторического исследования.

При рассмотрении данного вопроса следует рассмотреть и уникальный труд С.Б. Веселовского – справочник по истории России XV–XVII вв. «Дьяки и подьячие XV–XVII вв.» (М., 1975) и определить, в чем заключаются особенности данного исследования.

Большое значение имела деятельность Веселовского по изданию документальных материалов «Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611–1613 годов» (1911), «Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV–XVII веков» (1929); «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» (1952).

Литература

Основная

1. Вандалковская, М.Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: история и политика / М.Г. Вандалковская. – М., 1992.
2. Вернадский, Г.В. Русская историография / Г.В. Вернадский. – М.: Аграф, 1998. – 448 с.
3. Виппер, Р.Ю. Очерки теории исторического познания / Р.Ю. Виппер. – М., 1911.
4. Кареев, Н.И. Историка (теория исторического знания). из лекций по общей теории истории / Н.И. Кареев. – Петроград, 1916. – Ч. 1.
5. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории. Вып. I–II / А.С. Лаппо-Данилевский. – СПб., 1910–1913.
6. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. / П.Н. Милюков. – М., 1993. – Т. 1–3.

Дополнительная

7. Вандалковская, М.Г. «Очерки по истории русской культуры» П.Н. Милюкова и современники / М.Г. Вандалковская // История и историки. – М., 1995.

8. Гутнов, Д.А. Об исторической школе Московского университета / Д.В. Гутнов // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – 1993. – № 3.
9. Зимин, Л.А. Академик С.Б. Веселовский и образ Ивана Грозного в художественной литературе / Л.А. Зимин // История и историки: Историографический ежегодник. – М., 1973 – С. 351–353.
10. Карсавин, Л.П. Философия истории / Л.П. Карсавин. – СПб., 1993.
11. Кобрин, В.Б. С.Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность / В.Б. Кобрин, К.А. Аверьянов. – М., 1989.
12. Мягков, Г.П. Научное сообщество в исторической науке / Г.П. Мягков. – Казань : изд. Казанского ун-та, 2000.
13. П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат : материалы Международной конференции. – М., 2000.
14. Попов, А.С. «Школа Ключевского»: проблема идентификации / А.С. Попов // Социальные науки: история, теория, методология. – М., 2000. – Вып. 2. – С. 4–25.
15. Шмидт, С.О. А.С.Лаппо-Данилевский на рубеже эпох / С.О. Шмидт // Археографический ежегодник за 1994 год. – М., 1996. – С. 229–237.

2. Историческая наука, ее организационная структура в начале советского периода

1. Сохранение основных тенденций развития исторической науки, их специфика в советский период
2. Организационная структура отечественной исторической науки
3. Организационные формы исторической науки

1. Сохранение основных тенденций в исторической науке, их специфика в советский период

В развитии отечественной исторической науки четко прослеживались две тенденции, нашедшие свое продолжение и после 1917 года.

Первая – это участие историков в политической жизни страны. (В.О. Ключевский, А.А. Кизеветтер, С.П. Мельгунов, П.Н. Милюков, Д.И. Иловайский и др.). Для некоторых из них участие в политике было столь значимым, что грозило утрате черт профессиональной деятельности и полному уходу в политику (П.Н. Милюков, М.Н. Покровский, А.В. Карташев и др.). Однако если до 1917 года политическая деятель-

ность историков целиком зависела от мировоззренческих позиций самих деятелей науки, то после 1917 года наметилась явная тенденция вовлечения историков в политическое пространство независимо от их личного желания, под давлением идеологии и государственных институтов.

При этом если до 1917 года государство регулировало участие в политической жизни лишь в том случае, когда оно принимало явно антимонархический характер, то после 1917 года под подозрение попадал обычный нейтралитет. Требовалась демонстрация лояльности, приверженности советскому строю, марксистской методологии, то есть надпрофессиональные черты (идеологические и политические) стали определять содержание и смысл профессиональных.

Вторая тенденция – это попытка преодоления кризиса позитивизма. При этом до революции происходило разворачивание множества методологических конструкций, среди которых был и марксизм. Историческое сообщество своими силами пыталось преодолеть кризис позитивизма. После революции кризис был преодолен, но совсем другими методами – силой государственного влияния и пресечения существования различных методологических направлений. В результате марксистская методология превратилась в главенствующее направление советской исторической науки.

2. Организационная структура отечественной исторической науки

Организационная структура отечественной исторической науки была представлена следующими учреждениями:

1. Центры старого типа, автономные по своим целям и задачам и свободные от марксистского влияния в выборе тематики исследования. Среди них были исторические институты:

- сложившиеся до 1917 года университеты, Археографическая комиссия, Исторический музей, Историческое общество, гуманитарные институты Академии наук;
- появившиеся в первые годы советской власти – ГАИМК, Институт истории РАНИОН (1924).

В Академии наук историки, руководствуясь идеей С.Ф. Платонова о необходимости служения народу и России, стали сотрудничать с советской властью, ставя целью спасти исторические архивы и библиотеки.

Историческая наука развивалась в сложных условиях. Больше- вистское правительство предприняло шаги по реорганизации ее тра- диционных центров. Фактически было ликвидировано классическое университетское историческое образование. Вместо исторических фа- культетов был и созданы факультеты общественных наук. В 1921 году СНК принял декрет, установивший обязательный минимум препода- ваемых предметов: развитие общественных форм, исторический ма- териализм, пролетарская революция, политический строй РСФСР, организация производства и распределения в РСФСР, план электри- фикации РСФСР, который фактически ликвидировал традиционное историческое образование.

2. Центры нового типа, марксистские по характеру, созданные по инициативе партии для реализации партийно-государственных задач: Социалистическая академия (1918), с 1924 года – Коммунистическая академия, Институт красной профессуры (1921), Истпарт (1920), Ин- ститут К. Маркса и Ф. Энгельса (1922), Институт В.И. Ленина (1924), Музей Революции

Значимую роль играл Истпарт, усилия которого были направлены на собирание и публикацию документов и материалов, упорядочение архивов, издание мемуаров, составление хроник событий революции, организацию историко-революционных выставок.

Руководителями Истпарта были М.С. Ольминский, Н.Н. Батулин, В.И. Невский, М.А. Савельев, А.И. Елизарова, С.И. Гусев. Создание литературного совещания, а затем Совета Истпарта в 1924 году расши- ряло его функции как центра, координирующего всю научную работу по истории партии и революционного движения.

На местах были созданы местные истпарты. Сначала их было 86, затем они были укрупнены, и их число сократилось до 53. Петроградс- кий истпарт (создан в 1920 г.) возглавляли В.И. Невский и П.Ф. Кудел- ли, Г.Л. Шидловский. По его инициативе издавался с 1922 по 1937 гг. специальный исторический журнал «Красная летопись». Первым ре- дактором его был В.И. Невский.

Работники Истпарта выработали основные принципы издания до- кументов. К юбилею революции 1905 года было напечатано 1046 ра- бот. Большинство из них издали местные истпарты. За образец изда- ния были признаны истпартовские сборники «1906 г. в Петербурге»

(Л., 1925), «Социал-демократические листовки» (М.-Л., 1923, вып. 1), подготовленные при участии С.Н. Валка и А.А. Шилова.

К 20-летию Первой русской революции Петроградский истпарт издал 12 книг: сборники: «1905 год в Петербурге», «Социал-демократические листовки» — два выпуска, «1905 г. Воспоминания членов СПБ Совета рабочих депутатов» и др. — это было введение в научный оборот новых документов и материалов. К 50-летию первой рабочей демонстрации был выпущен сборник воспоминаний и документов «Первая рабочая демонстрация в России».

В 1928 г. было принято решение о слиянии Истпарта и института В.И. Ленина. Был создан новый объединенный Институт В.И. Ленина по изучению истории партии, теории и истории ленинизма, публикации ленинского наследия и документов партии. В 1930 году Ленинградский истпарт был реорганизован в институт истории партии при Ленинградском обкоме партии.

Идея создания Института красной профессуры — специального центра для подготовки марксистских кадров — обществоведов была выдвинута на первом совещании по народному образованию (декабрь 1920 — январь 1921 гг.)

На основании декрета СНК РСФСР от 11 февраля 1921 г. в Москве и Петрограде были созданы институты красной профессуры. Ядро педагогических коллективов составляли старые большевики и первые ученые-марксисты: В.В. Адоратский, В.П. Волгин, В.И. Невский, М.Н. Покровский, Ф.А. Ротштейн, Е.М. Ярославский. В качестве преподавателей приглашались видные партийные руководители — Н.И. Бухарин, Г.И. Зиновьев, Л.Б. Каменев.

Основной принцип подбора слушателей — пролетарский. У большинства слушателей отсутствовали прочные систематические знания, многие усваивали лишь социологические формулировки. В этих учреждениях проявлялось стремление к схоластическому теоретизированию и обвинениям идеологического порядка в отношении оппонентов. Как учебные заведения переходного периода эти учреждения исчерпали себя на рубеже 20—30-х гг.

3. Организационные формы исторической науки

В советский период четко обозначились два направления исторической науки – история партии и история СССР:

1) историко-партийное направление создавалось с первых дней существования советской системы как приоритетное по сравнению с конкретно-историческим. Его функцией, с одной стороны, было поддержание и научное обоснование важнейших партийно-идеологических доктрин, с другой – выполнять роль буфера между государственными органами и историко-научным сообществом. В силу своей четко определенной партийной позиции и обозначенной приоритетности оно носило агрессивный характер по отношению к конкретно-историческому;

2) конкретно-историческое направление, сохраняя приверженность основным ценностям науки, источниковую базу, методику исторического исследования, находилось под сильным влиянием идеологии и установок партийно-исторического направления.

В практике историописания укрепился новый взгляд на исторический процесс. Акцент делался не на эволюцию государственных форм в истории страны, как это было свойственно науке досоветского периода, а на поиск изменения производственных отношений с соответствующими им социально-экономическими формами. Это проявлялось:

- в рассмотрении исторического процесса как единой линии освобождения от всех форм социального гнета;
- обращении к ближайшим событиям истории, что привело к «хронологическому сжатию» и усечению проблемного поля отечественной истории, которое представлялось теперь через призму классовой борьбы;
- выделении преимущественно «революционных» и «военных» признаков;
- отказе от «великорусской истории» в пользу многонациональной, что приводило к искажению исторической действительности.

Отказ от методологического плюрализма историков партии сказался преимущественно на развитии конкретно-исторического направления. Но и здесь на первый план выдвигалась проблема соответствия научных и идеологических установок, что, естественно, ограничивало возможности развития отечественной истории. В связи с этим постепенно менялся язык исторической науки, упрощаясь существенно

в теоретическом плане и расширяясь лишь путем включения терминологии, определяемой идеологическими штампами, и большого количества цитат. Историческая литература в новом виде приобретала особый пафос революционных идей, которого не было в предшествующий период.

Фактически в исторической науке четко обозначились две школы — школа С.Ф. Платонова и школа М.Н. Покровского, приверженцы, соответственно, традиционной исторической науки и советской. Сосуществование этих школ в данный период определялось распределением интересов по проблемно-хронологическому принципу.

Основные понятия

ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры.

РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.

Истпарт — Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии.

ИКП — Институт красной профессуры.

Ведущие историки

Сергей Федорович Платонов (1860–1933). С весны 1918 года, признав власть большевиков, стал работать в Главархиве заместителем Д.Б. Рязанова-Гольдендаха — руководителя комиссии по охране и устройству архивов упраздненных учреждений. Заведовал Петроградским отделением Главархива (с 1918 по 1923 гг.), был профессором архивных курсов, 31 декабря 1918 г. был избран председателем археографической комиссии, до 1923 года был директором Археологического института. В 1920 году был избран действительным членом Академии наук. В середине 20-х годов Платонов стал руководить такими значительными академическими учреждениями, как Пушкинский дом (с августа 1925), Библиотекой Академии наук (с 1925 по 1928 гг.), стал председателем академической Постоянной библиотечной комиссии. С 1926 г. возглавил Постоянную историко-археографическую комиссию (ПИАК) после слияния Археографической комиссии с Постоянной исторической комиссией.

Платонов занимал влиятельное положение в академической среде. Но в сентябре 1926 года отказался от поста директора Библиотеки Академии наук, в марте 1929 года — от поста директора Пушкинского дома,

но согласился на избрание академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук и членом Президиума Академии наук. Сосредоточился на организации исторического научно-исследовательского Института Академии наук. 9 ноября 1929 г. Платонова вынудили подать в отставку со всех постов.

Бахрушин Сергей Владимирович (1882—1950). В 1917 году Бахрушину было 35 лет. Источники умалчивают, защитил ли он магистерскую диссертацию. До Октябрьской революции был членом Московского комитета партии кадетов, членом прогрессивной группы Московской гордумы, руководителем Всероссийского бюро труда при Главном комитете земгора. В 1918—1919 гг. думал о выезде за границу, но остался.

В 1919 году Бахрушин заведовал отделом русской истории в библиотеке Румянцевского музея, читал лекции в Историческом музее. С интересом относился к работе Наркомпроса по воспитанию бездомных детей и как знаток этого дела (имел опыт думской работы — в Московской городской думе) был привлечен к разработке проекта закона о беспризорных.

Невский Владимир Иванович (наст. имя — **Кривобоков Феодосий**) (1876—1937) — советский государственный и партийный деятель.

Участник революций 1905—1907 гг. и Октябрьской революции. Член Петроградского ВРК, с 1918 года — нарком путей сообщения, с 1921 года — на преподавательской и научной работе. С 1924 года — директор библиотеки им. В.И. Ленина. Член ВЦИК. Автор трудов по истории партии и российского революционного движения.

Адоратский Владимир Викторович (1878—1945). Активный участник социал-демократического движения. В период Первой мировой войны находился в Германии. Вернулся в Россию в 1918 году. Первый директор ИКП. Один из основателей Комакадемии, работал в Истпарте. 1920—1929 гг. — один из руководителей Центрального архивного управления, заведующий Государственным архивом РСФСР и член коллегии Центрархива. С 1932 года — действительный член АН СССР, 1931—1939 гг. — директор ИМЛ. Редактор собраний сочинений Маркса, Энгельса и Ленина.

Контрольные вопросы

1. Какие новые институты исторической науки появились после 1917 года и каковы были их функции?
2. Какие дореволюционные исторические институты продолжали свою деятельность после 1917 года и как изменились их функции?
3. Кто возглавлял марксистское направление исторической науки? Охарактеризуйте его профессиональное становление и карьерный рост.
4. Охарактеризуйте деятельность представителей нового и «старого» направлений исторической науки. Что общего в их деятельности и в чем отличия?

Методические рекомендации

1. В процессе осмысления первого периода развития исторической науки с 1917-го до конца 20-х годов следует запомнить, что это был период сосуществования «старой» и новой исторической науки. Естественно, что в одночасье русская историческая наука не могла стать марксистской, советской. В этот период продолжало существовать научно-историческое сообщество в экстремальных условиях, когда имели место повреждения и массовые утраты архивного, музейного, книжного фондов страны, естественные и вынужденные потери в составе известных деятелей исторической науки в период гражданской войны, высылка представителей «буржуазной науки» из России, становление системы политического и идеологического контроля.

2. Перечислите и охарактеризуйте основные центры по изучению истории, систематизируйте их в процессе своего ответа.

Рассматривая данную проблему, следует ответить на вопросы:

Почему в этот период наблюдалось понижение статуса исторической науки, ликвидация исторических факультетов в вузах как источников новых исторических кадров, вытеснение с руководящих постов в научных учреждениях представителей старой научной школы?

Почему, несмотря на все это, отечественные ученые-историки старались делать все возможное, чтобы сохранить традиции исторической науки?

Акцентируйте внимание на данных вопросах. В этом проявлялась основная тенденция развития истории как науки.

Чтобы понять многогранность этой деятельности, можно проследить служение делу исторической науки целой плеяды русских историков – С.Ф. Платонова, А.С. Лаппо-Данилевского, С.В. Бахрушина и др.

Важно понять, что историки пытались сохранить не только свое лицо как научных работников, но и продолжать дальше научные исследования, без чего историк просто не может существовать. Чтобы уйти от политических проблем, большое количество историков занялось краеведением. С.Ф. Платонов изучал развитие Русского Севера, Сибири. А. Хвощев занимался изучением Пензенского края, Г.А. Попов – исследованием Якутии. С.В. Бахрушин изучал историю колонизации Сибири, современное состояние народов Сибири, активно участвовал в краеведческом движении и был одним из его руководителей. Под влиянием известных историков с 1917 по 1929 гг. число краеведческих организаций увеличилось с 246 до 2000. Они даже имели свои периодические издания.

3. Рассматривая вопрос о новых тенденциях и новых формах в исторической науке, следует ответить на вопрос: Что способствовало унификации и догматизации марксистской исторической науки?

Особое внимание следует уделить представителям нового направления – советской исторической науки, среди которых особое место занимал Михаил Николаевич Покровский, с мая 1919 года занимавший пост заместителя наркома просвещения А.В. Луначарского. Под его руководством Институт красной профессуры выступал инициатором дискуссий о Советах в революции 1905-1907 гг., «Народной воле», о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, в ходе которых немарксистские идеи отвергались как идеологически вредные. Объясните, почему научная аргументация в ходе дискуссий чаще подменялась обвинениями идеологического порядка.

Литература

Основная

1. Бычков, С.П. Введение в историографию отечественной истории XX века : учеб. пособие / С.П. Бычков, В.П. Корзун. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2001. – 358 с.
2. Иванова, Л.В. У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков-марксистов в 1918–1929 гг. / Л.В. Иванова. – М., 1968.

3. Очерки истории отечественной исторической науки XX века : монография / под ред. В.П. Корзун. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. — С. 299—343.
4. Покровский, М.Н. Историческая наука и борьба классов / М.Н. Покровский. — М.-Л., 1933. — Вып. II.
5. Самарина, Н.Г. Советская историческая наука в 1917—20-е годы / Н.Г. Самарина // Отечественная историческая наука в советскую эпоху. — М. : МГУКИ, 2002. — С. 7—23, 35—63.

Дополнительная

6. Алексеева, Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука в России (1917—1923 гг.) / Г.Д. Алексеева. — М. : Наука, 1968.
7. Афанасьев, Ю.Н. Феномен советской историографии / Ю.Н. Афанасьев // Советская историография. — М., 1996.
8. Беленький, И.Л. Русская история в XIX — начале XX в.: трансформация историографических представлений в советскую и постсоветскую эпохи / И.Л. Беленький // Россия XX столетия в исторической науке: взгляды, концепции, ценностные подходы. — М., 2000. — С. 23—59.
9. Историография истории СССР (эпоха социализма) : учебник / под ред. И.И. Минца. — М., 1982.

3. М.Н. Покровский и его исторические взгляды

1. Общественно-политическая деятельность М.Н. Покровского
2. Исторические взгляды М.Н. Покровского в дореволюционный период
3. Концепция исторического развития в трудах советского периода

1. Общественно-политическая деятельность М.Н. Покровского

Михаил Николаевич Покровский — крупная и противоречивая фигура в советской исторической науке 20—30-х годов. Вопрос о его месте в советской историографии, вкладе в ее развитие до сих пор остается дискуссионным.

При его непосредственном участии в первые годы советской власти были подготовлены и изданы декреты о введении новой орфографии, об охране научных ценностей, памятников искусства и старины, об увеличении пайков для ученых и специалистов, о ликвидации негра-

мотности. Он отстаивал идею пролетаризации высшей школы, содействовал введению рабфаков, отмене вступительных экзаменов в вузы, усилению идейно-политического воспитания студентов. Возглавлял Государственный ученый совет Наркомпроса. Основная педагогическая деятельность Покровского протекала в Коммунистическом университете им. Я. Свердлова и в ИКП, он же возглавил Общество историков-марксистов, Истпарт, РАНИОН.

Помимо этого, он был членом Советского правительства, председателем Академического совета (созданного в феврале 1921 года, объединившего Государственный ученый совет, Управление научными учреждениями, Главархив, Главмузей), Председателем Президиума Коммунистической академии (созданной в противовес АН), ректором Института красной профессуры, заведующим Центрархивом, главным редактором «Красного архива» и т. д. В 1929 году стал академиком.

Внес большой вклад в организацию научно-исследовательской работы историков-марксистов, в преобразование на новых началах высшей школы, в подготовку марксистских научных кадров. Покровский вырастил большую группу молодых историков, которые составили передовой отряд советской исторической науки.

Он был единственным, за кем признавалась уже при жизни, с середины 20-х годов, роль основателя и корифея советской исторической науки.

Однако после его смерти (1932), с середины 30-х годов была развязана кампания по дискредитации научных воззрений Покровского и его школы.

2. Исторические взгляды М.Н. Покровского в дореволюционный период

М.Н. Покровский от исторической школы Ключевского и идей позитивизма пришел в начале XX века к марксизму. Работа в большевистской партии оказала прямое влияние на формирование его исторических взглядов.

В 1910–1912 гг. вышла его «Русская история с древнейших времен». Историю Русского государства он анализирует в соответствии с учением об общественно-экономических формациях.

Генезис феодализма Покровский относил к периоду Киевской Руси. Он выделял такие черты феодально-крепостнического хозяйства, как господство натурального хозяйства, наделение непосредственного

производителя средствами производства, личная зависимость крестьянина от феодала.

Причины феодальной раздробленности ученый усматривал в истощении страны хищническими приемами хозяйствования и перемещении мировых торговых путей.

Татаро-монгольское нашествие он характеризует как «венец всех ужасов», но в то же время приписывает ему и положительное влияние на политический и социальный строй государства. Он напрямую связывал процесс объединения русских земель и свержение татаро-монгольского ига.

Возникновение единого государства Покровский датировал XVII веком и характеризовал его как «феодальную монархию», ассоциацию феодальных владельцев. Процесс создания государства, по его мнению, сопровождался распространением поместной формы феодальной собственности, возникновением денежной формы ренты и ростом отработочной ренты.

В истории XVII века Покровского интересует процесс первоначального накопления, одной из первых форм которого была концентрация капитала в торговле. Именно торговый капитал, по его мнению, содействовал развитию промышленных предприятий и разложению ремесленного производства.

Эта идея окончательно была развита в «Очерке русской культуры» (1915–1918) и эпоха XVII века была представлена как эпоха торгового капитала.

По мнению Покровского, существование феодального строя закончилось в XVI веке, а в XVII веке появились многочисленные признаки торгового капитала. Торговый капитализм имел свою опору в крепостном праве, поскольку помещик выжимал из крестьян прибавочный продукт. Крупное помещичье хозяйство Покровский считал капиталистическим предприятием. Торговый капитализм был экономической основой бюрократической монархии. Монархию Покровский сравнивал с торговой фирмой. Все финансовые, внешнеполитические мероприятия (и даже военная реформа) XVII–XIX вв. были проведены под давлением торгового капитала.

Промышленный капитализм зародился на фабрике. Наемный рабочий появился после реформы 1861 года. В этот же период, по мнению Покровского, наблюдается буржуазная эволюция деревни.

Большое внимание Покровский уделял освещению классовой борьбы, эксплуатации и тяжелому положению трудящихся. Рассматривая массовое крестьянское и революционное движение, впервые обосновал неизбежность революции.

3. Концепция исторического развития в трудах советского периода

В начале 20-х гг. М.Н. Покровский написал «Русскую историю в самом сжатом очерке» (1920–1923), «Очерк истории русской культуры» в двух частях (Петроград, 1923, 5-е изд.). В 1924 году опубликовал «Очерки русского революционного движения XIX–XX веков», «Дипломатия и войны царской России в XVIII столетии», в 1928 году – «Империалистическая война», в 1929 году – «Октябрьская революция». Всего, по подсчетам А.А. Говоркова, известно 588 произведений Покровского, опубликованных при его жизни.

«Русская история в самом сжатом очерке» – первый советский учебник по отечественной истории, самое сжатое изложение русской дореволюционной истории. Он выдержал 10 изданий в нашей стране и издавался во многих странах мира.

Киевскую Русь характеризовал как рабовладельческое государство. Процесс формирования общественных классов относил к XII веку.

Развивал идеи классовой борьбы, отмечая, что крестьянские восстания феодальной эпохи терпели поражение, поскольку без руководства со стороны пролетариата крестьяне победить не могли.

До конца 20-х гг. М.Н. Покровский разрабатывал идеи о торговом капитале и эпохе торгового капитализма. Он писал, что торговый капитал ходил в Мономаховой шапке, а помещики и дворяне были его аппаратом.

Покровский соглашался с критикой торгового капитала, которая была дана в процессе дискуссии в Институте красной профессуры в 1928–29 гг. Однако он продолжал утверждать, что торговый капитал – главная опора бюрократической монархии, которая немыслима без буржуазной подоплеки.

М.Н. Покровский разрабатывал теорию империализма как внешнюю политику финансового капитализма. Признаком господства финансового капитала считал образование синдикатов и трестов.

Его периодизация революционного движения отличалась от ленинской. Дворянской революционности он не понимал, поэтому Ра-

дищева, декабристов и Герцена считал буржуазными революционерами, дворянскими по происхождению. Характеризуя декабристов, он отмечал их приверженность республиканским идеям. Основной фигурой освободительного движения 60–70-х гг. считал разночинца – выходца из мелкой буржуазии.

Революция 1905 года, по его мнению, прошла под народническими лозунгами. Осознанность рабочего движения начинается с 1912 года. Февральская революция ознаменовала собой переход к социалистической идеологии.

М.Н. Покровский не принимал ленинскую теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он считал, что еще в марте 1917 года «де-факто» установилась диктатура пролетариата, которая была признана через восемь месяцев «де-юре». Только в конце 20-х гг. он пришел к выводу, что в Февральской революции осуществилась диктатура пролетариата и крестьянства в форме Советов.

По его мнению, пролетариат мог осуществить только социалистическую революцию. В начале 30-х годов он писал о том, что пролетариат может быть гегемоном буржуазно-демократической революции. А в деревне в этот период была борьба не только против помещиков, но и против кулаков.

Основные понятия

Торговый капитализм – термин, введенный в историческую науку М.Н. Покровским, является основой его концепции исторического развития и характеристикой особой экономической формации.

«Академическое дело» – дело, сфабрикованное против известных историков, после того как при выборах нового состава АН были забаллотированы три кандидатуры коммунистов. «Академическое дело» вылилось в расследование деятельности контрреволюционной монархической организации. В общей сложности по «академическому делу» проходило 115 человек.

Ведущие историки

Покровский Михаил Николаевич (1862–1932). Покровский окончил Московский университет, после чего стал читать лекции на Московских педагогических курсах. Изучая работы классиков марксизма, он примкнул к «легальным марксистам», затем к либерально-буржуазно-

му крылу «Союза освобождения». В период Первой русской революции порывает с «освобожденцами» и вступает в РСДРП. В 1905 году познакомился с Лениным и начал сотрудничать в газете «Пролетарий». После революции разошелся во взглядах с большевиками и до Первой мировой войны занимался научной работой. С началом войны вновь встал на большевистские позиции. Принял активное участие в установлении советской власти в Москве, после чего стал комиссаром по иностранным делам Московского совета рабочих и солдатских депутатов. В январе 1918 году – депутат Учредительного собрания от Смоленской губернии. В 1918 году входил в состав делегации, направленной на подписание мирного договора в Бресте, где примкнул к «левым» коммунистам. В мае 1918 года стал членом СНК, заместителем наркома просвещения.

Контрольные вопросы

1. Каковы были позиции М.Н. Покровского по отношению к «старой школе» историков?
2. Каковы были основные представления М.Н. Покровского о закономерностях исторического процесса?
3. Какую периодизацию истории России предлагал М.Н. Покровский?
4. В чем сущность концепции «торгового капитала»? Каковы причины появления этой концепции и какова ее судьба?
5. Существовала ли, по мнению Покровского, «объективная наука»?

Методические рекомендации

1. Постарайтесь всесторонне оценить такую фигуру, как М.Н. Покровский. Следует показать большую роль М.Н. Покровского в создании научно-исследовательских учреждений, периодических изданий, в подготовке кадров-историков. Однако необходимо обратить внимание и на то, что он далеко не всегда проявлял терпимое и уважительное отношение к историкам старой школы. Например, когда в 1920 году М.Н. Покровский сменил Д.Б. Рязанова, возглавлявшего до него архивное управление, изменилась и политика в отношении архивного дела. Во главу угла была поставлена идеология. Это повлекло за собой чистку архивных кадров от «чуждых советской власти элементов».

Прокомментируйте, как Покровский проявил себя в открытой травле историков «старой школы» в конце 20-х годов. Что было причиной тому – научные или политические основания?

Мог ли Покровский, считая себя основателем советской науки, терпеть рядом с собой крупные академические фигуры, обладавшие большим научным авторитетом?

Проследите, как проходило отстранение и постепенное оттеснение С.Ф. Платонова с занимаемых постов под руководством и по инициативе Покровского. Еще в 1926 году в экспертном заключении на отчет Академии наук, представленном в СНК содержались рекомендации покончить с «беспристрастными искателями истины» в ПИАК, Пушкинском доме и библиотеке АН.

2. Говоря о Покровском как историке, необходимо вспомнить его основные исторические произведения. Между 1907 и 1910 гг. он участвовал в коллективном труде «История России в XIX веке» (изд. братьев А. и И. Гранат СПб., 1907). В этом издании Покровским были написаны введение и главы, посвященные Павлу I, Александру I, крестьянской реформе, правительственной политике 1866–1892 гг, внешней политике царизма, декабристам.

В 1910–1912 гг. он издал «Русскую историю с древнейших времен». Обратите внимание на то, что эта работа им была написана в пяти томах, сегодня же упоминаются только четыре тома его работы. Последний том «Русской истории...» был запрещен царскими властями к опубликованию за его антимонархическую направленность (за дерзостное неуважение к верховной власти, недопустимый тон по отношению к представителям царствующего дома, сочувствие к революционерам). Первый том русской истории был изъят из библиотек, а пятый — конфискован цензурой и уничтожен по приговору судебной палаты.

На основе введения к книге «Русская история в самом сжатом очерке» следует рассмотреть представления Покровского о закономерностях исторического процесса и акцентировать внимание на том, что смена общественного строя виделась им как прогрессивный и закономерный процесс. Общественное развитие представлялось как процесс сложный, скачкообразный, противоречивый, в котором изменения шли путем эволюции и революционных преобразований.

Важно понять, что учет им географических особенностей, «среды обитания», географического фактора» был результатом влияния Ключевского, а интерес к общественно-экономической составляющей ис-

торического процесса был вызван влиянием партийного окружения и собственной политической деятельности.

Важно рассмотреть вопрос о периодизации истории России, в которой Покровский делает попытку учесть политические, экономические и социальные факторы. Еще в 1910–1912 гг., когда писалась «Русская история», Покровский называл в качестве стадий исторического развития первобытный коммунизм, феодализм, ремесленное хозяйство, торговый капитализм и промышленный капитализм. Но уже в первой части «Очерков по истории русской культуры» он иначе определил основные стадии экономического развития народов: первобытное коллективное хозяйство, ремесленное хозяйство и капиталистическое хозяйство. Последнюю стадию Покровский подразделял на периоды торгового и промышленного капитализма.

Необходимо уяснить сущность теории «торгового капитала» и почему именно ему Покровский придавал свойство самодавяющего фактора истории.

На основе анализа соответствующих разделов «Русской истории...» следует обратить внимание, как Покровский изображал Древнюю Русь в IX–XI вв., ее общественный строй, как раскрывал сущность феодализма, с каких позиций рассматривал внешнюю политику России, как характеризовал декабристское движение.

3. Характеризуя развитие исторических взглядов Покровского в советский период, следует показать их динамику в исследовании и отражении исторического процесса: обратить внимание на трактовку особенностей Киевской Руси, характеристику классово-борьбы, периодизацию революционного движения XIX – XX вв. и оценку русских революций.

Важно обратить внимание на содержание работы Покровского «Экономический материализм» (Пг., 1920), в которой древнерусскую знать Покровский называет земле- и рабовладельцами, усматривая тяжелые формы зависимости закупа, близкие к рабству.

В работе «Русская история в самом сжатом очерке» (Ч. 1–2: От древнейших времен до второй половины 19-го столетия. 1-е изд. – М., 1920. 10-е изд. – М.; Л., 1931) Русь IX–XI вв. Покровский изображал так: первые русские «государи» являлись предводителями шаек работорговцев, они ничем не управляли. Города образовывались «мало-помалу» около стоянок работорговцев, только с XI в. князья начинали по-

немногу заботиться о «порядке» в них. Кому из историков характерно такое же понимание Древней Руси?

Для Руси X–XII вв. Покровский считал характерным строй вечевых городов, падение которых объяснял политической и экономической причинами. Охарактеризуйте их..

В «городской Руси» XI–XII вв. он отмечал появление классов. Каких? И что он связывал с их появлением?

Какой характер древнерусского государственного строя устанавливал Покровский? Как он относился к идее «единого» государства в Киевской Руси?

Обратите внимание на характеристику феодализма в статье «О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России» (Борьба классов, 1932. — № 2): «Феодализм есть общественно-экономическая формация, характеризующаяся определенными формами производства». «Для историков феодализма не только это. А еще и определенная политическая система, известная форма государства. У меня поэтому в определении «феодализма» введены и политические признаки: связь государственной власти с землевладением и иерархии землевладельцев».

Вспомните, как представляет Покровский в «Русской истории в самом сжатом очерке» сущность «феодальных порядков»? (Падение «городской Руси»; с XIII века — «усаживание» боярина в усадьбе; распространение господского землевладения, когда «вся земля со всем ее населением находится во власти небольшого количества военных людей, которые со своей вооруженной челядью господствуют над трудящимися классами»; «постоянные феодальные драки», в которых побеждали сильнейшие, в результате объединения вокруг одного из них образовывалась «феодальная монархия».)

Как Покровский раскрывал последующее развитие феодализма? (Появление крестьянской барщины (наряду с оброком), разделение класса феодалов на крупное землевладельческое боярство и мелкое дворянство.) Показывал ли он конкретно-исторические формы крестьянской зависимости и эксплуатации? С какого периода он не упоминал о «феодальных порядках» и как его называл и характеризовал?

Литература

Основная

1. Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом очерке / М.Н. Покровский // Избранные произведения : в 4 кн. — М., 1967. — Кн. 3.
2. Покровский, М.Н. Борьба классов и русская историографическая литература / М.Н. Покровский // Там же. — Кн. 4.

Дополнительная

3. Артизов, А.Н. Критика М.Н. Покровского и его школы : к истории вопроса / А.Н. Артизов // История СССР. — 1991 — № 1. — С. 102—120.
4. Артизов, А.Н. М.Н. Покровский: финал карьеры — успех или поражение? / А.Н. Артизов // Отечественная история. — 1998. — № 1. — С. 770—797; № 2. — С. 124—143.
5. Говорков, А.А. М.Н. Покровский о предмете исторической науки / А.А. Говорков. — Томск, 1976. — 263 с.
6. Найденов, М.Е. М.Н. Покровский и его место в советской историографии / М.Е. Найденов // История СССР. — 1962. — № 3. — С. 48—72.
7. Чернобаев, А.А. М.Н. Покровский — ученый и революционер / А.А. Чернобаев // Вопросы истории. — 1988. — № 8. — С. 3—24.
8. Чернобаев, А.А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М.Н. Покровского / А.А. Чернобаев. — М., 1992.
9. Чернобаев, А.А. Мастера русской историографии: Михаил Николаевич Покровский (1868—1932) / А.А. Чернобаев // Исторический архив. — 2000. — № 5. — С. 125—140.
10. Энтин, Д. (США) Спор о М.Н. Покровском продолжается / Д. Энтин // Вопросы истории. — 1989. — № 5. — С. 154—160.

4. Основные направления развития советской исторической науки в 1917 – начале 30-х годов

1. Методологические изыскания и формирование идейно-методологической базы советских историков
2. Изучение досоветского периода. Основные проблемы исторического исследования
3. Историография советского периода

1. Методологические изыскания и формирование идейно-методологической базы советских историков

За первые 15 лет советской власти историческая наука прошла сложный период в стране. Основным содержанием этого периода стало утверждение марксизма-ленинизма, превращение его в общую идейно-методологическую базу советских историков.

Этот период в целом сложно оценивать однозначно, его можно условно разделить на несколько этапов:

Первый этап (1917–1920 гг.), охватывающий годы гражданской войны и иностранной интервенции, в силу объективно сложившейся ситуации характеризуется методологическими поисками, появлением в этом направлении небольшого числа научных изысканий историков старой школы, но, в основном, отсутствием серьезных исследовательских работ, в том числе и представителей марксистского направления.

Второй этап (1921–1928 гг.) ограничивается периодом НЭПа и характеризуется ожесточенной полемикой историков оформляющегося марксистского направления с исследователями старой школы.

Третий этап (1929–1932 гг.) связывается с разгромом немарксистской историографии в России, наметившимся кризисом марксистского понимания истории и началом унификации исторического знания, догматизации марксистской исторической науки, когда выдвигались требования «чистоты марксизма-ленинизма» и «идейной выдержанности».

В этот период вопросы методологии оказались в центре полемики между традиционными направлениями российской исторической мысли и формирующейся школой марксистского направления.

В первое десятилетие советской власти имела место множественность интерпретаций марксизма применительно к российской действительности. Тем не менее основоположником советской историчес-

кой науки считают В.И. Ленина. Его оценки исторических процессов на многие годы стали основой для изысканий марксистских историков. Марксистскую концепцию смены общественно-экономических формаций Ленин изложил в 1919 году в лекции «О государстве».

Интерпретация истории России на базе марксизма была предложена М.Н. Покровским в «Русской истории в самом сжатом очерке», первые две части которой увидели свет в 1920 году. Историческая схема М.Н. Покровского построена на отрицании теории надклассового государства и признании исключительности исторического пути России. Факты русской истории были подведены под схему закономерности смены социально-экономических формаций. Это было началом превращения советской исторической науки в науку о самых общих законах развития общества.

Из российских историков «старой школы» одними из первых по данным вопросам в своих работах высказались Н.И. Кареев, Р.Ю. Виппер, А.С. Лаппо-Данилевский. Они заявляли о надклассовом характере объективной науки, отвергали марксистское учение о базисе и надстройке.

Историки старой школы признали марксизм, но только как одну из школ, одно из направлений современной социологии. Они не принимали абсолютизацию классовой борьбы и революций как двигателей истории. По их мнению, развитие общества идет эволюционно и лишь иногда нарушается социальными потрясениями.

В 1928 году в книге «Очерки по экономической истории средневековой Европы» Д.М. Петрушевский поставил под сомнение основные категории марксизма, назвав их субъективными конструкциями. Эта книга была последней попыткой открытого противостояния методологов истории старой школы марксизму.

С критикой методологии историков «старой школы» выступали М.Н. Покровский, В.И. Невский, В.В. Адоратский, Г.С. Фридлянд.

В большинстве своем историки в 20-е годы в целом восприняли понятие социально-экономической формации основным критерием периодизации в исторической науке, однако конкретизация этого понятия затруднялась влиянием немарксистских исторических концепций и теории «торгового капитализма» М.Н. Покровского.

В качестве общественных форм в исторической литературе 20-х гг. выделялись дородовое общество, послеродовое, феодализм, капита-

лизм и социализм. Первобытнообщинная формация распадалась на две, рабовладельческий строй выпадал, феодализм отождествлялся с феодальной раздробленностью, капитализм рассматривался как смена торгового капитализма промышленным, а промышленный – финансовым. Многие историки вслед за Покровским настаивали на существовании особой формации «торгового капитализма».

Важную роль в решении поднятой проблемы сыграла дискуссия об общественно-экономических формациях. Начало ей положила вышедшая в 1929 году книга С.М. Дубровского «К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала». Автор подверг критике мысль М.Н. Покровского о необходимости выделения «торгового капитализма» в особую формацию, но и сам выделял, как две различные формации, феодализм и крепостничество. Мнение Дубровского о распространении «азиатского способа производства», о существовании особой крепостнической формации, наряду с феодальной, не было поддержано. Вместе с тем анализ С.М. Дубровским феодального строя через систему производственных отношений показал ограниченность широко распространенных утверждений о существовании феодализма только там, где существовали крупная земельная собственность и феодальная иерархия.

Итогами дискуссии было:

- 1) признание марксистского учения об общественно-экономических формациях незыблемой методологической основой развития исторической науки в стране;
- 2) завершение полемики по вопросам философии истории и признание старыми историками, чаще словесно, своих ошибок;
- 3) унификация методологии марксистского направления отечественной историографии (отказ от идеи о «торговом капитализме» М.Н. Покровского, от «азиатского способа производства», упоминаемого К. Марксом);
- 4) постановка задачи конкретизации учения о формациях на историческом материале России.

Некоторые историки «старой школы» эволюционировали в сторону марксизма. Но далеко не все. Даже репрессии со стороны властей не повлияли на научные воззрения, к примеру, академика С.Ф. Платонова, о чем свидетельствует его заявление, сделанное в октябре 1930 году

в ОГПУ «Мирозозерцание мое, сложившиеся к исходу XIX века, имело базой христианскую мораль, позитивистскую философию и научную эволюционную теорию... В сущности, я остаюсь таким и в настоящую минуту. Атеизм чужд мне столько же, сколько и церковная догма. Позитивизм, мною рано усвоенный, освободил меня от тех условностей и метафизики, которые владели умами историков — моих учителей (Соловьев, Чичерин, Кавелин и др.), привил мне методы исследовательской ученой работы, далекие от априорных умозрений. Наконец, эволюционная теория легла в основу моих представлений о сущности исторического процесса и обусловила весь строй моих университетских курсов. Так определившаяся смолоду моя личность не изменилась ни от появившейся в нашей литературе теории марксизма, ни от политического торжества этой теории в коммунистическом государстве СССР». (Брачев В.С. Сергей Федорович Платонов // Отечественная история. — 1993. — № 1. — С. 116.)

2. Изучение досоветского периода. Основные проблемы исторического исследования

Историческая наука разрабатывала сравнительно узкий круг вопросов гражданской истории, включавший сюжеты социально-экономического характера и важнейшие явления классовой борьбы: социально-экономическое развитие Древней Руси, крестьянские войны, освободительное движение в XIX веке, историю передовой общественной мысли, империализм в России, историю рабочего класса и его революционной борьбы.

Изучением проблем эпохи феодализма занимались такие историки как: С.В. Юшков, Н.А. Рожков, А.Е. Пресняков. Работы представителей немарксистского направления характеризовали развитие феодального строя в древнерусский период, но не ранее XII века. Преваляровала в работах в основном вотчинная теория, согласно которой феодальные отношения представляли собой, прежде всего, комплекс экономических и социальных отношений в господском хозяйстве. Однако изучение историками лишь отдельных явлений процесса феодализации Древней Руси заменяло в работах 20-х годов анализ становления феодального строя в целом.

В работах С.В. Юшкова в 20-е гг. был сделан вывод о феодальном характере социальных отношений Древней Руси (первоначально он говорил об их торговом характере Руси IX–XI вв.). В 1922 году он писал о росте крупного землевладения князей, церкви и боярства, распадении «дружинного союза» и оседанием дружинников «по земле», о возникновении зародышей феодальных институтов: специальной княжеской защиты, церковного патроната и иммунитета.

В работе «Феодальные отношения и Киевская Русь» (1925) С.В. Юшков писал о многосторонности процесса феодализации, отмечая появление феодальных отношений вассалитета и министералитета в XII–XIII вв., что связывал с разложением дружинного строя, превращением старшей дружины в боярство (с оседанием на землю), а младшей – в слуг княжеского двора.

Не находя внутренних причин феодализации, он обратился к внешнему фактору – татарскому нашествию, которое «одним ударом» уничтожило «экономическое и политическое значение городской земщины» и создало «необычайно благоприятную обстановку» для развития феодальных отношений и институтов и для постепенного превращения их в феодальную систему.

С.В. Юшков внес много нового в изучение общественного строя Древней Руси. Он начал разрабатывать проблему феодальных форм зависимости в господском хозяйстве без сложившихся представлений о рабстве, полурабстве или полусвободе зависимых людей в древнерусский период. Это исследование велось вне марксистской схемы об обязательной последовательности первобытнообщинного строя, рабовладельческих и феодальных форм отношений.

В то же время по работам Юшкова прослеживается формирование стереотипных представлений о феодализме как о крупном землевладении, соединенном с крепостничеством.

Н.А. Рожков в работе «Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики)» датировал развитый феодализм на Руси XII–XVI вв.

Положительным фактом было установление им феодальной природы городских средневековых республик (Новгорода, Пскова), которые он называл «муниципальным феодализмом». Однако выделение «раз-

витого» и «муниципального» феодализма было лишь формальным, не указывалась единая сущность общественных феодальных отношений.

Он повторял распространенное ранее мнение (Н.П. Павлова-Сильванского), что в развитии товарно-денежного хозяйства, росте городов, формировании централизованного государства и самодержавия проявлялось падение феодализма в XV – первой половине XVI в.

А.Е. Пресняков в своих обобщающих исследованиях начало феодального строя констатировал в древнерусском периоде. В XII веке он отмечал преобразование дружинных отношений в новые феодальные, появление «основных признаков» феодализма: распад территории и власти, дробление на отдельные земли-княжества, их вотчинно-владельческий характер, появление вотчинного землевладения. Второй период развития феодализма Пресняков называл «феодализмом удельно-вотчинного периода» в XIV–XV вв. В этот период он выделял две формы «русской сеньории» – «вотчинного княжества», то есть государства в «патримониальной собственности князя» и «боярской вотчины» в условиях активной внутренней колонизации. Политическое выражение этого процесса он видел в упадке «вечевых общин», в наследственности удельных владений и в договорных отношениях между удельными князьями и великим князем при полном разделении власти.

К концу 20-х годов укреплялось и распространялось мнение об основном признаке феодализма – крупном землевладении, соединенном с крепостничеством. При абсолютизации «феодальных» и «крепостнических отношений» не отмечалась их единая феодальная природа.

К концу 20-х гг. оформилось еще одно направление в исторических исследованиях (марксистское), содержанием которого стало изучение феодализма как формации и общественного строя на Руси. Учение об общественно-экономических формациях способствовало системному анализу истории общества. Однако в условиях складывавшегося тоталитарного общества возникала и реализовывалась опасность догматизации усвоенных идей, построения исследований на основе цитат из трудов классиков марксизма-ленинизма до конъюнктурного приспособления к ним конкретно-исторического материала.

Таким образом, как в марксистской, так и немарксистской литературе широко распространилось исследование процесса феодализации. Сложилось устойчивое мнение, восходящее к позитивистской

и марксистской литературе, согласно которому основой феодализма являлось крупное землевладение. Феодальные отношения зависимости и господства характеризовались как крепостничество или как особые феодальные формы.

Только Д.М. Петрушевский в «Очерках из экономической истории средневековой Европы» (М.; Л., 1928) предлагал лишить феодализм конкретно-исторического и социально-экономического содержания и свести его к государственно-правовому значению.

Понимание феодализма как определенной формы государственной власти и управления привело Петрушевского к восприятию средневековых поземельных и личных форм зависимости, крупного земледельческого хозяйства как нефеодальных. Они становились феодальными, а господин превращался в феодала лишь с передачей ему верховным носителем государственной власти «части этой власти».

Этот вывод являлся значительным шагом в сравнении с западноевропейской историографией второй половины XIX в. и отечественной литературой начала XX века.

Достижением отечественной историографии 20-х годов стал анализ проблем капитализма и империализма. Особую роль здесь играло марксистское направление, и, прежде всего, работы В.И. Ленина, в которых он наибольшее внимание уделял империализму. Им был сделан вывод о наличии в России государственно-монополистического капитализма.

С.М. Дубровским отмечалось: «Русский капитализм из молодых — спору нет. Но его молодость не помешала ему за какие-либо пятьдесят лет своего более чем бурного развития занять по своим организационным формам далеко не последнее место в ряду передовых капиталистических стран, в непосредственной связи с которыми он и развивался» (Дубровский С.М. Очерки русской революции. — 2-е изд. — М., 1923. — С. 192).

Разработка вопросов империализма осуществлялась в ходе дискуссий 1929 и 1931 гг. представителей концепций: «денационализаторской», представлявшей Россию страной, находившейся в полукOLONиальной зависимости от западных держав, и «национализаторской», отмечавшей, что приток иностранных капиталов был не единственной причиной образования финансового капитала и развития капитализма в России. В итоге дискуссий были отвергнуты взгляды о полукOLONиальном положении страны на рубеже XIX—XX веков. Этот вопрос

приобрел политическую остроту, так как от его решения зависел ответ на вопрос о наличии в России материальных предпосылок для социалистической революции.

3. Историография советского периода 1917–1930 гг.

Историческая наука поставила задачу разработки совершенно нового круга вопросов: истории пролетарской партии, Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства.

В трудах В.И. Ленина, написанных в 1917–1923 гг., представлены проблемы советского периода, которые ранее не разрабатывались. Среди важнейших вопросов был вопрос о роли и месте коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата, о возрастании роли партии в строительстве нового общества, о формах и методах руководства массами, о задачах идеологической работы партии и др.

С 1920 года осуществлялся выпуск в свет Первого собрания сочинений В.И. Ленина, что нацелило историков на развитие ленинской концепции истории РСДРП и большевизма. Важную роль сыграло издание в 1920 году ленинской работы «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в которой были теоретические обобщения многих вопросов истории большевизма.

В 20-е годы исследование историко-партийных проблем стало обязательным для историков-марксистов.

Уже в первых работах советских историков партии – в работе А.С. Бубнова «Основные моменты в развитии истории партии» (1921), в учебнике В.И. Невского «История РКП(б). Краткий очерк» (1926), в четырехтомной «Истории ВКП(б)» под редакцией Е.М. Ярославского (1926–1930) ленинская история партии получила свое развитие.

Следует подчеркнуть, что Е.М. Ярославский в своей четырехтомной «Истории ВКП(б)» раскрывал двойственный характер Октябрьской революции, как и Л. Крицман в работе «Героический период Великой русской революции», в которой события Октября характеризовались как «совпадение антикапиталистической и антифеодальной революций».

В историко-партийных трудах М.Н. Лядова, Н.Н. Батурина, В.И. Невского центральное место заняла история местных социал-демократических организаций России. Эти авторы выделяли главной

созидающей силой партии рабочих, а ее отличительной чертой «массовую активность и самостоятельную деятельность в ней пролетариата» (Невский В.И. Очерки по истории Российской Коммунистической партии. — Л., 1924).

Но следует отметить односторонний, схематический подход к написанию исторических работ рядом авторов, выразившийся, как правило, в простом цитировании ленинских произведений. Дальнейшей схематизации истории партии способствовала работа И.В. Сталина «Об основах ленинизма» (1924).

Большое количество работ было направлено на разоблачение идей Троцкого, изложенных в книге «Уроки Октября», осужденной январским пленумом 1925 года.

В работе А.С. Бубнова «Основные вопросы истории РКП(б)» (1925) разоблачалась «выдающаяся» роль Троцкого в революции. Появление «Уроков Октября» он объясняет политической беспринципностью Троцкого.

А.С. Бубнов, Э.И. Квиринг отмечали противопоставление Троцким идей Маркса и Ленина («Большевик». — 1924. — № 11. — 1925. — № 1).

Против троцкистских идей были направлена работа Е.М. Ярославского «Новая оппозиция и троцкизм» (1926), где с использованием выборочного фактического материала была изложена борьба большевиков против троцкизма, начиная с 1903 года. Е.М. Ярославский в своей работе доказывал «небольшевизм» политической линии Троцкого и сомкнувшейся с ним «новой оппозиции». Построенная в основном на цитатах из статей и выступлений Каменева, Зиновьева, Троцкого, книга представляла собой по содержанию обвинительный материал против троцкизма и «новой оппозиции».

Обобщающие работы по истории гражданской войны (С. Белицкий, А. Анишев, Н. Какурин, М. Левитов) стали выходить с середины 20-х гг. Н. Какурин в работе «Как сражалась революция» (М.; Л., 1925—1926) освещал ход событий гражданской войны в целом. А. Анишев в «Очерках истории гражданской войны 1917—1920 гг.» (М., 1925) представил социально-политический анализ войны.

Наряду с марксистской литературой следует выделить сборник «Колчаковщина» под ред. Н. Райвида и В. Быкова (Екатеринбург, 1924), в котором были опубликованы главы из книги Н.В. Святицкого

«Крах учредилки», где были даны оценки мятежа белочехов в немарксистской историографии. Автор изобразил белочехов «демократами по убеждениям». По его мнению, «чехословацкие войска гордились тем, что они оказывают поддержку народовластию и действуют под знаменем Учредительного собрания».

Российская историография 20–30-х гг. в рамках рассмотренных вопросов – многоплановое явление. В этот период боролись различные с точки зрения методологии направления. Это позволяет говорить о значимости и плодотворности этого периода для развития исторической науки.

Однако в этот же период в рамках изучения истории рабочего класса начинает складываться и утверждаться историко-партийное направление. В связи с данной темой в первую очередь следует назвать ученицу М.Н. Покровского Анну Николаевну Панкратову. По окончании ИКП в 1923 году она подготовила доклад о фабзавкоммах, который был опубликован в качестве монографии. В 1925 году она написала очерк «Рабочий и рабочее движение накануне революции 1905 года», вошедший в коллективный труд, выпущенный под редакцией Покровского.

На конференциях и совещаниях конца 20-х гг. А.М. Панкратова выступает с докладом об основных проблемах изучения пролетариата. В начале 30-х гг. под ее руководством собирался материал и были выпущены сборники «История пролетариата СССР» (1930–1935), «История фабрик и заводов (1932–1934).

К началу 30-х гг. из отечественной исторической науки была вытеснена немарксистская мысль, молодые историки воспитывались на марксистско-ленинской методологии. Общая концепция отечественной истории начинала формироваться под влиянием И. Сталина.

Основные понятия

Марксистская методология – методология истории, созданная на основе теории Маркса о смене общественно-экономических формаций.

Интерпретация истории России М.Н. Покровского – история, изложенная в изданной в 1920 году «Русской истории в самом сжатом очерке», в которой на базе марксизма рассматривается исключительность исторического пути России.

Ведущие историки

Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929). Защитил докторскую диссертацию в 1918 году. С этого же года он стал профессором Петроградского университета, деканом археографического факультета Петроградского археологического института, позднее преподавал в Педагогическом институте им. А.И. Герцена и в Институте красной профессуры. В 1920 году был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. Стал директором Исторического исследовательского института при Петроградском университете, затем директором Института истории РАНИОН (Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук)

Рожков Николай Александрович (1868–1927). Профессиональный историк. Магистерская диссертация посвящена состоянию сельского хозяйства Московской Руси в XVI веке. В 1905 году вступил в РСДРП. Принимал участие в Февральской революции, был товарищем министра почт и телеграфов во Временном правительстве после апрельского кризиса. В 1922 году — формальный разрыв с меньшевистской партией. В 20-е годы занимался научно-литературной деятельностью, был профессором методики истории, русской истории и народного хозяйства, ректором 2-го Педагогического института в Ленинграде.

Автор вышедшего в 1919–1927 гг. 12-томного труда «Русская история в сравнительно-историческом освещении».

Панкратова Анна Михайловна (1897–1957). Окончила историко-филологический факультет высших женских курсов в Одессе. С 1919 года — член Коммунистической партии. В период гражданской войны руководила подпольным обкомом. В 1922 году направлена в ИКП. В ИКП изучала проблему фабзавкомов и роста влияния пролетариата в России. В 1923 году ее доклад о фабзавкомах был опубликован в качестве монографии. По окончании ИКП вела преподавательскую деятельность в Коммунистическом университете, Институте истории Комакадемии. В 1928 году за заслуги в научной и педагогической работе ей было присвоено звание профессора. С 1934 года — завкафедрой истории СССР МГУ, с 1939 года — член-корреспондент АН СССР, с 1940 года — замдиректора Института истории АН СССР. В 1953 году стала действительным членом АН СССР и главным редактором журнала «Вопросы истории».

Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943). Участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции в Москве, член ВРК. С 1921 года – секретарь ЦК партии. Член Президиума и ЦКК ВКП(б). Член ЦИК СССР. Член редакции газеты «Правда» и журнала «Большевик».

Контрольные вопросы

1. Кто из историков занимался изучением методологии истории в начале советского периода?
2. В чем сущность марксистско-ленинской методологии истории?
3. Раскройте содержание дискуссии об общественно-экономических формациях. Каковы ее итоги?
4. Кто из историков разрабатывал проблему феодализма? Что общего в их взглядах и в чем разница их позиций?
5. Что нового было привнесено в исследование феодализма в 20-е годы?
6. Какие проблемы советского периода были актуальными для исторического исследования в 20-е годы?

Методические рекомендации

1. Рассматривая вопрос о марксистской методологии, следует вспомнить, что еще в 1919 году в лекции «О государстве» (ПСС. – Т. 39. – С. 68–72) Ленин изложил в популярной форме марксистскую концепцию смены общественно-экономических формаций от родового строя к рабовладельческой, крепостнической и капиталистической формациям. В соответствии с традициями русской научной лексики он использовал понятие «крепостническая» для обозначения феодальной формации. Важно обратить внимание на то, что впоследствии это сказалось на методологических изысканиях и разворачивавшихся дискуссиях историков по вопросу об общественно-экономических формациях.

Следует также обратить внимание на то, что теория марксизма и государственная идеологическая политика после 1917 года оказали существенное влияние на переворот в воззрениях и исследовательской методологии целого ряда историков. Пример тому деятельность профессора Саратовского университета С.В. Юшкова.

Интересен в этом плане и А.Е. Пресняков. В 1918 году на основе лекционного курса он издал монографию «Образование Великорусского государства». В ней он более решительно, чем в предыдущие годы, от-

вергает теории о противоположности путей развития России и Европы, не соглашаясь признать и концепцию исторической отсталости России, якобы с запозданием проходящей «фазы эволюции», какую в прошлом проделала Европа», тем самым, подтверждая закономерности формационного развития истории. Пресняков утверждает, что Россия переживала на всем протяжении своей истории соответствующие срезы развития почти одновременно с Западной Европой, но переживала их иначе, в иных условиях и главное, с иной степенью полноты и интенсивности.

В статье «Россия и Европа», изданной в «Вестнике культуры и политики» (1918, № 4), он писал, что Киевская Русь (IX–XII вв.) — «ценный материал для изучения типа варварских государств раннего средневековья», Великороссия и Литовская Русь (XIV–XV вв.) — для процессов феодализации и перехода (в XVI–XVII вв.) к типу так называемых сословных монархий. Московское царство XVII в. дает сравнительному изучению вариант теократически обоснованного абсолютизма и так далее — вплоть до полицейского государства «просвещенного абсолютизма» XVIII в.

Важно обратить внимание на исследование Н.А. Рожкова «Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики)» (Т. 1. — Петроград; М., 1919; Т. 2. — 1923; Т. 3. — 1923), в которой автор следовал идеям единства исторического процесса, что в значительной степени отражало марксистский системный метод. Он отмечал, что следом за «обществом варваров» (VI–IX вв.) наступал в X–XII вв. период «феодальной революции», которая была лишена конкретно-исторического содержания: оказывалась без феодальных общественных отношений, без феодалов и феодально-зависимых. Лишь затем он выделял период торжества феодализма (XIII — середина XVI вв.), который характеризовал переходом власти из рук родовой и племенной аристократии в руки феодальной (землевладельческой) знати.

Рассматривая вопрос о дискуссии по проблеме социально-экономических формаций, стоит обратить внимание на то, что содержание дискуссии по вопросам методологии изложено в работе «Спорные вопросы методологии истории (Дискуссия об общественных формациях)» (Б.м., 1930).

Заслуживает внимания статья А.Г. Пригожина «Проблема общественных формаций: (Ответ т. С.М. Дубровскому)», в которой мож-

но найти высказанные автором возражения Дубровскому по вопросу о существовании особых феодальной и крепостнической формаций. Пригожиным было высказано мнение о «первом» и «втором издании» крепостничества, чтобы обосновать формационное единство исторического процесса. Крепостничество рассматривалось им в период генезиса феодализма и начального периода его развития и как отношения развитого феодализма.

2. При подготовке второго вопроса следует обратить внимание на следующие проблемы:

- 1) изучение отечественной истории эпохи феодализма;
- 2) проблемы капитализма и империализма в трудах исследователей 20-х гг.;
- 3) разработка проблем освободительного движения.

а) В 20-е годы основу анализа проблемы феодализма составляли его признаки в концепции Н.П. Павлова-Сильванского, но больше внимания стало обращаться на экономические явления, упрощенное понимание феодализма как экономической модели. Об этом свидетельствуют работы историков этого периода: статья С.В. Юшкова «О прикладниках: К истории феодальных институтов в древней Руси» была опубликована в журнале «Культура» (Саратов) в 1922 году (№ 2–3, с. 6–16), а также научное исследование «Феодальные отношения и Киевская Русь», которое было издано в Саратове в 1925 году. Это был оттиск из Ученых записок СГУ 1924 года (т. 1, вып. 4). В этой работе Юшков отмечал, что на Руси только в XII–XIII вв. характерно было широкое распространение крупного землевладения и «феодализации земли».

Обратите внимание на то, что к этому же периоду относил развитие феодализма Н.А. Рожков В IX–X вв. он усматривал на славянской территории лишь «племенные княжества», где основной политической силой было вече на фоне «политической аморфности» княжеской власти. Деятельность князей представлялась несложной, политически мало развитой, проникнутой фискальными началами. Тем не менее при неразвитости этих институтов он видел в вече и князе носителей верховной власти. Источником рабочей силы в господских хозяйствах он считал рабовладение. «Феодальная революция» в его понимании была лишена конкретно-исторического содержания: оказывалась без феодальных общественных отношений, без феодалов и феодально-зависимых.

Следует акцентировать внимание и на работе А.Е. Преснякова «Судьбы крестьянства в русской историографии и задачи их изучения», в которой историю крестьянства на Руси он рассматривал вне феодального строя, указывая, как и Н.А. Рожков, на рабов и «полусвободных», хозяйство «вотчинников-рабовладельцев». Развитие феодализма также относил к XII веку. Только Великороссию XIV–XV вв. в статье «Крепостничество. Крестьяне» (в Малой энциклопедии профессионального движения и труда) на основе анализа социально-экономической истории он рассматривал как типичное феодальное государство.

К марксистскому направлению следует отнести работы А.Г. Пригожина, Р.В. Шмидта, В.И. Равдоникаса, С.И. Ковалева (Пригожин А.Г. Учение К. Маркса и Ф. Энгельса о феодализме как общественной формации. — Л., 1930; Шмидт Р.В., Равдоникас В.И. О развитии взглядов Маркса на первобытное общество. — М.; Л., 1932; Ковалев С.И. Учение Маркса и Энгельса об античности. — М.; Л., 1932 и др.)

Постарайтесь уяснить, к чему стремился свести Д.М. Петрушевский понимание феодализма? Свои основные идеи в государственно-правовом направлении он раскрывал в работе «Очерки из экономической истории средневековой Европы» (М.; Л., 1928).

б) При рассмотрении проблемы капитализма и империализма в советской историографии следует обратить внимание на концепцию В.И. Ленина. В его трактовке «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (ПСС. — Т. 34. — С. 193).

Вопрос о развитии капитализма рассматривался с марксистских позиций С.М. Дубровским в работе «Очерки русской революции» (М., 1923. — 2-е изд.).

Стоит обратить внимание на то, что в ходе дискуссий 1929, 1931 гг. «денационализаторская» концепция отстаивалась в работах Н.Н. Ванага и С.Л. Ронина, Л.Н. Крицмана. Они признавали в России даже накануне Первой мировой войны отсутствие системы русского финансового капитализма и распространение только иностранного капитала, подчинившего себе русские коммерческие банки и, соответственно, через них и русскую промышленность. «Национализаторская» концеп-

ция была изложена в трудах А.Л. Сидорова, И.Ф. Гиндина, Е.Л. Грановского, Г.Ц. Циперовича. Они показывали развитие капитализма в России в начале XX века, оперируя данными о промышленном производстве, росте капиталов, образовании монополий, сращивании банковского капитала с промышленным. В ходе этой дискуссии больше использовались политические обвинения, нежели результаты научных исследований, что легко объясняется потребностью обоснования причин социалистической революции.

в) В 20-е гг. сложилось направление, изучающее историю освободительного движения.

В 1925 году в стране отмечалось 100-летие движения декабристов. В честь этой даты было опубликовано более 1300 различных работ, среди них и работа М.В. Нечкиной «Общество соединенных славян» (1927).

Были опубликованы и результаты исследований Николая Михайловича Дружинина. В 1925 году он издал научно-популярный очерк «Кто были декабристы и за что они боролись?» (М., 1925), который был дополнен и переиздан в 1926 году.

В 1928 году Н.М. Дружинин публикует обширную источниковедческую статью «Конституция Никиты Муравьева (происхождение и различия вариантов)» — в книге «Декабристы и их время» (М., 1928. — Т. 1. — С. 62–108).

В 1929 году он печатает статью «Масонские знаки П.И. Пестеля» // В кн. Музей революции Союза ССР: сборник статей (М., 1929. — Сб. 2), где расширяет круг источников и совершенствует приемы их анализа.

В 1929 году Дружинин защитил кандидатскую диссертацию, посвятив ее Никите Муравьеву. Дружинину удалось показать, что конституционные идеи Муравьева были вызваны конституционными потугами Александра I и его окружения и приобрели свою революционную окраску после провала этих потуг. Именно в этом он видел корень дворянского освободительного движения.

Это классическое произведение в декабристоведении. Оно основано на тщательном изучении сочинений и переписки Муравьева, на сопоставлении его проекта конституции с конституционными актами европейских и американских государств. Он устоял перед напором адептов Покровского, которые ставили под сомнение возможность научного исследования воззрений и деятельности отдельной личности,

а сравнительный анализ конституционных актов окрестили как проявление буржуазной теории «филиации идей». Многочасовая дискуссия завершилась «соломоновым решением» председательствовавшего В.И. Невского (1878–1937), объявившего диссертацию «защищенной, хотя и немарксистской».

3. Готовя вопрос «Историография советского периода 1917–1930 гг.», следует акцентировать внимание на ряде проблем:

- 1) события Октябрьской революции;
- 2) история Гражданской войны;
- 3) исследование быта рабочих.

а) Рассматривая проблему изучения истории Октябрьской революции, следует выделить ряд направлений исторической и историко-политической литературы.

Первое направление – критика оппозиционных идей. Для этого стоит обратиться к работе И.В. Сталина «Об основах ленинизма», где автором был подчеркнут антинаучный характер «теории перманентной революции» Троцкого, опубликованной речи Сталина «Троцкизм и ленинизм» и статье «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», где характеризовалась тактика большевиков в период подготовки и осуществления Октябрьской революции, чтобы противостоять идеям Троцкого.

Следует познакомиться с работами Л.Д. Троцкого «Уроки Октября», «Новый курс», где дается несколько отличное от официально-партийного видение событий. Троцкий проводил анализ под девизом «творческого изучения и развития ленинизма», отрицал закономерность социалистической революции и не верил в историческую миссию российского пролетариата, критически подходил к характеристике РКП(б) как партии нового типа.

Важно помнить, что борьба с Троцким велась в двух направлениях: осуждение работ Троцкого и создание историко-партийной литературы, которая, в свою очередь, была предметом критики Троцкого.

Журналы «Большевик», «Под знаменем марксизма» были ареной острой идеологической борьбы с троцкизмом и иными отклонениями от догматического марксизма-ленинизма. На страницах журналов были опубликованы статьи партийных деятелей и публицистов А.С. Бубнова, Э.И. Квинринга, В.И. Кнорина, В.И. Невского, И.В. Сталина, пос-

вященные критике троцкистской концепции Октября. Истпартовские журналы «Пролетарская революция» и «Красная летопись» использовали документальные источники, позволявшие критиковать и опровергать троцкистские идеи.

Помимо критики Троцкого В.И. Невским и И. Вардиным в статьях и рецензиях давалась всесторонняя оценка работ Мартова «История РСДРП» и «Мировой большевизм» («Печать и революция», 1922. — № 2. — С. 60; На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией: сб. — М., 1923. — С. 233; «Большевик». — 1925. — № 1).

Второе направление — создание литературы о Ленине и Октябрьской революции (Ангарский Н. Легальный марксизм. М., 1925; Бубнов А.С. Основные вопросы истории РКП(б); Ярославский Е.М. Жизнь и работа В.И. Ленина. — М., 1924; Керженцев П.М. Введение в изучение ленинизма. — Л., 1924; Батулин Н. Борьба за Советы как орган пролетарской диктатуры — Л., 1925; Лядов М.Н. Ленин и ленинизм. — Харьков, 1924. И др.).

Не отрицая роли Г.В.Плеханова, А.Я. Попов-Яковлев доказывал руководящую роль Ленина в партии (Попов-Яковлев А.Я. Жизнь Ленина и Ленинизм. — М., 1924).

Третье направление — создание литературы по истории партии. Среди большого числа работ следует выделить «Очерки по истории Российской Коммунистической партии» В.И. Невского (Л., 1924), в которых отмечалось, что главной созидательной силой партии были рабочие, а ее отличительной чертой «массовая активность и самостоятельная деятельность в ней пролетариата».

б) При анализе исторической литературы о гражданской войне следует охарактеризовать работу В.А. Антонова-Овсеенко «Записки о Гражданской войне» в четырех томах (1924—1933). Антонов-Овсеенко был организатором Красной Армии, участвовал в разгроме «антоновщины», в период 1922—24 гг. — был начальником политуправления РВС СССР. Сам автор характеризовал эту работу так: «Это именно рассказ, воспоминания, подкрепленные официальными документами, но отнюдь не историческое исследование» (т. 3, с. 5).

в) Одним из новых направлений в исторических исследованиях было изучение быта рабочих. Постарайтесь ответить на вопрос: в чем специфика этих исследований?

Е.О. Кабо в 1926 году опубликовала работу «Питание русского рабочего до и после войны», написанную на основании статистических материалов 1908–1924 гг. В 1928 году появилась новая книга Е.О. Кабо «Очерки рабочего быта (Опыт монографического исследования домашнего быта)» (М., 1928. — Т. 1). Она показала процесс преобразования рабочего быта под влиянием советской школы, культурно-просветительских учреждений и организационной работы партии и комсомола.

В 20–30-е гг. проводилась работа по изучению психологии быта (Лядов М.Н. Вопросы быта. — М., 1925; Рафаил М. За нового человека. — Л., 1928; Лебедев Д. Голос миллионов (опыт обследования 16000 писем рабочих-корреспондентов) — М.—Л., 1928; Жига И. Новые рабочие. — М.—Л., 1928). Д. Лебедев и М. Рафаил создали оригинальные работы, положив в основу материалы стенгазет и писем, на основании которых старались передать настроения рабочих в этот период времени.

В 1930 году была издана коллективная монография (Березин П., Бобров З., Гусева Е., Кондратьева Л., Левашов К., Мясищев В. и Шиперович В. Рабочая молодежь как она есть. Опыт научно-педагогического изучения молодежи одного завода. — Л., 1930). Авторы отмечали, что около 60% рабочих машиностроительного завода К. Маркса в Ленинграде не имели образования даже в объеме пяти классов, в то время когда стояла задача повысить уровень образования до уровня семилетки. Рассматривается повышение образовательной подготовки молодых рабочих в различных профессионально-технических учебных комбинатах и училищах.

Зарождение социалистического соревнования в 1929 году возвало к жизни работы по соответствующей проблематике: Горин А. и Железнов Н. Соревнование миллионов — Л., 1929; Бубекин В. и Филиппов А. Ударные бригады. — М., 1929.

Литература

Основная

1. Бордюгов, Г.А. История и конъюнктура / Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов. — М., 1992.
2. Троцкий, Л.Д. Сталинская школа фальсификаций / Л.Д. Троцкий. — М., 1991.

3. Фурманов, Д. Краткий обзор литературы (непериодической) о гражданской войне (1918–1920 гг.) // Пролетарская литература. – 1923. – № 5. – С. 321–341.
4. Ярославский, Е. Невыполненные задачи исторического фронта / Е. Ярославский // Историк-марксист. – 1939. – № 4. – С. 3–11.

Дополнительная

5. Брачев, В.С. Сергей Федорович Платонов / В.С. Брачев // Отечественная история. – 1993. – № 1.
6. Пресняков, А.Е. Россия и Европа (Заметки историка) / Е.Е. Пресняков // Вестник культуры и политики. – 1918. – № 4. – С. 13–19.
7. Пресняков, А.Е. Судьбы крестьянства в русской историографии и задачи их изучения / Е.Е. Пресняков // Архив истории труда в России. – Пг., 1921. – Т. 1.
8. Пресняков, А.Е. Крепостничество. Крестьяне / Е.Е. Пресняков // Малая энциклопедия профессионального движения и труда. – М.; Л., 1925.
9. Пригожин, А.Г. Проблема общественных формаций: (Ответ т. С.М. Дубровскому) / А.Г. Пригожин // Под знаменем марксизма. – 1930. – № 7–8. – С. 174–185.
10. Рожков, Н.А. «Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики) / Н.А. Рожков. – Т. 1. – Пг.; М., 1919; Т. 2. – 1923; Т. 3. – 1923.
11. Юшков, С.В. О прикладниках: К истории феодальных институтов в древней Руси / С.В. Юшков // «Культура» (Саратов). – 1922. – № 2–3. – С. 6–16.
12. Юшков, С.В. Феодальные отношения и Киевская Русь / С.В. Юшков. – Саратов, 1925 (отд. отт. из Учен. зап. СГУ (1924. – Т. 1. – Вып. 4).

5. Утверждение марксистско-ленинской историографии в 30-е годы

1. Репрессии в исторической науке
2. Официальная концепция советского обществоведения и ее влияние на развитие исторической науки
3. Научные исторические центры и подготовка исторических кадров

1. Репрессии в исторической науке

Методы идеологического аппарата, позволившие осуществить в 20-е годы разгром внутрипартийной оппозиции, решено было использовать для контроля над исторической наукой.

Первая волна репрессий 1929–1930 гг. была направлена против выдающихся российских ученых С.Ф. Платонова, М.М. Богословского. Обвинение было заранее спланированной акцией (сокрытие важных политических документов – подлинного экземпляра отречения Николая II и Михаила). Были арестованы С.Ф. Платонов, ученый секретарь Археографической комиссии А.И. Андреев, члены-корреспонденты АН С.В. Рождественский, В.Г. Дружинин, Н.П. Лихачев, Е.В. Тарле, профессора Б.А. Романов, В.Г. Васенко, А.И. Заозерский. Затем была обвинена группа московских ученых во главе с Михаилом Михайловичем Богословским. Были арестованы академики В.И. Пичета, М.К. Любавский, С.В. Бахрушин, А.И. Яковлев, Ю.В. Готье. Всего по делу проходило 115 человек. Были предъявлены стандартные обвинения в связях с представителями белой эмиграции с целью осуществления плана интервенции против СССР.

Волна арестов сопровождалась инсценированной травлей репрессируемых историков. 18 декабря 1930 г. в Москве в Обществе историков-марксистов, которым руководил М.Н. Покровский, состоялось совещание, основным вопросом которого было осуждение контрреволюционной политической деятельности опальных историков. Подобное «судилище» над Платоновым и Тарле состоялось и в Институте Комакадемии в начале 1931 года.

Внесудебным порядком постановлением Коллегии ОГПУ большинство историков получило 5 лет ссылки.

Последствием «академического дела» стала не просто широкомасштабная чистка в Академии наук, была ликвидирована относительная независимость «старой» исторической науки. В итоге господствующее положение заняла историко-партийная наука во главе с Покровским. Однако торжество школы Покровского было недолгим. В очередное изменение идеологических установок не смогли вписаться ни Покровский, ни его последователи.

Вторая волна репрессий против последователей Покровского (М.Н. Покровский умер в 1932 году) приходится на 1935–1937 гг. Про-

бным шаром стала проработка Е.М. Ярославского и его окружения за ошибки, допущенные в 4-томной «Истории ВКП(б)». На основании политических обвинений о «вредительстве» были арестованы В.И. Невский и его ученики. Проработке подверглись члены редакции журнала «История пролетариата СССР», в том числе и Панкратова. В 1936 году в «Правде» и «Известиях» началась активная критика школы Покровского. Были арестованы Николай Николаевич Ванаг, декан исторического факультета МГУ Г.С. Фридлянд, директор Института истории АН СССР Н.М. Лукин, директор ИКП Т.Н. Дубыня и др.

В 1937 году были подготовлены изданные позднее сборники «Против исторической концепции М.Н. Покровского» (1939), «Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского» (1939). Свое отношение к недавнему руководителю исторической науки выразили представители старой школы: Б.Д. Греков, С.В. Бахрушин, В.И. Пичета, С.В. Юшков, их последователи – Н.М. Дружинин, К.В. Базилевич, Б.Б. Кафенгауз, а также ученики Покровского – А.М. Панкратова, М.В. Нечкина, А.Л. Сидоров и др.

К концу 30-х гг. «разгромленная» школа Покровского именовалась как «банда шпионов и диверсантов, агентов и лазутчиков мирового империализма, заговорщиков и убийц».

2. Официальная концепция советского обществоведения, и ее влияние на развитие исторической науки.

Еще в начале 30-х годов И.В. Сталиным было решено не просто захватить «командные высоты» в общественных науках, но и определить направления исторических исследований.

В 1931 году в журнале «Пролетарская революция» была опубликована статья Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», которая давала понять историкам, что постановка новых исследовательских задач и начало дискуссий – прерогатива не ученых, а партийного руководства. Четко говорилось, что при освещении истории нужно руководствоваться не «бумажными документами», как «безнадежные бюрократы» или «архивные крысы», а определенными аксиомами. То есть дискредитировалась ценность исторического источника и унифицировалось освещение фактов и событий по истории партии. «Партийность», как принцип исторического исследования, выдвигалась в абсолют.

Помимо этого, фактически имел место социальный заказ: от историков требовалось создание виртуального образа прошлого, отвечающего потребностям конкретной политической ситуации. Изменение социального заказа, соответственно, приводило к созданию разных виртуальных образов.

Предлагалось создание дуальной картины истории партии, представленной в виде противоборства положительного и отрицательного, «светлого» будущего и «темного» прошлого, что способно оказывать огромное влияние на психику человека.

Под редакцией Кнорина, Ярославского, Поспелова был создан «Краткий курс истории ВКП(б)», в который Сталин внес еще собственные поправки и дописал философский раздел «О диалектическом и историческом материализме».

Исторический материализм, предложенный «Кратким курсом», стал признанной «энциклопедией марксизма-ленинизма»: постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. он был официально утвержден методологической основой советской исторической науки.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» содержался целый ряд ошибочных положений. Возникновение большевистской партии датировалось 1912 годом. Утвердился взгляд на русский монополистический капитализм как отсталый, ввиду чего Октябрьская революция рассматривалась как освободительница России от ее полуколониального положения, «данницы» англо-французского империализма».

Роль Сталина на всех этапах истории партии преувеличивалась, подчеркивалось полное единодушие Ленина и Сталина в ЦК и единая позиция в развитии марксистской теории.

Серьезное влияние на развитие исторической науки оказала сталинская концепция пролетарской революции и построения социализма. Основные задачи после 1917 года виделись внутри страны как экономическая победа над капитализмом (национализация средств производства, проведение нэп, строительство социалистической промышленности и проведение в жизнь ленинского кооперативного плана), и вне – как уничтожение капиталистического окружения в целях окончательной победы социализма.

Не затрагивались в «Кратком курсе» проблемы феодальной эпохи (от складывания государства у восточных славян до кризиса феодаль-

ных отношений во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.) Именно это и позволяло проводить исторические исследования, но обязательно при опоре на марксистско-ленинскую методологию, ее формационные характеристики.

В результате работа исследователя предельно упростилась, поскольку общая схема исторического процесса, оценки основных исторических явлений были официально утверждены. Ученому, занимавшемуся конкретной научной проблематикой, оставалось только иллюстрировать заданную схему фактическим материалом.

Важной особенностью исследования становилось «цитатничество» – набор необходимых цитат из «Краткого курса», классиков марксизма-ленинизма, решений партии и правительства. Только это давало гарантию автору не быть обвиненным в фальсификации.

3. Научные исторические центры и подготовка исторических кадров в 30-е годы

В 1929–1930 гг. была реорганизована Коммунистическая академия. Из нее выделился Институт истории с Обществом историков-марксистов. Сорок его работников изучали историю империализма и мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны, историю рабочего класса и крестьянства, фабрик, заводов и профсоюзного движения.

Внедрялись коллективные методы исследования исторического материала.

В 1931 году был создан Институт подготовки кадров, который улучшал подготовку молодых ученых в аспирантуре.

В начале 30-х годов сложилась новая структура научных учреждений Академии наук СССР. Проблемами отечественной истории занимался Историко-археографический институт, состоявший из секторов феодализма, истории народов СССР, крепостной мануфактуры и промышленного капитализма, археографии и вспомогательных дисциплин.

Аналогичным учреждением была Государственная академия материальной культуры.

После ликвидации Коммунистической академии в 1936 году ее учреждения и институты были переданы в АН СССР. В 1937 году в состав АН вошла и ГАМК. На базе перечисленных научных учреждений был создан Институт истории АН СССР (1936), в который вошли восемь

секторов: истории древнего мира, средних веков, капитализма и империализма, истории СССР, колониальных и зависимых стран, археологии, вспомогательных исторических дисциплин и библиографии.

Окончательно структура Академии наук утвердилась в 1938 году, когда из отделения общественных наук выделились отделения истории и философии.

Периодическим органом института стал журнал «Историк-марксист», с 1936 года институт издавал сборник «Исторический архив», а с 1937 года – «Исторические записки».

1 сентября 1934 г. постановлением СНК и ЦК ВКП(б) были восстановлены исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах, а во второй половине 30-х гг. еще в 15 университетах. Университеты стали ведущими центрами исторической науки и исторического образования. Создана была аспирантура при МГУ и ЛГУ. В 1937 году были введены ученые степени, звания и штатные должности.

В 1937–1940 гг. вышли в свет вузовские учебники по истории, в которых коллективом историков под руководством С.В. Бахрушина, Б.Д. Грекова, В.И. Лебедева, М.В. Нечкиной была осмыслена общая концепция истории народов СССР на основе марксистско-ленинской методологии.

Основные понятия

Коммунистическая академия – учебное и научно-исследовательское учреждение, просуществовавшее с 1918 по 1936 гг. (до 1919 года – Социалистическая академия общественных наук, до 1924 года – Социалистическая академия).

ГАМК – Государственная академия материальной культуры.

«Историк-марксист» – периодический орган Института истории АН СССР.

«Исторический архив» – неперидическое издание Института истории.

«Исторические записки» – неперидический сборник Института истории СССР АН СССР с 1937 года.

Ведущие историки

Нечкина Милица Васильевна (1901–1985). В 1921 году закончила Казанский университет. С 1924 года занимается в семинаре М.Н. Покровского в ИКП и работает в Институте истории РАНИОН. В 1925 году ей было присвоено звание доцента, в 1935–36 гг. – звание профессора и ученая степень доктора исторических наук. С 1936 года работала в Институте истории АН СССР. Преподавала на рабфаке 1-го Московского государственного университета, в АОН при ЦК КПСС. С 1953 года – член-корреспондент, с 1958 – действительный член АН СССР.

Работала в двух направлениях: изучала историю революционного движения в России XIX века и историю исторической науки.

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности репрессивной политики 30-х годов, направленной против историков?
2. Назовите историков, репрессированных во второй половине 30-х годов. Какова их судьба?
3. Каковы концептуальные положения «Краткого курса истории ВКП(б)» и возможности развития исторической науки в 30-е годы?
4. Перечислите основные научные центры, действовавшие в 30-е годы, и их функции.
5. Какова официальная концепция обществоведения, сформулированная в «Кратком курсе истории ВКП(б)»?

Методические рекомендации

1. Рассматривая первый вопрос, следует обратить внимание на организацию «академического дела» и борьбу против краеведческого направления в исторической науке, а также на противоречия между историками-марксистами, которые Сталин использовал в борьбе за утверждение официальной концепции в исторической науке.

Дайте оценку «академическому делу» и его последствиям.

Следует отметить, что по «академическому делу» были арестованы не только крупные ленинградские и московские историки, но и большое число краеведов – как в столице, так и провинции. С 1917 по 1929 гг. число краеведческих организаций увеличилось с 246 до 2000. Они имели свои периодические издания. Краеведением занимались и круп-

ные ученые, такие как С.Ф. Платонов, С.В. Бахрушин, Г.А. Попов. С.Ф. Платонов изучал развитие Русского Севера, Сибири. Г.А. Попов занимался исследованием истории Якутии, С.В.Бахрушин изучал историю колонизации Сибири, активно участвовал в краеведческом движении и был одним из его руководителей. В 1928 году вышли в свет его «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв.».

10 октября 1930 г. на соединенном заседании секции промышленного капитализма Института истории Комкадемии и общества марксистов-историков было подчеркнуто: «Буржуазные историки отходят в своей тематике от современности к бытовизму.. в историю национальных окраин. Уходят туда они из двух соображений: во-первых, потому, что это такое место, где можно чувствовать себя наиболее неуязвимым, наиболее далеким и от марксизма, и от марксистской критики, и во-вторых... когда уходят в историю национальных окраин, делают своеобразный поворот и начинают обосновывать местный национализм... Это тоже путь политической борьбы с нами...».

В условиях начавшейся унификации исторической науки краеведение стало запрещаться, против краеведов начались репрессии. Представителей краеведения обвиняли в «русской великодержавности и национализме», в продолжении национал-шовинистических традиций в историографии.

«Дело историков» знаменовало собой фактический разгром этого направления в исторической науке. Многие не пережили организованной травли.

Следует обратить внимание на письмо И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», которое акцентировало внимание на «ошибках» авторов четырехтомной «Истории ВКП(б)» под редакцией Е.М. Ярославского. Еще в октябре 1931 года Е.М. Ярославский отправил покаянное письмо Сталину, в котором просил указать на «ошибки». После указаний Сталина, он начал их исправлять, приступив к фальсификации истории.

Оцените положение представителей школы М.Н. Покровского, который в период своей деятельности занимал более самостоятельное положение. Естественно, что письмо Сталина не просто положило начало борьбе против этой школы, но одновременно символизировало

и конец борьбы между школой М.Н. Покровского и группой Е.М. Ярославского за гегемонию на «историческом фронте».

Отношение к школе М.Н. Покровского изменилось. В массовом порядке из научных центров изгонялись историки-последователи Покровского. С января 1936 года развернулась критическая кампания против исторических идей этого учения, характер которой не соответствовал его действительной позиции.

Прокомментируйте предложенный вывод: использование противоречий школ Е. Ярославского и М. Покровского позволило Сталину фактически ликвидировать оба направления в историко-партийной науке и утвердить официальную историческую концепцию, обязательную для всех историков.

Какую роль в этом, по мнению Сталина, должны были сыграть историки старой школы, ведь они оказались более востребованными в условиях провозглашения линии преемственности от «великих предков» и выдвижения идеи патриотизма?

Каковы итоги этой борьбы? Можно ли сказать, что в теории произошел окончательный отказ от мессианства мировой революции в пользу имперства, что завершилось сосуществование различных методологических направлений, историческая наука потеряла всякую самостоятельность и была подчинена партийно-государственным органам?

2. Изучая второй вопрос, следует обратить внимание на сталинскую периодизацию истории ВКП(б), представленную в «Кратком курсе»:

- 1) исключена из периодизации дата II съезда. Его значение сведено к образованию РСДРП и появлению фракций большевиков и меньшевиков. По сути, отрицался факт образования партии нового типа, вопреки утверждению Ленина, что большевизм существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года;
- 2) включен в годы Первой русской революции 1904 год и период русско-японской войны;
- 3) продлен период реакции до 1912 года и оформление большевиков в партию связано с VI Пражской конференцией РСДРП;
- 4) перенесено с 1910 на 1912 год начало периода нового революционного подъема;
- 5) период империалистической войны соединен с Февральской революцией, сократив продолжительность последней до марта 1917 года.

Прокомментируйте приведенные примеры из данной периодизации.

Обратите внимание на то, что Сталин свел процесс подготовки Лениным партии нового типа к созданию четырех работ, содержание каждой из которых он сузил до одного аспекта: «Что делать?» – была идеологической подготовкой партии, «Шаг вперед, два шага назад» – организационной подготовкой партии, «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была политической подготовкой партии и «Материализм и эмпириокритицизм» – теоретической подготовкой партии.

Следует акцентировать внимание и на том, что послеоктябрьская периодизация истории партии базировалась на фетишизации партийных директив и выступлений вождей. Она исключала НЭП, но выделяла период «борьбы за индустриализацию» (1926–1929), период «борьбы за коллективизацию» (1930–1934) и период «завершения социалистического строительства» (1935–1937).

Можно ли сказать, что эта периодизация создавала миф о Сталине как руководителе партии большевиков с момента ее образования?

3. Рассматривая вопрос об организационной перестройке исторических учреждений – учебных и научных центров, следует вспомнить, что еще в январе-марте 1934 года. Наркомпрос РСФСР провел два совещания ученых и преподавателей истории, которые высказались в первую очередь за реорганизацию преподавания истории в школах и улучшение подготовки кадров преподавателей. На основе их решений были подготовлены важнейшие документы, определившие развитие исторической науки и исторического образования.

Следует познакомиться с содержанием постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (16 мая 1934 года), в котором указывалось, что главным недостатком советской исторической науки была подмена изложения конкретного хода истории абстрактными социологическими схемами.

9 июня 1934 г. ЦК ВКП(б) принял решение о введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР. Были созданы авторские коллективы по подготовке учебников истории для школы. К концу лета 1934 года был подготовлен текст учебника по истории СССР. Но в «Замечаниях» А.А. Жданова, С.М. Кирова и И.В. Сталина было отмечено, что это «конспект

русской истории, а не истории СССР, т. е. истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР». Важно изучить данные «Замечания» (Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // К изучению истории: сборник. — М., 1937).

Необходимо познакомиться и с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 января 1936 г. «Об учебниках по истории», согласно которому была создана комиссия под председательством А.А. Жданова, которая получила право организовывать группы по пересмотру подготовленных учебников.

Таким образом, идеология и партийное руководство все больше брали верх над исторической наукой. Но имели ли место положительные результаты этой деятельности?

Можно ли отнести к положительным результатам в полной мере то, что в середине 1930-х годов было восстановлено преподавание истории в вузах и школе, открылись истфаки в университетах? В содержании учебников истории наметились существенные изменения: переход от социологических схем и интернационалистических идеологических установок к национальной истории. Это привело к реабилитации репрессированных в начале 30-х годов историков и возврату к конкретно-историческому материалу. Однако что было положено в основу всех этих исследований?

Можно ли сделать следующие выводы:

- Все исследования проходили в рамках определенной марксистско-ленинской идеологией схемы исторического процесса.
- От историков-исследователей требовалось создание виртуального прошлого в ответ на социальный заказ и формирование концепции «советского патриотизма».
- Централизованный и строго иерархический партийный и государственный аппарат жестко контролировал структуру, кадры, коммуникации и направления исследований научного сообщества, которое, в свою очередь, становилось централизованным, иерархичным, идеологизированным и политизированным.

Литература

Основная

1. Самарина, Н.Г. Отечественная историческая наука в советскую эпоху / Н.Г. Самарина. – М. : МГУКИ, 2002. – С. 63–87.
2. Троцкий, Л.Д. Сталинская школа фальсификаций / Л.Д. Троцкий. – М., 1991.
3. Ярославский, Е. Невыполненные задачи исторического фронта / Е. Ярославский // Историк-марксист. – 1939. – № 4. – С. 3–11.

Дополнительная

4. Алексеева, Г.Д. История. Идеология. Политика. (20–30-е годы) / Г.Д. Алексеева // Историческая наука России в XX веке. – М., 1997.
5. Бордюгов, Г.А. История и конъюнктура / Г.А. Бордюгов, В.А. Козлов. – М., 1992.
6. Панкратова А. «Краткий курс истории ВКП(б)» и историческая наука в СССР / А. Панкратова // Правда. – 1939. – 8 сентября.
7. Ярославский, Е.М. Антимарксистские извращения и вульгаризаторство так называемой «школы» Покровского / Е.М. Ярославский // Правда. – 1939. – 12 января.

6. Изучение истории России в 30-е годы

1. Дискуссии о характере общественного строя Древней Руси. Проблема генезиса феодализма в работах историков
2. Традиционные и новые направления изучения дореволюционной истории
3. Историография советского периода

1. Дискуссия о характере строя Древней Руси. Проблема генезиса феодализма в работах историков

В 1932 году в Академии истории материальной культуры прошла дискуссия о характере строя Древней Руси

Б.Д. Греков в докладе «Рабство и феодализм в Киевской Руси», прочитанном в Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) и опубликованном в «Известиях ГАИМК», рассматривал роль рабства в Киевской Руси. В этой же работе он доказал примат зем-

леделия у восточных славян, основываясь на материалах раскопок советских археологов.

В разделе «Основные выводы» он подчеркнул, что в Киевской Руси «ведущие отношения устанавливаются по линии отношений земле-владельца и крепостного», что же касается рабства, то оно существует «в недрах успешно развивающегося феодального общества» и обнаруживает «явную тенденцию к исчезновению». В своей концепции он следовал утверждению Ленина о феодализме в Древней Руси.

По докладу Грекова развернулась дискуссия, в которой приняли участие 15 человек. Многие выступавшие согласились с утверждением Б.Д. Грекова о феодальной природе общества Древней Руси киевских времен. Но были и другие мнения. М.М. Цвибак, В.В. Мавродин, И.И. Смирнов, В.В. Струве, С.Н. Чернов, А.С. Гушин, Л.П. Якубинский и другие акцентировали внимание на положении челяди и холопов, которых определяли как рабов.

М.М. Цвибак в ходе дискуссии и в работе «Основные вопросы истории возникновения феодализма в России» (1934) процесс становления феодальных отношений представлял как следствие «превращения рабовладельческих отношений в отношения крепостнические». В «Русской правде» XI–XII вв. он видел «жесткую и подробнейшим образом разработанную систему рабовладения».

Цвибак высказывал также идеи о дани как средстве феодализации, о распространении верховной собственности князя на свободные крестьянские земли в период развитого феодализма и складывания феодального государства.

И.И. Смирнов в ходе дискуссии и в статьях «О генезисе феодализма» (1933), «Феодально-крепостническое общество» (1934) рассматривал складывание у славянских племен на базе разложения первобытного строя рабовладельческого общества и поддерживал тенденцию к изучению генезиса феодализма в Древней Руси через развитие рабовладельческих отношений. Он исходил из мысли, что появлению средневекового феодального государства предшествовал процесс образования антагонистических классов. Но характер этих классов он устанавливал не через анализ источников, а посредством абсолютизации рабства как первоначальной формы эксплуатации, разлагающей родовой строй.

Продолжая развивать свои идеи, Греков отмечал наличие рабов в Киевской Руси и большое их значение как в хозяйстве социальной верхушки, так и в торговле, доказывал, что рабы «не успели стать основой производства». В монографии «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне» (1934) он подчеркивал, что у восточных славян возникли феодальные отношения и установилась феодальная общественно-экономическая формация.

Дальнейшая разработка идей, высказанных в ходе дискуссии 1932 году и в изданной монографии, привела Грекова к оформлению собственной концепции феодализма на Руси. Она была охарактеризована в монографиях «Феодальные отношения в Киевском государстве» (1935), «Киевская Русь» (1939), где доказывалось, что процесс феодализации шел параллельно с государственным строительством. Греков (после смерти Цвибака) становится ведущим историком, развивавшим проблему феодализма. Еще при жизни Грекова его предположения были признаны большинством ученых бесспорной истиной.

Б.Д. Греков дополнил содержание процесса феодализации, помимо крупного землевладения, монопольным правом на землю крупных земельных собственников. Заслугой Грекова явилось то, что он впервые переместил центр тяжести с политической истории на историю социально-экономическую, впервые также поставил вопрос о том, к какой общественной формации принадлежала Киевская Русь, и доказал, что это была феодальная формация.

Новая волна дискуссии по вопросу общественно-экономического строя в Древней Руси поднялась после выхода в свет «Краткого курса».

А.В. Шестаков в статье «О некоторых вопросах исторической науки», изданной в «Учительской газете» 21 мая 1939 г., исходя из тезиса «Краткого курса» об обязательной смене первобытнообщинного строя рабовладельческим, вновь поставил вопрос о рабовладельческом характере Киевской Руси.

Вслед за ним П.П. Смирнов отмечал, что в VIII—X вв. рабовладельческий уклад являлся «ведущей системой хозяйства», а вече было политической надстройкой города-государства (аналогия с греческими городами-государствами).

Б.Д. Грековым был сделан доклад в Институте истории АН СССР на тему «Общественный строй Киевской Руси», что и вызвало новую

дискуссию, содержание которой нашло отражение на страницах журнала «Историк-марксист» (1939, № 4). В этом же журнале была опубликована статья Б.Д. Грекова «Была ли Киевская Русь обществом рабовладельческим?», которая была направлена против сторонников рабовладельческого строя Киевской Руси.

С.В. Юшков, поддерживая Б.Д. Грекова, выступил против толкования древнерусских городов как городов-полисов, а веча — как одного из элементов рабовладельческой демократии.

Дискуссия 1939 года показала теоретическую и конкретно-историческую необоснованность мнения о рабовладельческом строе Киевской Руси.

2. Традиционные и новые направления изучения дореволюционной истории

В 30-е гг. развивалось направление, изучающее историю освободительного движения. Особое внимание привлекало революционное движение. В рамках этого направления выделялись исследования по проблемам движения декабристов, народничества, революции 1905–07 гг.

С.И. Чернов — саратовский исследователь — занимался исследованием деятельности «Союза благоденствия», итоги которого были опубликованы в 1932 году.

М.В. Нечкина в 1931 году завершила подготовку и публикацию шести томов следственных дел декабристов (1926–1931).

В 1930 году Н.М. Дружинин публикует статью «Семейство Чернышевых и декабристское движение». В 1932 году он публикует записки С.П. Трубецкого и статью о нем как мемуаристе. В результате дальнейших исследований в 1933 году появилась монография Н.М. Дружинина «Декабрист Никита Муравьев» — доработанный текст его кандидатской диссертации.

В начале 30-х годов проходила дискуссия о роли народничества в историческом процессе. М.Н. Покровский характеризовал народо-вольцев как либерально-буржуазное течение. И.А. Теодорович трактовал взгляды народников как прямых предшественников большевиков. Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) определил его как движение революционно-демократического крестьянства.

А.М. Панкратова занималась изучением характера местных Советов, соотношения хода революции 1905–07 гг. в центре и на местах.

В.Н. Аверьев во второй половине 30-х гг. опубликовал ряд исследований по истории Советов центра России

Вторым направлением исследований было изучение истории кризиса феодализма и развития капитализма в России. Однако в исследовании этой проблемы существенных достижений не наблюдалось. Акцент преимущественно делался на комплексное рассмотрение причин, содержания и последствий реформы 1861 года (И.Д. Шахназаров, Е.А. Мороховец).

Н.М. Дружинин в 1939 году публикует статью «Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М.Н. Покровского».

Если Покровский развитие промышленного капитализма связывает с континентальной блокадой 1807 года, то Дружинин доказывает, что в роли стимулятора промышленного капитализма скорее выступал покровительственный тариф 1812 года и еще более — запретительный тариф 1822 года, резко снизившие ввоз английских текстильных изделий. Только к 1825 году заметен рост отечественной хлопчатобумажной промышленности, работавшей на внутренний рынок на основе вольнонаемного труда и постепенно внедрявшей фабричную технику.

Положительным в аналитической статье Дружинина является то, что Дружинин при анализе исторического процесса во главу угла ставил внутренние органические процессы развития, тогда как Покровский строил свою концепцию на влиянии внешних обстоятельств.

«Преодоление ошибок» школы Покровского способствовало развитию третьего направления в исторической науке — изучению народов СССР, созданию их истории. Издано было большое количество документов отдельных народов: «История Татарии в материалах и документах» (1937); «Материалы по истории Башкирской АССР» (т. 1, 1936); «Материалы по истории туркмен и Туркмении» (2 тома) (1938–1939); Законодательные акты Великого княжества Литовского XV–XVI вв.: сборник материалов (1936). Развернулось исследование социально-экономических проблем многих регионов и разных периодов истории СССР.

3. Историография советского периода

Для 30-х годов в исследовании советского периода был характерен «фактографизм». Вместе с тем возможности исследования конкретных исторических сюжетов для советских историков были весьма ограничены, поскольку доступ к историческим документам, архивным фондам сознательно перекрывался в соответствии с новым пониманием задач исторической науки. Это произошло потому, что к началу 30-х годов изменился статус Главархива. Он превратился в учреждение союзного значения. Эпоха «большого террора» привязала советские архивы к НКВД: с середины 1930-х гг. они составляли важный компонент оперативно-следственной работы чекистов. Результатом этого стало включение в 1939 году архивов во главе с ЦАУ в систему НКВД.

Особое внимание уделялось периоду Гражданской войны. В 1931 году было принято решение ЦК партии о подготовке многотомной «Истории Гражданской войны». В соответствии с этим решением исследованием истории Гражданской войны занимались И.И. Минц (1935), Э.Б. Генкина, И.С. Коротков, Ф.Е. Огородников. История Гражданской войны рассматривалась довольно широко через призму событий в отдельных регионах страны. Особое внимание уделялось регионам, в которых в годы Гражданской войны принимал участие Сталин, в первую очередь – обороне Царицына.

Еще одно важное направление – изучение периода индустриализации. Особое внимание было сосредоточено на исследовании стахановского движения. Возникновение и развитие социалистического соревнования в 1929 году вызвало к жизни множество книг, брошюр, в которых обобщалась деятельность партийных организации по руководству этим движением. Только за 1935–1940 гг. соревнованию было посвящено более 4,5 тысяч работ. Большинство из них носило экономический характер. Указанные работы не претендовали на фундаментальное освещение вопросов индустриализации. Они носили в большей степени научно-популярный характер.

Основные понятия

«Фактографизм» – стремление к простому описанию явления.

ЦАУ – Центральное архивное управление.

Ведущие историки

Греков Борис Дмитриевич (1882–1953). 1917 год Греков встретил зрелым 35-летним человеком, приват-доцентом С.-Петербургского университета. В 1930 году в связи с «академическим делом» подвергся аресту и провел в заключении один месяц и три дня. Хотя факт ареста ученого и стоит в общем ряду гонений на представителей академической науки, непосредственным поводом послужили ложные обвинения в том, что он, находясь в Крыму в 1918–1920 гг., служил в армии Врангеля. Томинскому (директору Историко-археографического института Ленинграда, в котором работал Греков) удалось выручить историка именно в силу полной абсурдности этого обвинения – Борис Дмитриевич никогда в армии не служил (как единственный сын в семье). С 1918 года – почти до конца Гражданской войны преподавал в Таврическом университете в Симферополе, чему было немало свидетелей среди московской и петербургской профессуры. В армии Врангеля Греков не служил, но был среди профессуры Таврического университета, приветствовавшей Врангеля после его вступления в Крым. Это событие отмерило ему долю страха на всю жизнь. После освобождения Греков вернулся к работе ученого секретаря в Археографической комиссии АН. С марта 1936 года возглавил Ленинградское отделение Института истории АН СССР, с 1937 года – он директор Института истории АН СССР.

Валк Сигизмунд Натанович (1887–1975). Октябрьская революция освободила Валка от солдатской службы как интеллигента, человека, имеющего «учительское звание». В 1918 году он оказался в составе сотрудников Петроградского историко-революционного архива, занимавшихся изданием библиографических описаний архивного материала.

В 1936 году ему по ходатайству ГАИМК была присвоена докторская степень без защиты диссертации.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте историографическую ситуацию 30-х годов.
2. Определите суть дискуссий 30-х годов о характере общественного строя Древней Руси.
3. Кто из советских историков отстаивал идеи развития рабства в Киевской Руси?

4. Назовите исследователей истории революционного движения и их основные труды.
5. Какие особенности в исследовании истории Гражданской войны характерны для 30-х гг. XX века?
6. Выделите положительные и негативные стороны в исследовании периода индустриализации в СССР.

Методические рекомендации

1. Изучая первый вопрос, следует обратить внимание на то, что в начале 30-х годов фактически монополизировал изучение проблемы генезиса феодализма в древнерусский период М.М. Цвибак, поскольку сначала именно он был заведующим сектором феодальной формации, а затем кафедрой истории феодализма. На Пленуме феодального сектора ГАИМК 20–22 июня 1933 г. он критиковал всех, кто умалял значение рабства и формулировал свою концепцию о превращении рабовладельческих отношений в крепостнические. По его мнению, рабство было широко распространено на Руси. Наделение раба землей приводило к феодальной эксплуатации.

Но вскоре М.М. Цвибак был арестован и погиб. Весной 1935 года заведующим кафедрой раннего феодализма в России ГАИМК стал Б.Д. Греков. Этому историку следует уделить особое внимание. Прежде всего, важно иметь представление о его профессиональном росте.

Греков был основателем общепринятой всей последующей историографией в СССР концепции развития Древнерусского государства и генезиса феодализма. В чем сущность этой концепции? Каково ее содержание? Охарактеризуйте концептуальные положения, которые отстаивал Греков о складывании государства с центром в Киеве только после выравнивания социально-экономических и политических условий развития севера и юга восточнославянских земель. Вспомните его аргументы в полемике с представителями норманнской теории о достаточно высокой степени развития восточного славянства, доказательство тезиса о земледельческом хозяйстве Киевской Руси (он привлекал не только летописи и сказания, но и археологические и лингвистические источники).

Особое внимание при подготовке к первому вопросу следует уделить работе Б.Д. Грекова «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне», в которой

основное внимание он уделил начальной стадии феодализма в Древней Руси и организации крупной вотчины в XI–XIII вв. Здесь же он дал характеристику смердам, рядовичам, закупам, рабам.

Наиболее сложным и важным в анализе положения различных социальных группировок является вопрос о смердах. Обратите на эту проблему в исследовании Грекова особое внимание. Он отмечал, что как нельзя найти единое исчерпывающее определение крестьянина XVI–XVII вв., так нельзя найти его и для смердов Киевской Руси: смерд может быть и свободным, и зависимым, зависеть может и от князя, и от княжеского дружинника, и от церковного учреждения. Закупа он считал человеком, попавшим в личную зависимость через ссуду, причем условия этой зависимости были более тяжелые, чем у смерда. В этой же работе он определял рядовича как зависимого человека, работавшего на определенных условиях.

Непосредственными производителями древней Руси он считал, прежде всего, смердов, которых делил на смердов-данников, не попавших в частную феодальную зависимость от землевладельцев, и смердов, находившихся в той или иной форме зависимости от феодалов.

Нельзя не учитывать того, что Греков не был свободен от влияния идеологии. Следуя «Замечаниям» Сталина, Жданова, Кирова (вспомните, в чем их суть?), Греков ввел в периодизацию генезиса феодализма понятие «дофеодальный период», которое в ранее изданных работах не использовал. Однако ему удалось преодолеть неопределенность этого понятия. Каким образом? Как Греков характеризовал содержание «дофеодального периода»?

Признавая патриархальное рабство, его роль в начальный период становления классовых отношений, последующее рабство в XI–XII в., какие общественные отношения Греков считал ведущими? Считал ли исследователь, что генезис феодализма осуществлялся в результате разложения родовых отношений?

Следует обратить внимание на то, что в 1937 году Греков в ходе перепечатывания издания «Феодальные отношения в Киевском государстве» название параграфа «Общественные отношения дофеодального периода» заменил названием «Следы древнейшего общественно-го строя», что было смелым шагом, отражавшим стремление ученого к конкретно-историческому анализу.

При подготовке вопроса следует обратить внимание на то, что далеко не все историки следовали идеям Грекова.

С.В. Бахрушин в статье «К вопросу о русском феодализме», изданной в журнале «Книга и пролетарская революция» (1936, № 4), обвинял Грекова в том, что тот не установил «определенно грани между дофеодальным и феодальным периодом, точнее, дофеодальный период им отодвигается куда-то очень далеко назад, а с IX в. мы имеем у него уже феодальный строй, базирующийся на развитии земледелия».

Признавая в IX–X вв. наличие соседской общины, он считал, что она занималась земледелием, но большое место в экономике занимала охота, рыболовство, бортничество. Отрицание сельского хозяйства как основы экономики славян Бахрушин использовал для подтверждения мысли о «хищническом сборе дани», так как образование «империи Рюрика» сводилось к завоевательной деятельности князей, вследствие отсутствия «в местных условиях благоприятных данных для применения феодальных методов эксплуатации».

Но отстаивание «дофеодального» характера Руси в IX–X вв. и признание фактов ее феодальной раздробленности в XI–XII вв.— ставили Бахрушина в сложное положение, так как исчезал процесс генезиса феодального государства.

Н.Л. Рубинштейн характеристику периода «феодальной раздробленности» также начинал сразу за «дофеодальным периодом» IX–X вв.

Как бы вы прокомментировали следующее умозаключение: «Концепция Бахрушина и Рубинштейна отражала статичность выделяемых им периодов, а концепция Грекова содержала внутренний динамизм в эволюционной смене родоплеменного строя феодальным».

При подготовке вопроса следует обратить внимание на развитие исторических взглядов С.В. Юшкова. Познакомьтесь с его работами.

В статье «Эволюция дани в феодальную ренту в Киевском государстве X–XI веков», изданной в журнале «Историк-марксист» (1936, № 6), он трактует Киевское государство IX–X вв. как «дофеодальное», «варварское». Юшков предлагает делить историю Киевской Руси на два периода: 1) дофеодальный, период «варварского государства» (до Владимира) и 2) феодальный. Во второй период основная масса общинников — людей (а не смердов) — начинает превращаться в феодально-зависимых в результате превращения дани в феодальную ренту.

В монографии «Очерки по истории феодализма в Киевской Руси» (М.—Л., 1939) он развивает свои взгляды на возникновение и развитие феодального землевладения, феодальной ренты и феодальной зависимости. Он полагает, что процесс оформления класса феодалов происходит в XI в. К этому же периоду относится процесс возникновения класса феодально-зависимого сельского населения, причем «единого названия для обозначения всей массы феодально-зависимого крестьянства так и не выработалось в Киевской Руси», так как термин «смерд» обозначал не сельский люд вообще, а лишь определенную категорию зависимого люда, близкую к крепостному крестьянству.

Рассматривая первый вопрос, не следует выпускать из поля зрения и исследование историками проблемы развития крепостничества.

С.В. Вознесенский в статье «К вопросу о феодализме в России» продолжал развивать концепции Рожкова и Покровского: рабы превращались в крепостных в результате их поселения на землю для ведения собственного хозяйства, они наделялись орудиями производства и эксплуатировались посредством отработочной ренты.

Другой путь появления крепостных он видел в прикреплении к земле свободных крестьян-смердов их данническим положением. Прямым насилием, «рядом», «ссудой» они превращались в рабов и зависимых людей феодальной вотчины.

С.Б. Веселовский в работе «Село и деревня Северо-Восточной Руси XIV—XVII вв.» (1936) рассматривал процесс закрепощения крестьян в связи с вотчинным режимом.

2. Готовясь ко второму вопросу, следует обратиться к научному творчеству целого ряда историков, занимавшихся исследованием общественно-политической мысли и общественно-политического движения в России.

Следует обратить внимание на исследование идей А.Н. Радищева. В 1935 году — Ю. Спасский и Г. Гуковский обосновали мысль о последовательной революционности А.Н. Радищева, тогда как традиционно высказывалась мысль о том, что Радищев допускал возможность преобразований «сверху», в чем, считалось, проявлялась его ограниченность. Так в исторической науке возникла «загадка» Радищева.

Заслуживает внимание исследовательская деятельность С.Н. Валка. К началу 30-х годов им был подготовлен труд о «Народной воле». Помимо

обобщающей работы о «Народной воле», он написал очерк о революционном движении в Петербурге в 1860-х (до начала Первой мировой войны), включенный в путеводитель по Ленинграду. В отличие от монографии, путеводитель вышел в свет, но тут же был изъят и попал в спецхран.

С.Н. Валк в своей работе представил синтетическое изложение истории революционного движения не только в Петербурге, но и в стране. Историко-революционные сюжеты были представлены во всей сложности. Применительно к истории «Народной воли» он видел в терроре этап в развитии народничества, причем в сторону большей зрелости, переход к непосредственной политической борьбе с правительством. Такая оценка была обречена. После убийства Кирова Сталин осудил народовольческий террор: «Если мы на народовольцах будем воспитывать наших людей, то воспитаем террористов». Это заставило Валка вернуться к исследованиям источниковедческого плана. Он возобновил печатание работ по Древней истории и избегал участия в дискуссиях.

Изучением внутренних процессов в деревне в период разложения феодализма и формирования капиталистических отношений занимались в 30-е годы Г.Н. Бибииков и П.Г. Рындзюнский, Н.М. Дружинин.

Следует изучить статью Н.М. Дружинина «Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М.Н. Покровского» (опубликованную в книге «Против исторической концепции М.Н. Покровского». — М., 1939. — Ч. 1. — С. 337–386).

Какие позиции Покровского он критиковал? Между кем, по мнению Покровского, велась классовая борьба? Кого М.Н. Покровский считал защитницей феодального статус-кво, кого представлял более прогрессивной группой, требовавшей перемен. Однако следует обратить внимание, что, воюя против схемы Покровского, Дружинин становился защитником марксистского взгляда на историю России, в котором также было немало предвзятого.

3. Обращая внимание на третий вопрос, следует подчеркнуть, что в 30-е годы было широко распространены исследования гражданской войны в разных регионах страны:

- Ф. Попов, М. Буденков, А. Валеев, В. Хрулев, П. Софинов изучали события периода гражданской войны в Поволжье;
- Ф. Огородников, Е.А. Болтин занимались исследованием борьбы с А.В. Колчаком;

- А.И. Егоров, К. Галицкий, И. Филиппов, Н. Евсеев, В.А. Меликов изучали ход сражений на южном фронте против войск П.Н. Врангеля;
- деятельность Сталина на северном фланге Восточного фронта характеризовали монографии В.А. Меликова (1938), А.М. Федорова, А.И. Гуковского, П.И. Пылаева, статьи П.Г. Софинова.

Изучение вопроса о развитии индустриализации в стране вновь высветило, как и в 20-е годы, проблему быта рабочих. Охарактеризуйте специфику работ данного направления.

К примеру, в 1935 году вышла книга С. Лапицкой «Быт рабочих Трехгорной мануфактуры». Ценность этой работы состоит в том, что Лапицкая исследовала быт рабочих эпохи крепостничества, капитализма и социалистического строительства. Она показала ломку старого быта и утверждение нового жизненного уклада рабочих. Помимо архивных документов она использовала литературные источники и материалы специально организованных исследований, в которых принимали участие рабочие данного предприятия.

Изменение социального облика рабочего класса рассмотрено было Б.Л. Маркусом в монографии «Труд в социалистическом обществе» (М., 1939).

Большое количество работ было посвящено развитию стахановского движения и социалистическому соревнованию. Среди них: Глазков Г., Иванов Е. В авангарде пятилетки (Л., 1931); Воронов Н. Пять в два с половиной (М., 1931); Рыбаков И.И. Хозрасчет в действии (Л., 1932); Эскин Э. Социалистические формы труда (М.-Л., 1932); Вайнштейн А. Вопросы стахановского движения в ленинградской промышленности (Л., 1937).

В книге М. Эскина, к примеру, раскрываются формы соревнования, их развитие и влияние на повышение производительности труда. В ряде работ находит отражение проблема подготовки кадров, деятельность партии по совершенствованию организации производства, технической перестройке предприятий.

Обратите внимание на то, что для всех работ было характерно обоснование высоких темпов индустриализации, роли тяжелой индустрии в развитии промышленности. Авторами привлекался огромный фактический материал, подтверждавший изменения, которые происходили на предприятиях.

Литература

Основная

1. Бахрушин, С.В. Вопрос о русском феодализме в научной литературе / С.В. Бахрушин // Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. — М. : изд-во АН СССР, 1955. — С. 53—80.
2. Греков, Б.Д. Киевская Русь и проблема происхождения русского феодализма у М.Н. Покровского / Б.Д. Греков // Избранные труды. — М., 1959. — Т. 2. — С. 440—446.
3. Греков, Б.Д. Феодальные отношения в Киевском государстве / Б.Д. Греков. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937.
4. История гражданской войны в СССР. 1917—1922. — М. : Госполитиздат, 1938—1960. — Т. 1—5.
5. Минц, И.И. История гражданской войны / И.И. Минц // Знамя. — 1935. — № 4. — С. 182—203.
6. Свердлов, М.Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII—XX веков / М.Б. Свердлов. — СПб., 1996. — С. 168—232.
7. Советская историография Киевской Руси. — Л. : Наука, 1978. — С. 61—174.

Дополнительна

8. Бахрушин, С.В. Некоторые вопросы истории Киевской Руси / С.В. Бахрушин // Историк-марксист. — 1937. — № 3. — С. 165—175.
9. Греков, Б.Д. Избранные труды / Б.Д. Греков. — М. : Изд-во АН СССР. — 1957—1960 — Т. 1—4.
10. За большевистскую разработку истории гражданской войны // Борьба классов. — 1932. — № 6. — С. 1—7.
11. Петров, В. Новые книги по истории интервенции 1917—1920 гг. / В. Петров // Красная летопись. — 1932. — № 1—2. — С. 253—266.
12. Работа над «историей Гражданской войны» // Историк-марксист. — 1934. — № 3. — С. 137—140.

7. Историческая наука в годы Великой Отечественной войны

1. Историографическая ситуация
2. Проблемы истории России и их изучение в период войны
3. Разработка проблем советской истории

1. Историографическая ситуация

Историографическая ситуация в период Великой Отечественной войны характеризуется некоторым свертыванием самостоятельной научно-исследовательской работы историков и развитием коллективной работы, а также реорганизацией системы исторической науки соответственно условиям военного времени.

Следует акцентировать внимание на том, что в период войны расширялась сеть исторических учреждений как в центре, так и на местах.

Несмотря на то, что исторические учреждения, вузы, архивы эвакуировались в восточные районы страны, Институт истории АН СССР был перебазирован в Ташкент и Алма-Ату, Московский университет – в Ашхабад, позднее в Свердловск, Киевский и Харьковский – в Кзыл-Орду, – была расширена сеть исторических учреждений. В 1942 году было решено создать Институт славяноведения АН СССР, в 1944 году – Институт истории искусства АН СССР, Археографическую комиссию Института истории АН СССР. В 1943–45 гг. были сформированы АН Узбекистана, Армении, Азербайджана, Киргизское отделение АН с историческими отделениями.

Институциональный рост отразил общую тенденцию роста научных учреждений в период войны. Создание новых центральных учреждений было в определенной степени результатом совпадения интересов власти и верхушки научного сообщества. Президиумы академий становились фактически высшими государственными органами в сфере науки, и административная верхушка сама определяла приоритеты научной политики.

В первые годы войны произошло частичное сокращение изданий исторической периодики. Прекратился выпуск журналов «Красный архив», «Пролетарская революция». «Историк-марксист» был объединен с «Историческим журналом». Наряду с этим стали издаваться журналы и на новой основе. В 1944 году стали выходить «Известия АН СССР. Серия истории и философии».

В период Великой Отечественной войны наблюдается всплеск патриотического сознания. Следует, однако, заметить, что всплеск исторического сознания не является специфической чертой советской эпохи, он демонстрирует общую закономерность социальной памяти в эпохи кризисов и катастроф. Возвращение к историческому сознанию имело место еще в 30-е годы, но в ситуации войны возвращение к прошлому происходит на иных основаниях.

Традиционно в историографии Второй мировой войны выделяется два периода:

- 1) 1941 – середина 1943 гг., когда в деятельности историков важное место занимала военно-патриотическая работа;
- 2) вторая половина 1943 – 1945 гг., когда возобновилась проблемная научно-исследовательская деятельность.

В первый период историки были сосредоточены на написании научно-популярных статей и брошюр по военно-исторической тематике, вели огромную лекционно-пропагандистскую деятельность в воинских частях, на фронте, в тылу, в госпиталях, на предприятиях и т. п.

В ходе второго периода наблюдается ряд особенностей в развитии исторической науки.

Во-первых, расширение проблемного поля исторической науки. Усилился интерес к военной истории, истории дипломатии, истории славянства и истории культуры, истории народов СССР и биографическому жанру.

Во-вторых, завершение ряда обобщающих работ – либо задуманных, либо начатых до войны («История гражданской войны» – 2 т., «История дипломатии» – 2 и 3 т.).

В-третьих, новые формы интеграции между историками, которые проявились в написании совместных национальных историй.

Следует заметить, что военно-патриотическая работа строилась на научно-исследовательской основе, а научно-исследовательская, точнее ее проблематика, определялась патриотическими задачами.

2. Проблемы истории России и их изучение в период войны

В период войны продолжалось исследование вопроса о генезисе феодализма. Исследованием этой проблемы занимались Б.Д. Греков, И.И. Смирнов, А.И. Яковлев, С.В. Бахрушин.

Изучение проблем истории досоветского периода определялось патриотической тематикой.

Во-первых, были высвечены акценты, связанные с борьбой России с иноземными захватчиками. В 1942 году 700-летию Ледового побоища были посвящены научные сессии, выставки, многочисленные публикации Грекова и Тихомирова. Они показывали картину немецкой агрессии против русских земель и Прибалтики в XII–XIII вв. Особое внимание уделялось жизни и деятельности Александра Невского.

Во-вторых, продолжалось изучение вопроса об образовании Российского централизованного государства в связи с деятельностью Ивана IV. Деятельность Ивана IV рассматривалась Р.Ю. Виппером, С.В. Бахрушиным, И.И. Смирновым. Р.Ю. Виппер рассматривал Ивана Грозного как гениального организатора и вождя, который понял необходимость радикальных преобразований и повел борьбу с княжеско-боярской оппозицией. Работа понравилась Сталину, поэтому в годы войны она издавалась трижды: 1942, 1944, 1945. С.В. Бахрушин идеализировал Ивана Грозного. Основной целью его политики считал ликвидацию пережитков феодальной раздробленности, а опричнину оценивал как неизбежный этап борьбы за абсолютизм.

В-третьих, в изучении истории России XVII века привлекали внимание история нижегородского ополчения 1612 года и его роль в изгнании польско-шведских интервентов из Москвы. (С.В. Бахрушин, А.И. Порусов).

В-четвертых, вызывала интерес эпоха Петра I. Б.Б. Кафенгауз, В.В. Мавродин раскрыли значение реформ Петра I в деле укрепления России, показали его роль как организатора регулярной армии.

В-пятых, проводились исследования в области военной истории. Достаточно подробно целым рядом авторов была описана история Северной войны 1700–1721 гг. Интересны работы К.В. Базилевича и И. Полосинова о Семилетней войне 1756–1763 гг.

Н.М. Коробков изучал деятельность фельдмаршала П.А. Румянцева-Задунайского, с именем которого историк связывает оформление русского военного искусства. Полководческому искусству А.В. Суворова были посвящены работы А.Н. Боголюбова, Г.П. Мещерякова, Л.Г. Бескровного, Б.В. Златоустовского.

Прошли научные сессии, посвященные войне 1812 года и Бородинскому сражению. Историки показали глубину стратегического замысла М.И. Кутузова, рассматривавшего действия русской армии под Бородином как оборонительное сражение с возможным перерастанием в наступление.

Центральное место в рамках этого направления занимают труды Е.В. Тарле:

В монографии «Нашествие Наполеона на Россию» (М., 1943) создана не только широкая картина нашествия французских войск, но и запоминающиеся образы русских полководцев, руководителей партизанского движения.

В монографии «Крымская война» им же была показана дипломатическая и военная борьба середины XIX в. Автор описал действия Черноморского флота, борьбу на театрах военных действий, героическую оборону Севастополя.

3. Разработка проблем советской истории

В изучении советской истории сохраняется господствующая тенденция апелляции к основным партийным идеям.

В 1942 году вышел в свет второй том «Истории Гражданской войны в СССР».

Авторы И.И. Минц, П.Н. Поспелов, Е.М. Ярославский, Э.Б. Генкина, Е.Н. Городецкий, И.М. Разгон, И.П. Товстуха — были удостоены Сталинской премии. Том охватывал события сентября-ноября 1917 года. Достаточно широко были представлены документы по истории Гражданской войны.

В годы войны особое значение уделялось разработке проблемы истории народов СССР. Находясь в эвакуации, историки занимались изучением истории тех регионов, где они жили:

- С.В. Бахрушин, С.Б. Веселовский, Ю.В. Готье изучали историю Узбекистана. Первый том «Истории народов Узбекистана» вышел после войны — в 1947 году. В 1943 году вышла в свет «История Азербайджана. Краткий очерк (С древнейших времен до XIX века)».
- А.М. Панкратова изучала историю казахского народа. В 1943 году была опубликована «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» под редакцией А.М. Панкратовой и М. Абдыка-

лыкова. В ней рассматривались проблемы этногенеза казахов, вопросы национально-освободительных движений и взаимоотношений русского и казахского народов. Но авторам не удалось отделить колониальную политику царизма в Казахстане от отношений русских переселенцев к жителям края.

Партийные органы следили за тем, чтобы не допускались ошибки националистического характера, не акцентировалось внимание на узко национальных аспектах. В 1944 году было принято постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», в 1945 году – «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации». В августе 1945 года бюро ЦК ВКП(б) Казахстана приняло постановление, в котором говорилось об ошибках, допущенных в «Истории Казахской ССР».

Все партийные решения, связанные с историей народов России, поставили региональную – возрождающуюся как национальную историографию – в рамки унифицированного исторического знания и не допускали отклонения от сложившихся схем.

Основные понятия

«*Исторический журнал*» – в 1941 году объединил «Исторический журнал» и журнал «Историк-марксист». В 1945 году он был переименован в журнал «Вопросы истории», публиковавший материалы по всем отраслям исторического знания.

Ведущие историки

Мицц Исаак Израилевич (1896–1991). С апреля 1917 года член РКП(б). В 1923 году назначен комиссаром Военно-воздушной академии РККА и стал слушателем исторического отделения ИКП. Окончил ИКП в 1926 году. В 1931 году вышли его первые книги об интервенции. Тогда же он возглавил секретариат главной редакции «Истории Гражданской войны в СССР». В 1936 году ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук, в 1939 – член-корреспондент, с 1946 года – действительный член АН СССР. Преподавал в МИФЛИ и МГПИ. С 1947 года – профессор АОН при ЦК КПСС. Главный его труд – трехтомное издание «История Великого Октября» (1967–1974), за который был удостоен Ленинской премии. С началом «перестрой-

ки» – председатель Научного совета АН СССР по проблеме «Революции и социальный прогресс».

Рыбаков Борис Александрович (1908–2001). В 1930 году окончил историко-этнологический факультет МГУ. После службы в армии работал научным сотрудником в Государственном историческом музее, Институте материальной культуры АН СССР. В 1939 году защитил кандидатскую, в 1942 – докторскую диссертацию. Им написано более 400 научных работ.

Вел преподавательскую деятельность в Московском областном педагогическом институте, МГИМО, Высшей партийной школе при ЦК КПСС, Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ. С 1956 года – директор Института археологии АН СССР. С 1953 года – член-корреспондент, с 1958 года – действительный член АН СССР.

Тарле Евгений Викторович (1874–1955). В 1901 году защитил магистерскую диссертацию, в 1903 году начал читать курс в Петербургском университете. В 1911 году защитил докторскую диссертацию, посвященную рабочему классу во Франции. Победу Октябрьской революции встретил настороженно, с лета 1917 года оставался профессором Петроградского университета. Научно-исследовательская деятельность протекала в АН, в Ленинградском отделении РАНИИОН, Историческом институте при Ленинградском университете. В 1921 году был избран членом-корреспондентом, в 1927 году – действительным членом АН СССР.

Занимаясь историей зарубежных стран, обратился к жанру исторической биографии («Наполеон», «Талейран», «Нахимов»).

В 1941–43 гг. опубликовал двухтомную монографию «Крымская война», выступил в качестве автора и редактора «Истории дипломатии». Последним произведением стала «Северная война и шведское нашествие на Россию» (1958). Его работы – значительный вклад в изучение военной истории России.

Контрольные вопросы

1. Какие институциональные изменения происходят в период Великой Отечественной войны в исторической науке и каковы причины этих изменений?

2. Какие исторические проблемы были приоритетными для изучения историков в период войны? Назовите основные труды историков, опубликованные в этот период.
3. Почему в период Великой Отечественной войны Греков отходит от собственной концепции характеристики Киевской Руси и вводит определение «дофеодального периода» Киевского государства?
4. В чем специфика изучения вопросов истории советского периода?

Методические рекомендации

1. Рассматривая первый вопрос, следует обратить внимание на то, что с начала войны осуществлялась не только институциональная перестройка, но и происходили изменения в самой системе организации исторической науки.

Создавались структуры по сбору материалов по истории борьбы с фашизмом.

В ноябре 1941 года была организована Комиссия по созданию летописи Великой Отечественной войны. В 1942 году она была утверждена Президиумом АН СССР. Во главе нее встали профессор, начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров, член-корреспондент АН СССР И.И. Минц, Е.М. Ярославский. Обратите внимание на функции данной комиссии.

Деятельность комиссии представляла собой уникальный опыт по созданию источниковой базы по истории войны в ходе самой войны. По инициативе И.И. Минца комиссия стала собирать записи рассказов воинов, награжденных правительственными наградами, о совершенных ими подвигах. К началу 1945 года Комиссия по истории Великой Отечественной войны собрала 5 тысяч стенограмм и документов, большое количество рукописей, дневников и других материалов. Кто из историков принимал участие в работе этой комиссии?

В декабре 1941 года по инициативе секретаря ЦК, МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова при Московском комитете партии была создана Комиссия по истории обороны Москвы. Комиссии по сбору материалов были созданы при ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, в армии, на флоте, в ряде отраслей промышленности, в областях, республиках. В 1943 году – в освобожденных районах. Каковы результаты их работы? Были ли комиссии свободны от контроля партийно-государственного аппарата?

Стоит вспомнить и о некоторых формах самоорганизации научной интеллигенции в годы войны. В первую очередь о деятельности советских историков во Всероссийском обществе культурных связей с заграницей (ВОКС), Антифашистском комитете советских ученых, который был создан в 1942 году, естественно, под контролем ЦК.

Рассматривая основные этапы развития исторической науки в период войны, важно отметить, что на первом этапе Академия наук наметила и осуществила обширный план издания научно-популярных брошюр «В помощь политруку» (более 50). В качестве магистральных можно выделить две темы: история славянских народов и борьба с немецкой агрессией в средние века.

На втором этапе складываются более благоприятные условия для собственных научных исследований историков. Можно назвать большое количество историков, защитивших диссертации в период войны: Н.М. Дружинин, Л.В. Черепнин, Б.Б. Пиотровский, Б.А. Рыбаков, Б.Б. Кафенгауз, А.А. Зимин, С.С. Дмитриев, В.Т. Пашуто, А.В. Предтеченский и др. Охарактеризуйте основные направления их исследований.

2. При подготовке ко второму вопросу следует вспомнить основные направления исследований досоветского периода, историков, работавших в рамках этих направлений и их опубликованные труды.

Особое внимание следует уделить проблеме, которая приобрела особую специфику и новое значение в период войны – истории Киевской Руси и ее составной части – проблеме генезиса феодализма.

Б.Д. Грековым был написан ряд работ (познакомьтесь с содержанием этих работ):

В монографии «Борьба Руси за создание своего государства» (Ташкент, 1942) доказывалась мысль о начале процесса образования государственности у восточных славян в VI в., когда сложился большой военный союз восточнославянских племен.

Разрушение фашистами исторических памятников обострили актуальность изучения исторической культуры. Б.Д. Греков подготовил обобщающее исследование «Культура Киевской Руси» (М.; Л., 1944), в котором раскрывалось содержание древнерусской культуры феодального общества.

Четвертое издание монографии «Киевская Русь» (1944) было дополнено главой «Военный строй Киевской Руси» – об организации во-

оруженных сил восточных славян и Киевского государства. Завершал это издание новый очерк, посвященный древнерусской культуре.

Греков ввел в свою работу некоторые коррективы. Он уточнил свое понимание переходного периода – время между «умиранием» античного рабовладельческого мира и «формированием средневековья», когда господствует феодализм и крепостничество. Противоречащим всему содержанию книги стало определение Грековым Киевского государства как «дофеодального». Он раскрывал содержание «дофеодального периода» как господства труда свободного общинника. Эта характеристика была противоположна показанному в книге процессу распада родового строя и генезиса феодальных отношений на Руси.

Можно ли говорить, что появление «дофеодального периода» позволяет предположить, что он внес коррективы в периодизацию древнерусской истории в результате внешнего воздействия, а не научной дискуссии или собственных открытий.

И.И. Смирнов в статье «Проблемы крепостничества и феодализма в советской исторической литературе», опубликованной в книге «Двадцать пять лет исторической науки в СССР» (М.; Л., 1942) характеризовал работу Грекова «Киевская Русь». Он соглашался с введением Грековым «дофеодального периода» в характеристику Киевского государства.

Однако параллельно сохранялась без существенных изменений теория рабовладельческого строя Руси IX–X вв. Обратите внимание на работы тех исследователей, кто был выразителем этих идей.

А.И. Яковлев в монографии «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.» (М.; Л., 1943) ограничил общественные отношения Киевской Руси IX–X вв. рабовладением, формированием классов рабовладельцев и рабов, приводя в качестве теоретического обоснования выдержку и «Краткого курса». Он допускал, что «киевское общество XI–XII вв. может быть с известным правом названо феодальным», но в многочисленных видах зависимости и службы (холопы, отроки, дети, закупы) он видел рабство, а не феодальные формы.

Заслуживает внимания при изучении этой проблемы статья С.В. Бахрушина «О работе А.И. Яковлева «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.», опубликованная в журнале «Большевик» (1945). Это критическая рецензия, где отмечалось, что холопство «не может быть отождествлено с рабством. Это одна из форм феодальной

зависимости». Бахрушин обращал внимание на то, что Яковлев не вскрывает «принципиальную разницу между холопством и рабством»: «В характеристике холопства Киевской Руси... подчеркиваются лишь те черты, которые свойственны рабству, и обходятся молчанием стороны, которые отличают холопа от раба». Бахрушин писал: «В русской практике холопство с самого начала имело свои особенности, отличающие его от рабства, и в дальнейшем эти различия усиливались». Какие отличительные черты холопства он называл?

3. Рассматривая проблему развития исторической науки в период войны, нетрудно заметить, что на этом этапе гораздо меньше было опубликовано работ по советскому периоду. Как вы думаете, почему?

Основные усилия были направлены либо на завершение коллективных трудов, либо на публикацию документов. Постарайтесь объяснить, почему публикация документов была необычайно актуальна.

В 1942 году были опубликованы «Документы Великой Октябрьской социалистической революции». В центре пристального внимания историков были важнейшие вехи истории Советского государства, актуальные для периода военного времени. Они и определяли публикацию исторических документов: «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году» (1942), «Документы о разгроме немецких оккупантов на Украине в 1918 году», «Документы о героической обороне Царицына в 1919 году». К 25-летию Красной армии в 1943 году был издан сборник документов «Организация Красной Армии. 1917–1918 гг.». Можно ли утверждать, что все эти публикации отвечали задаче, определяемой Сталиным, – подчеркивать характер существовавшего в стране строя и достижения социалистической революции и Советского государства?

Литература

Основная

1. Историк и его время. 20–50-е годы XX века / А.М. Панкратова. – М., 2000.
2. Историография истории СССР. Эпоха социализма / под ред. И.И. Минца. – М. : Высшая школа, 1982.
3. Историческая наука в период Великой Отечественной войны : монография // Очерки истории отечественной исторической науки XX века / под ред. В.П. Корзун. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 493–516.

4. Советская историческая наука в 30–50-е годы : учеб. пособие / Н.Г. Самарина // Отечественная историческая наука в советскую эпоху. – М. : МГУКИ, 2002. – С. 63–120.

Дополнительная

5. Бурдей, Г.Д. Историк и война. 1941–1945 / Г.Д. Бурдей. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1991.
6. Кольцов, А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР / А.В. Кольцов. – Л., 1988.
7. Лихачев, Д.С. Послесловие к брошюре 1942 года / Д.С. Лихачев // Прошлое – будущему : статьи и очерки. – Л. : Наука, 1988.
8. Поляков, Ю.А. О массовом сознании в годы войны / Ю.А. Поляков // Историческая наука. – М., 1999.

8. Отечественная историческая наука во второй половине 1940-х – середине 1950-х годов

1. Исследование проблемы происхождения феодального строя на Руси.
2. Проблемы капитализма и империализма в работах историков
3. История революционного движения
4. Исследования истории советского периода

1. Исследование проблемы происхождения феодального строя на Руси

Исследователи второй половины 40-х – середины 50-х годов, опираясь на историческую концепцию Б.Д. Грекова, сходились во мнении о феодальной основе Киевского государства,

Б.Д. Греков в работе «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века» (1946) и во 2-м издании этой работы – книгах 1-й и 2-й (1952–1954) раскрывал содержание «дофеодального периода» как время господства труда свободного общинника.

В 1949 и 1953 гг. была переиздана «Киевская Русь», в которой Греков сохранил все основные положения своей концепции, но включил коррективы «дофеодального периода» как переходного этапа от первобытнообщинного строя к феодальному, когда происходил рост крупного землевладения и закрепостительный процесс.

По мнению Грекова, восточнославянское общество пришло к феодализму, минуя рабовладельческую формацию. Феодальные отношения, утвердившиеся на Руси в XI в., привели к социальным изме-

нениям внутри класса производителей. Греков подробно анализирует положение двух категорий смердов — зависимых от отдельного феодала и эксплуатируемых феодальным государством.

В этот же период появляется коллективное исследование: «История культуры Древней Руси: Домонгольский период» — т. 1 (1948); «Материальная культура» — т. 2 (1951) (под общей редакцией Б.Д. Грекова, М.И. Артамонова), в котором IX—X вв. характеризовались как дофеодальный период русской истории, когда в основе производства находился труд свободного крестьянина-общинника. Это время определялось как период древнейшего государства, возникновения феодального строя. Отмечалось также, что Русь прошла «стадию рабства» в IX—X вв., но рабство не достигло в ней такого развития, как в античной рабовладельческой формации. Было подчеркнуто, что феодальный период «окончательно оформляется» в первой половине XI века.

Следует отметить, что в этих работах исчезла разрабатываемая Грековым проблема переходного периода от родоплеменного строя к феодализму. При этом ставились вопросы отражения в культуре борьбы двух укладов, отживающего первобытнообщинного и развивающегося феодального, формирования различающихся по социальному содержанию культур классового феодального общества.

Ближе по взглядам к общей позиции, чем к концепции Грекова, был С.В. Юшков. В статье «К вопросу о дофеодальном («варварском») государстве» (1946), учебнике «История государства и права СССР» (1947), монографиях «Общественно-политический строй и право Киевского государства» (1949), «Русская правда» (1950), совершенствуя свою концепцию дофеодального и феодального периодов в истории Киевской Руси, особое внимание он уделил определению характера государства в дофеодальный период как «варварского». Его существование в IX—X вв. Юшков объяснял переходным этапом от первобытнообщинного строя к феодальному, существованием и борьбой трех укладов — первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального, который приобретал все большее значение.

Совершенно иное видение данной проблемы было предложено Б.А. Романовым в работе «Люди и нравы древней Руси (историко-бытовые очерки XI—XIII вв.)» (1947).

Романов решал двоякую задачу — новую для себя и новаторскую в отечественной историографии. Он стремился показать человека Древней Руси в динамике, в его бытовых и общественных связях. Это было полидисциплинарное исследование, попытка историко-культурного синтеза. В работе четко высветилась исследовательская тенденция, определяемая цивилизационным подходом.

Не отвергая феодальную природу общественного строя Киевской Руси, Романов показал существенную роль в социальной структуре общества и в процессе складывания феодализма холопства-рабства, выявив в то же время близость в положении феодально-зависимых людей и рабов. Он детально исследовал проблему перехода от свободного к несвободному состоянию в ходе нарастающего процесса классового образования, определил социальный статус смердов как «свободных» людей, связанных определенными отношениями с государством в лице князя.

Таким образом, по сравнению с господствовавшими в конце 30-х и в 40-х годах воззрениями, сложившимися главным образом под влиянием работ Грекова, древнерусское общество в «Людах и нравах Древней Руси» предстает как более архаическое, находящееся на начальном этапе вызревания феодальных отношений и складывания классов, характерных для феодальной формации. Романов отмечал, что древняя Русь только в XI—XIII вв. переживает процесс классового образования, свойственный и характерный для феодальной общественной формации.

Эти особенности концепции Романова вызвали отрицательную реакцию Грекова, который пытался мешать изданию книги. Первоначально вокруг нее был организован длительный «заговор молчания». В ноябре 1948 года Романов узнал о решительно отрицательном отношении в ЦК партии к «Людам и нравам Древней Руси». После этого книга стала объектом разнузданной кампании травли, которая началась в Ленинградском отделении Института истории АН СССР. Труд Романова получил резко отрицательную оценку, опирающуюся не на научные, а на сугубо идеологические критерии. Романов был обвинен в «национальном нигилизме, извращающем подлинную историю Древней Руси».

Тенденция, определяемая цивилизационным подходом в исследовании Романова, не утвердилась в данный исторический период вследствие усиленного внимания к экономическим процессам, огра-

ниченного понимания при «материалистическом» подходе к изучению сферы духовной жизни средневекового общества.

Существенные различия в понимании содержания и периодизации отечественной истории периода феодализма стали причиной дискуссии 1949–1951 гг. Открыл дискуссию К.В. Базилиевич статьей «Опыт периодизации истории СССР феодального периода», опубликованной в журнале «Вопросы истории» (1949, № 11). Он выступил против понятия «дофеодальный период», поскольку не отнесенное ни к одной из формаций «не имеет исторического смысла». Он предложил датировать генезис феодализма IX – серединой XI вв., а с середины XI века рассматривать утверждение феодального способа производства и начало феодальной раздробленности (развитие в это время крупного землевладения, усиление классовой борьбы, княжеские съезды, политическое обособление земель)

В.И. Довженок, М.Ю. Брайчевский в процессе дискуссии опубликовали статью «О времени сложения феодализма в древней Руси» (ВИ, 1950, № 8), в которой предложили передвинуть дату утверждения феодализма на Руси с XI на IX в. По их мнению, дофеодальным обществом была не Киевская Русь, а антский союз племен. Авторы возражали против отнесения «дофеодального периода» к IX–X вв. не на конкретно-исторических основаниях, а на той исходной посылке, что в этом случае «по своему социально-экономическому и политическому развитию древнейшая Русь значительно отставала от Западной Европы». Это мнение поддержал и Греков в статье «Генезис феодализма в свете учения Сталина о базисе и надстройке» (1952).

Л.В. Черепнин в статье «Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVIII в.)» (1953) придерживается взглядов Грекова. По его мнению, в дофеодальный период (VI–VIII вв.) существовало крестьянское земельное владение в составе свободной сельской общины. В IX – начале XII вв. устанавливается и развивается феодальное производство. Государство рассматривается в качестве верховного собственника всей земли, принадлежавшей ранее крестьянам. Формируется частная феодальная собственность, приобретающая сословно-иерархический характер.

К периоду феодальной раздробленности в начале XII – конце XV вв. Черепнин относит вслед за Грековым укрепление вотчины-сеньории в

ряде феодальных центров Руси. Существование верховной собственности государства на землю выражается в признании крестьянских земель государственными.

Образованию и развитию русского централизованного государства посвящено исследование Л.В. Черепнина «Русские феодальные архивы XIV–XV вв.» Ч. 1 (1948); Ч. 2 (1951). Он дал обобщающую картину развития русских земель в процессе объединения. В качестве объединительной политики он предложил рассматривать рост крепостнических отношений в XIV–XV вв. и зарождение поместной системы. Политика в трактовке Черепнина отражала стремление феодалов к созданию сильной государственной власти, способной удержать в повиновении непосредственных производителей. Процесс образования централизованного государства был ускорен потребностями обороны от внешних врагов.

Черепнин развивал свои идеи на основе марксистской методологии, считая, что она приложима к отечественной истории средневековой поры. Несмотря на продолжение борьбы с космополитизмом, он занял твердую позицию последовательных историко-сравнительных параллелей с другими европейскими странами, особенно при решении проблем периодизации.

2. Проблема периодизации эпохи капитализма и империализма в работах историков

В 1949 году Н.М. Дружинин опубликовал в журнале «Вопросы истории» статью «О периодизации истории капиталистических отношений в России» (ВИ. – 1949. – № 11. – С. 90–106). Исходя из положения исторического материализма об общественно-экономических формациях, Дружинин отстаивал следующую периодизацию процесса созревания капиталистического уклада в России, который проходил в хронологических рамках 1760–1861 гг. Внутри этого периода он видел три этапа: 1760–1789; 1790–1825; 1826–1861. Конечная дата каждого этапа привязана к крупнейшим политическим событиям в мире и России: это начало Великой Французской буржуазной революции, восстание декабристов, отмена крепостного права.

Эпоха капитализма: 1861–1917 гг. в России также распадается на три этапа:

- 1861–1882 – как время победы и утверждения капитализма, несмотря на наличие многочисленных феодальных пережитков;
- 1883–1900 гг. – этап «домонополистического зрелого капитализма»;
- 1901–1917 – этап империалистической стадии развития капитализма, насыщенный катаклизмами войн и двух буржуазно-демократических революций.

Эта периодизация вызвала возражения М.В. Нечкиной, С.С. Дмитриева.

Центральным в дискуссии был вопрос о принципах периодизации. Н.М. Дружинин отстаивал принцип классовой борьбы, С.С. Дмитриев выступал против этого предложения и выдвигал в качестве принципа периодизации развитие способа производства как материальную основу всей исторической жизни. Этот стержневой вопрос в ходе дискуссии был решен в пользу Дружинина.

В рамках изучения социально-экономической истории XIX в. основное внимание уделялось исследованию истории крестьянства и сельскохозяйственного производства.

Н.М. Дружининым была написана монография «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева» в двух томах (1946–1958), в которой он проанализировал систему «государственного феодализма», охарактеризовал ее изменение в ходе социально-экономического развития. Дружинин нарисовал мрачную картину жизни государственной деревни, охарактеризовал экономические и политические предпосылки реформы П.Д. Киселева, а также ее основы.

Дружининым был написан ряд статей в связи с празднованием 800-летия Москвы – «Москва в годы Крымской войны», «Москва накануне реформы 1861 года» (1947) «Московское дворянство и реформа 1861 года» (1948).

Зайончковский Петр Андреевич занимался исследованием истории самодержавия второй половины XIX – начала XX вв., его политических институтов и армии. Зайончковский издал обстоятельный обзор архива военного министра и осуществил публикацию дневника Милютина за 1873–1882 гг. в 4-х томах. Архив Д.А. Милютина // ВИ. – 1946. – № 5–6; Биографический очерк // Дневник Д.А. Милютина 1873–1875. – М., 1947. – т. 1. Им была написана монография «Военные реформы 1860–1870 годов в России» (1952).

В монографии он осветил общую программу преобразований Милютина, военные реформы, растянувшиеся более чем на 10 лет, охватившие различные сферы: комплектование армии, ее вооружение и снабжение, организацию военного управления — центрального и местного, постановку военного образования и воспитания, военное судостроительство и судопроизводство и пр.

В заключении к книге БЫЛ намечен еще один срез — проверка военных реформ русско-турецкой войной 1877—1878 гг., таким образом, он высветил проблему реализации реформ. Помимо этого, через все повествование высвечивается личность военного министра. Для того времени портретные зарисовки не были в традиции исторического исследования.

Безусловно, Зайончковский не был свободен от официальных догм. Его книга, как и многие другие, начинается множеством цитат Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Отдав дань «велению эпохи», он тем не менее излагает добротный фактический материал.

3. История революционного движения

В изучении истории революционного движения в 40—50-е годы высветилась негативная тенденция в исследованиях — общественная мысль России стала рассматриваться изолированно, вне европейского влияния.

Активно шел процесс изучения движения декабристов М.В. Нечкиной. Декабристы ею рассматривались не только как революционная организация, но и как идеологическое, общественное течение, окрашившее атмосферу социальной и культурной жизни своего времени. Отсюда интерес Нечкиной к политическим биографиям Пушкина и Грибоедова, который был реализован в монографии «А.С. Грибоедов и декабристы» (1947), характеризующейся сочетанием исторического и литературоведческого анализа.

В монографии «Восстание 14 декабря 1825 года» Нечкиной (1951) был представлен ход восстания на Сенатской площади на основе сравнительного анализа мемуарных свидетельств и эпистолярного наследия.

В двухтомной монографии «Движение декабристов» (1955) показан процесс становления дворянской революционной идеологии и организационных форм движения, определено место декабристов в русском освободительном движении, охарактеризованы этапы движения дека-

бристов. В целом декабризм рассматривался как единое по своей основе и идейной направленности движение.

4. Исследования истории советского периода

В исследовании советского периода особый интерес вызывали проблемы:

- революция на как отклик на революцию в центре страны;
- государственное строительство;
- национализация промышленности;
- аграрная политика большевиков;
- гражданская война и интервенция;
- процесс союзного строительства.

Но основное внимание уделялось сталинским экономическим преобразованиям.

В характеристике советской индустриализации повторялась характеристика Сталина о коренных отличиях советских методов индустриализации страны от капиталистических. Изучалась индустриализация в отдельных регионах, однако не было различий между понятиями «индустриализация СССР» и «индустриализация республики».

Тематика работ по коллективизации сводилась в основном к характеристике «года великого перелома». Одновременно с усилением внимания к изучению социалистического преобразования сельского хозяйства возрастает интерес к специальному исследованию руководящей роли рабочего класса в этом процессе.

Наиболее полным исследованием стала монография М.А. Краева «Победа колхозного строя в СССР» (1954) – это наиболее полное описание аграрной истории первых двадцати лет советской власти. В книге изложены теоретические основы социалистической реконструкции сельского хозяйства, освещена история возникновения и развития колхозного строя. Доказывается положение, что без Великой Октябрьской социалистической революции, без диктатуры пролетариата, без руководства партии и помощи Советского государства крестьянство стихийно не могло встать на путь социалистического развития.

В 40–50-е годы велась работа по выработке периодизации военных действий периода Великой Отечественной войны, которая была представлена следующим образом:

- 1) период активной обороны: 22 июня 1941 г. – до начала разгрома немецких войск под Сталинградом (18 ноября 1942 г.);
- 2) период коренного перелома в ходе войны – 19 ноября 1942 г. – до конца 1943 года;
- 3) период решающих побед, «десяти сталинских ударов» – 1944 год;
- 4) завершающий период Великой Отечественной войны: с января 1945 г. – по сентябрь 1945 года.

Нельзя не назвать работу заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана Н.А. Вознесенского. «Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны» (1948). В ней дан глубокий анализ функционирования экономики страны в годы войны. Однако следует заметить, что в связи с тем, что автор был репрессирован, значение книги было принижено.

Следование историческим источникам в послевоенное десятилетие требовало от ученых не только научной добросовестности, но и решительности, поскольку в этот период приветствовался в основном бесконфликтный подбор цитат, который иногда не просто обеднял, но и искажал содержание исторических источников.

Самым простым было изучение проблем советского общества, когда от историка требовалось только наполнение конкретными фактами готовой схемы и отказ от тех фактов, которые ей противоречили.

Основные понятия

ВИ – Журнал «Вопросы истории».

УЗ МГУ – Ученые записки Московского государственного университета.

Ведущие историки

Дружинин Николай Михайлович (1886–1986). В 1904 году, окончив гимназию, поступает на историко-филологический факультет Московского университета. Учился у Кизеветтера, Ключевского, Рожкова, Богословского и Виппера. Стал посещать подпольные сходки социал-демократической организации, по предложению Инессы Арманд стал библиотекарем подпольной библиотеки МК РСДРП. За распространение подпольной литературы был исключен из университета. В связи с объявленной амнистией в революции 1905 года вернулся в Москву и поступил на экономическое отделение юридического факультета.

В 1911 году сдал госэкзамены за курс юридического факультета и поступил вновь на историко-филологический факультет. В 1916 году, когда готовился к госэкзаменам, был призван в армию. Так как имел уже один диплом, отсрочку от армии не получил. Был зачислен в военное училище, получил чин прапорщика. На службу был отправлен в Мариуполь. После Февральской революции был избран председателем полкового комитета. В августе 1917 года возглавлял военные отряды в борьбе с корниловцами. Только в 1918 году ему удалось сдать госэкзамены, и он был оставлен в университете для подготовки в профессорскому званию (в соответствии с существовавшей системой подготовки и защиты магистерской диссертации). В годы Гражданской войны был мобилизован в армию, выполнял лекторские задачи в военно-просветительских учреждениях. После Гражданской войны был переведен в гражданское ведомство — Московский губполитпросвет. С 1924 года увлекся музейной работой, методикой экспозиционной и экскурсионной работы. В Институте истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов (РАНИОН) он был избран научным сотрудником. В 20-е гг. занимается активно исследованием декабристского движения и в 1929 году защищает работу о Никите Муравьеве и его конституции.

После создания Института истории АН СССР был приглашен Грековым на работу. Его индивидуальный план на 1938—1940 гг.: участие в подготовке многотомника «История СССР» и вузовского учебника, а также индивидуальное исследование «Государственные крестьяне и реформы П.Д. Киселева». Работа над монографией шла интенсивно.

Еще в 1940 году он публикует большую статью «Государственные крестьяне в дворянских и правительственных проектах 1800—1833 гг.».

В 1944 году защищает докторскую диссертацию по теме «Государственные крестьяне и реформы П.Д. Киселева».

Черепнин Лев Владимирович (1905—1977). Начинал учиться в Рязани в Институте народного образования на социально-историческом факультете. После переезда семьи в Москву стал вольнослушателем на ФОНе в МГУ (доступ на факультет из-за происхождения был закрыт (дед был женат на девице из рода Сабуровых, представителей старомосковского боярского рода, породнившегося с представителями московской династии Рюриковичей, сородичем которых был Борис Годунов) Осенью 1925 года экстерном сдал экзамены за университетский курс

и с 1926 года начался отсчет его аспирантским годам. В 1929 году срок аспирантуры завершился, но в стране началось преследование историков. В 1930 году Лев Владимирович был арестован, осужден и направлен на камнеразработки в Северный край. Судимость по статье после возвращения в 1933 году не позволяла ему легально пребывать в столице, без прописки он мог работать только по договору. Накануне войны работал в средней школе. На фронт добровольцем его не взяли. Только с 1942 года после начала работы в Историко-архивном институте (находившемся в ведении НКВД) сначала завкабинетом, затем преподавателем, получает прописку в Москве. Летом 1942 года защищает кандидатскую диссертацию и сразу поступает в докторантуру Института истории. В 1947 году защитил докторскую диссертацию.

После отказа выступить с критикой работ Лаппо-Данилевского и завкафедрой ИАИ Андреева его научные труды оказались под прицелом критических указаний сверху, его учебник по палеографии был объявлен бездейственным, курс лекций научно-бесплодным. В 1949 году Черепнин уходит из Историко-архивного института, продолжив работу только в Институте истории. Ему, как и многим историкам, приходилось идти на компромиссы в науке.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте историографическую ситуацию середины 40-х – первой половины 50-х годов.
2. Кем и как была представлена проблема генезиса феодализма на Руси?
3. Какой принцип периодизации феодализма и капитализма был предложен Н.М. Дружининым?
4. Каковы отличительные черты исторических работ П.А. Зайончковского?
5. Что нового было привнесено М.В. Нечкиной в исследование движения декабристов?
6. Какие направления исторических исследований советского периода превалировали в данный период?

Методические рекомендации

1. Рассматривая первый вопрос, следует обратить внимание на то, что на данном историческом этапе советские историки отказались от норманнской теории происхождения Древнерусского государства.

Имевшиеся в распоряжении науки материалы о социально-экономическом развитии восточных славян позволили им утверждать, что создание Древнерусского государства явилось результатом не деятельности пришельцев извне, а итогом внутренних процессов, определивших генезис феодального общества, а с ним вместе и феодального государства. Эта идея нашла отражение в работах:

Б.Д. Греков О роли варягов в истории Руси // Новое время. — 1947. — № 20.

Д.А. Авдусин. Неонорманистские измышления буржуазных историков // Вопросы истории. — 1953. — № 12.

В.В. Мавродин Борьба с норманизмом в русской исторической науке. — Л., 1949.

Характеризуя становления и развитие феодальных отношений, важно проанализировать работы Б.Д. Грекова «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века». — М.; Л., 1946. То же. 2-е изд., доп. и испр. — М., 1952—1954. Кн 1—2, «Киевская Русь» (издание 1949 и 1953 гг.), охарактеризовать сформулированную им концепцию развития Древнерусского государства.

Серьезное внимание следует уделить и работам С.В. Юшкова, который делил историю Киевской Руси на два периода: 1) дофеодальный. Период варварского государства (до Владимира) и 2) феодальный.

Важно изучить статью «К вопросу о дофеодальном («варварском») государстве» (ВИ. — 1946. — № 7. — С. 45—65), в которой в качестве характерных черт дофеодального государства Юшков указывал:

- 1) существование пестрого комплекса земель на разных ступенях общественного развития;
- 2) сохранение многих черт «союзов племен», т.н. «военной демократии»;
- 3) ограничение административных и судебных функций князя, преимущественное значение главы государства как военного вождя;
- 4) наличие при князе совета из членов родоплеменной знати и наиболее близких ему дружинников;
- 5) существование «остатков» народных собраний;
- 6) сохранение десятичной системы;
- 7) определяющее значение дружин феодалов и народных ополчений, доходов в виде дани от завоеванных и подвластных народов, из военной добычи.

Необходимо проследить, какие идеи С.В. Юшков развивал в обобщающих трудах: «История государства и права СССР: учебник для юридических институтов» (М., 1947. — Ч. 1) и «История государства и права СССР» (М., 1947. — Ч. 1. — С. 58–169).

Следует охарактеризовать и основные выводы монографии «Русская правда» (1950), в которой Киевская Русь признавалась обществом не феодальным, а переходным от первобытнообщинного к классовому, где соседствовали три уклада: феодальный, рабовладельческий и первобытно-общинный. На основании этой характеристики ответить на вопрос: как Юшков оценивает общественно-политический строй Киевской Руси?

Чтобы представить во всей полноте исследование данного вопроса на фоне историографической ситуации этого периода, стоит обратиться к работе Б.А. Романова «Люди и нравы древней Руси (историко-бытовые очерки XI–XIII в.)» (Л., 1947). Книга выходит за рамки изображения людей и быта, в ней дается характеристика общественных отношений киевского периода истории Руси в оригинальной, отличной от принятой, интерпретации. В чем это отличие?

Казалось бы, новаторская концепция автора должна была стать объектом квалифицированного разбора и профессиональной полемики, как это принято в науке. Однако отход от официальной марксистской концепции, разработанной Грековым, стал причиной резких выпадов против книги и ее автора. И.И. Смирнов отмечал, что «картина, которую рисует Б.А. Романов, никак не отражает... высокого уровня культуры Киевской Руси».

Стоит обратить внимание на то, что в ходе продолжавшейся дискуссии бытовали представления о «варварском дофеодальном государстве IX–X вв. (Юшков С. К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века // ВИ. — 1950. — № 1) и о «дофеодальном периоде» в IX–X вв. с «дофеодальным классовым обществом» (Пьянков П.О периодизации истории феодальных отношений в России // ВИ. — 1950. — № 5. Поясните, почему, однако, возобладало мнение Довженко и Брайчевского: «Советская историческая наука доказала, что древняя Русь была передовой страной и во многих отраслях культуры стояла выше стран Западной Европы». Можно ли представить его как отражение псевдопатриотических идей?

С точки зрения хронологии конец раннефеодального периода был отнесен к рубежу XI–XII вв., а начало феодальной раздробленности – к XII в. (Это можно прокомментировать по статьям: Пашуто В., Черепнин Л. О периодизации истории России // ВИ. – 1951. – № 2; Об итогах дискуссии о периодизации истории СССР // ВИ. – 1951. – № 3.)

Важно вспомнить периодизацию генезиса феодализма, предложенную Л.В. Черепниным в статье «Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVIII в.)» (Вопросы истории. – 1953. – № 4) и обратить внимание на то, что он соотнес с господствовавшей периодизацией генезиса феодализма систему форм собственности. Черепнин отмечал, что в наиболее древних источниках («Краткая Правда») основная масса сельского и городского населения именуется «людьми» («люди») и лишь с XI века в источниках появляется термин «смерд», что было обусловлено переходом общинных земель к государству, распространением даннических отношений.

В результате обсуждения проблемы генезиса и периодизации истории феодальной Руси большинство исследователей пришло к точке зрения, что если в XI веке наблюдается большой сдвиг в развитии феодальных отношений на Руси, то тем не менее весь период IX–XI вв. следует считать временем генезиса феодализма, отведя дофеодальному периоду предшествующую эпоху. Киевское государство следует рассматривать как раннефеодальное государство. Это прослеживается в целом ряде работ:

- Рецензия Л.В. Черепнина на книгу С.В. Юшкова «Общественно-политический строй и право Киевского государства» // Вопросы истории, 1950, № 4;
- Довженок В.И. Про дофеодальный период в истории Руси (укр.) // Археологія. – 1952. – Т. VI;
- Основные задачи изучения истории СССР феодального периода. // Вопросы истории. – 1949. – № 11;
- Смирнов И.И. Общие вопросы периодизации истории СССР // Вопросы истории. – 1950. – № 17;
- Предтеченский А.В. Вопросы периодизации истории СССР // Вопросы истории. – 1951. – № 3;
- Епифанов П.П., Федосов И.А. Дискуссия по вопросам периодизации // УЗ МГУ. – Вып. 156. – М., 1952;

– Черепнин Л.В. К вопросу о периодизации истории СССР периода феодализма // Изв. АН СССР. Серия истории и философии. – Т. 9. – № 2. – М., 1952.

О чем свидетельствуют проводимые дискуссии? Можно ли сделать вывод, что в 40–50-е годы наблюдался в некотором роде теоретический плюрализм? Сохранялось ли идеологическое воздействие на историков и исторические исследования, в том числе и исследования феодального строя на Руси?

2. Готовясь к вопросу об изучении историками проблемы развития капитализма в России, следует остановиться на докладе М.В. Нечкиной в АН СССР в 1954 году. Она высказала мнение о «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации и в качестве хронологической грани между феодализмом и капитализмом назвала XVII в., когда появились первые мануфактуры.

Важно вспомнить хронологию, предлагавшуюся Н.М. Дружининым. Он утверждал, что феодализм не исчерпал себя в XVII веке, а развивался по восходящей линии до 60-х гг. XVIII .

Характеризуя основные направления исследования по истории империализма, следует выделить и охарактеризовать несколько групп исторической литературы:

1. Литература по истории крупной промышленности России (П.А. Хромов – текстильная промышленность, Г.Д. Бакулев – черная металлургия, С.М. Лисичкин – нефтепереработка и др.) позволяла представить общую картину промышленного развития дореволюционной России.
2. Монографии по экономике России в годы Первой мировой войны. (А.Л. Сидоров, А.П. Погребинский) включали неиспользованные ранее источники.
3. Работы по истории банковских и промышленных монополий в России (И.Ф. Гиндин, А.Д. Брейгерман, Д.И. Шполянский, М.Я. Гефтер, П.В. Волобуев) изменили отношение к вопросу о российском монополистическом капитализме, отвергли концепцию о его неразвитости и слабости.
4. По истории аграрного строя периода империализма преобладали исследования экономистов (Е.Н. Кочетовская, Е.С. Карнаухова), которые исходили из положения о полной победе капитализма в сельском хозяйстве в последнем десятилетии XIX в.

3. Рассматривая третий вопрос, стоит обратить внимание на то, что в 40–50-е гг. активно изучалось наследие Радищева, но вне связи с обще-европейским историческим процессом. Имели место две точки зрения:

- 1) А.Н. Радищев – последовательный демократ, мыслитель, стоявший выше наиболее радикальных французских просветителей (Г.П. Макагоненко, М.А. Горбунов, В.С. Покровский);
- 2) А.Н. Радищев – дворянский революционер с определенной степенью ограниченности мировоззрения. (М.В. Нечкина, В.Н. Орлов, П.Ф. Никандров).

Следует охарактеризовать основные идеи работ М.В. Нечкиной «А.С. Грибоедов и декабристы» (1947), «Восстание 14 декабря 1825 года» (1951), «Движение декабристов» (1955).

Важно представлять и другие направления исследования этой проблемы: о В.Г. Белинском писали В.С. Нечаева, М.Я. Поляков; об А.И. Герцене – Я.Е. Эльсберг (1948); о Н.Г. Чернышевском, его взглядах и программе – В.Я. Зевин (1953); о Н.А. Добролюбове, его политических и правовых взглядах – Ф.М. Бурлацкий (1954).

Изучению рабочего движения и связи рабочего движения с социал-демократией была посвящена работа И.В. Никитина «Первые рабочие союзы и социал-демократические организации в России» (1952).

4. Изучая литературу о советском периоде, важно отметить, что в 40–50 гг. продолжалось исследование периода гражданской войны в отдельных районах страны, более утонченно, чем в предыдущий период восхвалялась деятельность Сталина на фронтах гражданской войны.

Следует обратить внимание, что в этот период активнее исследовался период НЭПа. Э.Б. Генкиной была издана монография о переходе к нэпу (1954). Впервые была предпринята попытка комплексного исследования НЭПа периода 1921–1925 гг. в коллективном труде «СССР в период восстановления народного хозяйства» под ред. А.П. Кучкина, Ю.А. Полякова и др. (1955).

Объединительное движение за образование СССР 1917–1922 гг. освещалось С.И. Якубовской (1947), Э.Б. Генкина писала о процессе союзного строительства.

При анализе работ по вопросам индустриализации и коллективизации важно вспомнить характеристику Сталина о коренных отличиях советских методов индустриализации страны от капиталистических.

А. Леонтьев, Э.Ю. Локшин, К.А. Петросян и другие, характеризуя индустриализацию в СССР, подчеркивали значимую роль в решении этой проблемы Коммунистической партии, которая начала индустриализацию с тяжелой промышленности.

Проблемы коллективизации изучались П.Н. Черноморским, С.П. Трапезниковым, Г.М. Овсянниковым. Основное внимание этими авторами уделялось «году великого перелома». Постарайтесь дать этому объяснение. Ответ на этот вопрос можно найти, если изучить статьи Д.А. Баевского «Участие рабочих масс в социалистической переделке сельского хозяйства (1928–1929 гг.)» (Вопросы истории. — 1953. — № 10); «К вопросу о ведущей роли рабочего класса в социалистической переделке деревни» («Исторические записки АН СССР. — 1954. — № 48), в которых автор показывает роль рабочих и значение социалистического соревнования для развития и укрепления социалистических производственных отношений в деревне.

Характеризуя исследования о Великой Отечественной войне, следует отметить, что в основном преобладали работы военно-исторического характера, анализировавшие отдельные военные операции (В.А. Захаров, Г.М. Уткин, М.М. Минасян, Н.Д. Степанов, М.И. Голышев)

Важно вспомнить периодизацию войны, принятую в этих работах. В чем ее специфика?

Следует назвать и вышедшие в мае 1955 года «Очерки по истории Великой Отечественной войны», где было внесено уточнение наименования начального этапа войны — он был назван периодом срыва «молниеносной» войны, подготовкой условий для коренного перелома в ходе войны.

Литература

Основная

1. Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. — М., 1949–1953.
2. Дружинин, Н.М. О периодизации истории капиталистических отношений в России / Н.М. Дружинин // ВИ. — 1949. — № 11. — С. 90–106.
3. Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России / П.А. Зайончковский. — М., 1952.
4. Нечкина, М.В. Движение декабристов / М.В. Нечкина. — М., 1955.
5. Романов, Б.А. Люди и нравы древней Руси (историко-бытовые очерки XI–XIII в.) / Б.А. Романов. — Л., 1947.

Дополнительная

6. Базилевич, К.В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода / К.В. Базилевич // Вопросы истории. – 1949. – № 11.
7. Довженок, В.И. О времени сложения феодализма в древней Руси / В.И. Довженок, М.Ю. Брайчевский // ВИ. – 1950. – № 8.
8. Основные задачи изучения истории СССР феодального периода // Вопросы истории. – 1949. – № 11.
9. Предтеченский, А.В. Вопросы периодизации истории СССР / А.В. Предтеченский // Вопросы истории. – 1951. – № 3.
10. Смирнов, И.И. Общие вопросы периодизации истории СССР / И.И. Смирнов // Вопросы истории. – 1950. – № 17.

9. Историческая наука в 50-60-е годы

1. Изучение проблемы образования Русского централизованного государства
2. Исторические исследования по проблеме разложения феодальных и развития капиталистических отношений
3. Специфика исследований историками российского империализма
4. Основные направления изучения советского периода

1. Изучение проблемы образования Русского централизованного государства

Проблема создания Русского централизованного государства глубоко рассматривалась Л.В. Черепниным и нашла отражение в его монографии «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.» (1960). Черепнин показывал новые формы земельной собственности и аграрных отношений. Он пришел к выводу о крепостничестве не только как следствии, но и предпосылке централизации.

Новизна его концепции в том, что он ищет и находит экономические и социальные основания процесса централизации в аграрной сфере. Цепочка причин и следствий здесь такова:

- общий подъем сельскохозяйственного производства в результате значительной внутренней колонизации;
- изменение, уплотнение сети расселения и типов поселений в сельской местности;

- эволюция отношений собственности в светском и церковном секторах;
- укрепление на этой основе социальной базы политического объединения.

Д.П. Маковский в монографии «Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства XVI в.» (Смоленск, 1960) характеризовал не только положительные, но и отрицательные последствия централизации государства для экономического развития России, подчеркивая крепостническое развитие второй половины XVI в.

М.Н. Тихомиров провел глубокое историко-географическое исследование, вылившееся в монографию «Россия в XVI столетии» (1962). В этой монографии дается анализ специфики различных областей страны, расширяется представление об особенностях социально-экономического и государственно-политического развития. На основании проведенного анализа М.Н. Тихомиров выступал против преувеличения степени централизации русского государства.

Особое внимание в 50–60-е годы историками уделялось правлению Ивана Грозного. В отличие от предыдущей эпохи, когда однозначно оценивалась его политика, имели место совершенно противоположные оценки деятельности Ивана Грозного.

И.И. Смирнов в монографии «Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI в.» (1958) давал положительную оценку его деятельности, делал вывод о дворянском характере политики Ивана Грозного, формировании бюрократического аппарата в процессе развития государства.

А.А. Зимин в монографиях «Реформа Ивана Грозного» (1960), «Опричнина Ивана Грозного» (1964), в отличие от Смирнова, негативно оценил деятельность Ивана Грозного, подчеркнул грубо насильственный характер его политики.

С.Б. Веселовский в работе «Исследования по истории опричнины» (1963) дал оценку деятельности Ивана Грозного, аналогичную оценке Зиминова.

2. Исторические исследования по проблеме разложения феодальных и развития капиталистических отношений

Крупные исследования в рамках данного направления проводились И.Д. Ковальченко и П.А. Зайончковским.

И.Д. Ковальченко в монографии «Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовский губерний в первой половине XIX в.», используя метод математической статистики, показал, что кризис феодального хозяйства возник в 30-е годы XIX в. из-за наступления помещиков на крестьянские хозяйства, так как сокращались крестьянские наделы и повышались феодальные повинности. В основе разорительной политики была связь помещиков с рынком. Товарно-денежные отношения оказывали определяющее влияние на помещичьи и на крестьянские хозяйства в условиях кризиса феодально-крепостнического строя. Он показывал и неоднородность процесса расслоения крепостного крестьянства, отмечая, что начальная стадия расслоения имела место уже во время кризиса феодально-крепостнических отношений.

Петр Андреевич Зайончковский в монографии «Отмена крепостного права в России (1954) освещал важнейшие вопросы крестьянской реформы в масштабе всей страны. Автор стремился дать всестороннюю характеристику преобразования, означавшего «поворотный пункт» русской истории. В работе нашли отражение предпосылки отмены крепостного права, подготовка реформы, само законодательство, его осуществление и крестьянское движение в ответ на провозглашенную волю.

Глава вторая «Подготовка отмены крепостного права» реабилитировала признанный в дореволюционной историографии, но закрытый в советской – вопрос подготовки реформы. Автор ввел новые документы о деятельности Секретного комитета по крестьянскому делу, о борьбе в «верхах», о позиции самого Александра II. Для своего времени это было новаторством, неконъюнктурным отношением историка к изучению предмета.

Знаменательным и значительным в этой книге было обращение к истории реализации реформы и намеченная с этой целью задача исследования уставных грамот – ценнейшего, но очень трудоемкого и тогда еще не освоенного источника. Это привело автора к созданию и второй книги «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861» (1958), через четыре года после первой. Зайончковский использовал данные четы-

рех уездов, обработанные его учениками Д.И. Будаевым, В.Г. Зиминой, А.Г. Каревской, а также защищенную к тому времени кандидатскую диссертацию Б.Г. Литвака по Московской губернии. Монография рассматривала первые девять лет проведения реформы, до 1870 года. В общих выводах Зайончковский обращает внимание историков на необходимость полнее раскрыть буржуазное содержание реформы. Для того времени, когда в реформе подчеркивался ее крепостнический характер, это имело принципиальное значение для развития историографии. Выводы этой книги позволили автору взглянуть на реформу в целом, что нашло отражение в переизданиях его первой книги о крестьянской реформе, существенно затем расширенных и дополненных (1960, 1968).

В 1964 году была издана монография П.А. Зайончковского «Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов». Эта книга была логическим завершением его изучения отмены крепостного права, реформ Александра II.

Хронологические рамки исследования – весна 1878 – середина 1882 гг., т. е. период революционной ситуации и кризиса власти вплоть до перехода к реакции, назначения министром внутренних дел Д.А. Толстого, сменившего Н.П. Игнатьева.

Картина кризиса власти раскрыта в деятельности государственных учреждений и отдельных представителей – М.Т. Лорис-Меликова и Н.П. Игнатьева, показана «кухня» внутренней политики, интриги высокопоставленных вельмож, конфиденциальные беседы Александра II с ближайшими сановниками, разногласия в «верхах».

3. Специфика исследований историками российского империализма

Исследователи российского империализма доказали к концу 50-х гг. существование в России, как и в других странах, монополистических объединений и особых отношений между российскими и иностранными банками и промышленными монополиями.

Представители школы А.Л. Сидорова, которые представляли собой «новое направление» в исторической науке (К.Н. Тарновский, П.В. Волобуев, А.М. Анфимов, В.Д. Данилов, А.Я. Аврех, М.Я. Гефтер, В.Я. Бовыкин) завывшали уровень развития капитализма в России. Эта тенденция стала определяться в 60-х гг. в качестве дифференцирующей

приметы в проблемной советской историографии, противопоставляя «новонаправленцев» и «традиционалистов».

Историки «нового направления» разделили как качественно отличные феномены самодержавный госкапитализм и ГМК, существовавшие в определенном симбиозе.

Обращение к проблеме развития России на рубеже веков повернуло исследователей школы Сидорова к истории сельского хозяйства. Среди историков этой школы ведущим исследователем аграрной проблематики был А.М. Анфимов. В своей кандидатской диссертации «Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 года)» он характеризовал медленное развитие капиталистических отношений в деревне и ничтожный прогресс развития производительных сил. Он отмечал, что по силе пагубного воздействия на развитие сельскохозяйственного производства полукрепостническое землевладение и землепользование превзошли даже разрушающее воздействие факторов, порожденных Первой мировой войной.

Изучение аграрной истории дореволюционной России в конце 50-х гг. привело исследователей нового направления к выводу о том, что в деревне вплоть до 1917 года господствующими оставались полукрепостнические производственные отношения.

В 60-е годы наиболее актуальным стал вопрос о характере сочетания полуфеодальных или раннекапиталистических форм хозяйства и собственно капиталистических отношений. Появились труды историков «нового направления» с концептуальным выводом о многоукладности российской экономики. Концепция многоукладности в истории России была прорывом в области методологии. Открывалась новая перспектива в изучении российского общества.

Представители «нового направления» трактовали «многоукладность» как сочетание капитализма (ведущего, определяющего уклада) с пережитками феодализма и патриархальщины и как сочетание в пределах капиталистического уклада мелких кустарных промыслов с крупной монополизированной индустрией. Это направление развивало идею об отсутствии прямой связи между уровнем развития производительных сил и готовностью страны к социалистической революции.

Один из главных моментов концепции нового направления – положение об особом пути аграрно-капиталистической эволюции России.

Особенности развития страны обозначили проблему типологической идентификации отечественного капитализма. В итоге представители «нового направления» пришли к выводу о необходимости дифференциации «раннего» — «классического» — «первого эшелона» капитализма и стран капитализма «позднего» — «второго эшелона», к которому относилась и Россия.

«Количество отсталости» в России, по словам П.В. Волобуева, переходило в качество — особый тип развития, суть которого — переплетение передовых и отсталых форм капитализма с докапиталистическими отношениями, в итоге неравновесная, несбалансированная система, чреватая серьезными социальными потрясениями. Представители «нового направления» показывали, что к пролетарскому движению в качестве прямого союзника присоединяется крестьянско-аграрное и национально-освободительное движение. Поднимая проблему борьбы за демократический путь развития капитализма, «новонаправленцы» ставили проблему альтернативных путей развития в русской революции.

В середине 60-х гг. в рамках сектора методологии Института истории АН СССР формируется новая концепция исторической закономерности. Ее основные положения: исторический процесс подчиняется не только общим социологическим законам, но и конкретной исторической ситуации. Эта специфика допускает возможность различных вариантов развития конкретной исторической ситуации, делает возможным существование различных альтернатив развития исторической общности.

4. Основные направления изучения советского периода

Изучение истории советского общества в этот период еще не стало самостоятельным разделом серьезных научных исследований. В этом направлении исторических исследований по-прежнему сказывается политизация истории, конъюнктура. Советологи продолжали обслуживать официальную идеологию. Тем не менее можно выделить некоторые специфические черты в работах о советском периоде.

В середине 50-х годов прошла дискуссия после статьи В.П. Насырина (ВИ. — 1956. — № 5) — об отсутствии в экономической программе большевиков требования национализации крупной промышленности, о преобладании карательного характера национализации в первые

месяцы советской власти. Дискуссия высветила проблему рабочего контроля. Отмечена особенность этой формы борьбы – непосредственное вмешательство в процесс капиталистического производства, которое вело к захвату политической власти пролетариатом. Выступили И.Л. Гладков, Л.М. Спиринов, С.М. Бабушкин.

В.З. Дробижев при анализе материалов промышленной переписи применил математическую методику обработки данных. Он определил степень охвата предприятий рабочим контролем после установления диктатуры пролетариата, выявил темпы национализации.

Прошла дискуссия об уравнительном землепользовании. Е.А. Луцкой отмечал, что требование уравнительного землепользования соответствовало программе большевиков. Критиковали это мнение Г.В. Шарапов и А.Н. Лопаткин – они свели значение уравнительного передела к политическому маневру большевиков в целях упрочения союза рабочего класса с крестьянством.

Особое внимание уделялось истории советского строительства, раскрытию политической деятельности большевиков. Е.Н. Городецким была выпущена монография «Рождение Советского государства. 1917–1918 гг.» (1965).

П.Г. Софиновым в «Очерках истории ВЧК (1917–1922 гг.)» (1960) был поднят вопрос о закономерности применения большевиками насилия против врагов революции, обосновывалась необходимость чрезвычайных мер.

В связи с переоценкой роли Сталина в годы гражданской войны акцент был сделан на показ военной деятельности В.И. Ленина.

В исследованиях о периоде индустриализации характеризовалась незавершенная капиталистическая индустриализация России и особенности социалистической индустриализации – А.И. Ноткин «Социалистическая индустриализация СССР и новый технический переворот» (Вестник АН СССР. – 1958. – № 1); коллективная монография «Построение фундамента социалистической экономики в СССР 1926–1932 гг.» (1960).

Особое внимание уделялось изучению истории рабочего класса. Прошла дискуссия о превращении пролетариата в советский рабочий класс. Акцент делался на следующие вопросы:

- 1) формирование нового рабочего класса;
- 2) преобразование социальной природы рабочего класса, объединение и консолидация.

Если в предыдущий период по этой тематике была написана 81 работа, в этот период – 1041. О социальном облике рабочего класса, источниках его пополнения, об общественно-политической и трудовой активности, о социалистическом соревновании, его формах и этапах писали Л.С. Рогачевская, В.З. Дробижев, А.М. Панфилова.

Основные понятия

Новонаправленцы – представители «нового направления» в советской исторической науке, представители школы А.Л. Сидорова – К.Н. Тарновский, П.В. Волобуев, А.М. Анфимов, В.Д. Данилов, А.Я. Аврех, М.Я. Гефтер, В.Я. Бовыкин.

Ведущие историки

Петр Андреевич Зайончковский (1904–1983) одиосился в Уральске в семье военного врача, дворянина. Мать приходилась племянницей адмиралу П.С. Нахимову. Воспитывался в Московском кадетском корпусе. В 1917 г. стал свидетелем Октябрьских событий. В 20–30-е гг. работал пожарным, служащим на железной дороге, рабочим на машиностроительном заводе.

В 1937 году в 33 года экстерном окончил исторический факультет Московского института истории, философии и литературы. Через три года защитил кандидатскую диссертацию по истории Кирилло-Мефодиевского общества.

В ВОВ пошел добровольцем на фронт. Владея немецким языком, был на многих фронтах. Демобилизован из армии гвардии-майором в 1944 году в связи с грозящей слепотой из-за контузии. Зрение со временем вернулось.

После войны заведует отделом рукописей Государственной публичной библиотеки СССР (1944–1952), одновременно преподает в Московском областном педагогическом институте, а с 1948 году – в МГУ. В 1950 году защитил докторскую диссертацию по истории военных реформ 60–70-х гг. XIX века, с 1951 года стал профессором университета. В 1952–54 гг. – директором научной библиотеки им. Горь-

кого МГУ. Работал по совместительству в 1959–1972 гг. профессором Горьковского университета.

В 40-е годы исследовал военные реформы Милютина, в 50-е годы – процесс отмены крепостного права, опубликовал двухтомный дневник П.А. Валуева, осуществлявшего в качестве министра внутренних дел реализацию крестьянской реформы.

Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965). В 1917 году окончил Московский университет. До 1923 года находился на музейной работе в Самаре, здесь же начал преподавать в Самарском университете до его закрытия. С 1923 по 1930 гг. внештатно работал в отделе рукописей Государственного исторического музея.

В 1935 году ему без защиты была присвоена ученая степень кандидата исторических наук. В 1939 году он защитил монографию «Исследование о Русской правде: происхождение текстов» как докторскую диссертацию. Написал и опубликовал более 10 монографий.

В 30-е годы преподавал в МГИАИ и МИФЛИ палеографию, с 1934 года на историческом факультете МГУ. С 1936 по 1957 гг. – сотрудник Института истории АН СССР. С 1946 года – член-корреспондент, с 1953 года – действительный член АН СССР.

Контрольные вопросы

1. Какова была историографическая ситуация в данный период?
2. Перечислите и охарактеризуйте наиболее актуальные проблемы по периоду феодализма, исследовавшиеся в 50–60-е гг.
3. Какие новые идеи были выдвинуты при характеристике эпохи Ивана Грозного?
4. Кто из историков исследовал проблему разложения феодальных отношений в деревне?
5. В чем специфика исследований историков нового направления?
6. Какие проблемы советской истории получили новое направление их освещения?

Методические рекомендации

1. Прежде чем характеризовать основные вопросы, следует вспомнить, какой была историографическая ситуация в 50-60-е гг. Всесоюзное совещание историков 1962 г. проходило под лозунгами приоритета

коллективных работ над индивидуальными монографиями, актуализации тематики исследований и ухода от мелкотемья.

Многотомные исторические исследования, с одной стороны, отражали достижения советской исторической науки, с другой – кризисные явления в советской историографии: догматизм, иллюстративность, схематизм и политическую конъюнктуру.

Черепнин на совещании изложил иную точку зрения на задачи исторической науки: 1) отказ от коллективных работ прежнего типа (с громоздкой редколлегией) и развитие индивидуальных монографий – только в этом случае возможно приращение знаний о прошлом; 2) поддержка специальных и источниковедческих изысканий; 3) подготовка через аспирантуру АН исследователей по эпохе феодализма.

Актуальным оставалось исследование проблем феодализма.

Важно обратиться к работам А.А. Зимина «Реформа Ивана Грозного» (1960), «Опричнина Ивана Грозного» (1964). Познакомившись с ними, прокомментируйте, как он объяснял, что сложившееся в конце XV века Русское государство не было еще централизованным по типу управления (приказы возникли не раньше второй половины XVI в., феодальная знать сохраняла свои позиции на местах, система поместного землевладения возникла лишь в конце XV в. и т. п.).

2. Изучая второй вопрос, следует акцентировать внимание на работах Зайончковского «Отмена крепостного права в России (1954; 2-е изд. 1960); «Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861» (1958), «Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов» (М., 1964).

Следует обратить внимание на новую постановку ряда вопросов. В последней монографии автору удалось выделить ряд концептуальных проблем:

- новый подход к пониманию революционной ситуации конца 70-х начала 80-х гг. и причин кризиса самодержавия;
- опровержение общепризнанного в литературе того времени преувеличения роли крестьянского движения в революционной ситуации;
- признание первопричиной политического кризиса террористическую деятельность «Народной воли».

Разработкой промышленной тематики занималась большая группа историков. К.А. Пажитнов изучал историю русской текстильной промышленности, Я.С. Резенфельд, К.И. Клименко – историю ма-

шиностроения, И.А.Бакланов — историю судостроения, П.М. Лукьянов — развитие химической промышленности. И.Ф.Гиндин — экономическую политику правительства.

Существенно расширился круг исследователей по истории революционного движения.

С.С. Волк изучал взгляды декабристов. Г.П. Шатров написал монографию «Декабристы и Сибирь» (1962).

Группа под руководством М.В. Нечкиной занималась изучением революционной ситуации 1959—61 гг. Выпущено было семь томов сборников статей «Революционная ситуация в России в 1959—1961 гг.».

Революционная ситуация конца 70-х — начала 80-х гг. исследовалась М.И. Хейфецем, опубликовавшим монографию «Вторая революционная ситуация в России (конец 70-х — начало 80-х годов XIX в). Кризис правительственной политики». Можно ли по содержанию работы сделать вывод, что автор считал решающим фактором данной революционной ситуации крестьянское движение?

3. При подготовке к третьему вопросу, чтобы показать исследования историками существования в России монополистических объединений и особых отношений между российскими и иностранными банками и промышленными монополиями, следует обратиться к работе Тарновского К.Н. «Советская историография российского империализма» (М. : Наука, 1964).

Характеризуя основные идеи представителей «нового направления» о многоукладной экономике», важно определить суть и содержание этой проблемы, выделить и охарактеризовать типологические приметы стран «второго эшелона» (они вступали в эпоху капитализма, сохраняя существенные пережитки феодализма; не знали четко выраженной эпохи капитализма, поскольку для них характерен сокращенный вариант капиталистической модернизации).

Рассматривая статью А.М. Анфимова «Крестьянское хозяйство России в годы первой мировой войны» (История СССР. — 1957. — № 3), следует обратить внимание на то, что главной сдерживающей причиной прогресса он установил не специфические, связанные с войной, факторы, а снижение арендных цен на землю, что означало перераспределение прибыли в пользу арендаторов и получение кулаками повышенных доходов.

Считал ли автор, что помещичье землевладение и кабальная организация помещичьего хозяйства, слабость материально-технической базы и зависимость от крестьянского хозяйства с его отсталой техникой были главным препятствием для развития капиталистических отношений в российской деревне? (См. Анфимов А.М. «Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны (до февральской революции)» // Исторические записки. — 1957. — Т. 60; он же: К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX века // Исторические записки. — М., 1959. — Т. 65).

Характеризуя аграрные отношения в России, следует обратить внимание и на исследование аграрной реформы П.А. Столыпина С.М. Дубровским в монографии «Столыпинская земельная реформа» (1963).

4. При анализе основных направлений исторических исследований по советскому периоду, следует обратить внимание, что историографическая ситуация оказала серьезное влияние на осмысление советского периода. Осуждение культа личности Сталина повлекло за собой переосмысление всей истории революционного движения, отказ от теории «двух вождей» в революции.

В этот период появилась монография И.С. Короткова «Разгром Врангеля» (3-е изд., 1955), в которой наметился отказ от сталинской периодизации гражданской войны по походам Антанты.

Однако по-прежнему акцент в организации исследований делался на коллективные труды. В 1955 году вышла в свет коллективная монография «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). Исторические очерки».

На основе анализа исследований данного периода можно ли говорить о том, что прослеживается определенная неудовлетворенность самим ходом изучения советской истории и попыткой ликвидации «белых пятен» в истории? Что необходимо было для пересмотра периодизации, понимания конкретных исторических фактов и роли исторических персонажей?

Литература

Основная

1. Анфимов, А.М. Крестьянское хозяйство России в годы Первой мировой войны / А.М. Анфимов // История СССР. — 1957. — № 3.

2. Историки России. Послевоенное поколение. — М., 2000.
3. Милонов, Л.В. Академик РАН И.Д. Ковальченко (1923–1995): труды и концепции / Л.В.Милонов // Отечественная история. — 1996. — № 6.
4. Сахаров, А.М. Проблема образования Русского централизованного государства в XIV–XV вв. / А.М. Сахаров. — М., 1960. (См.: Гл. 1. Историография образования русского централизованного государства).
5. Сидорова, А.Л. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия / А.Л. Сидорова. — М., 1997.

Дополнительная

6. Анфимов, А.М. В.И. Ленин о характере аграрных отношений в России в начале XX века / А.М. Анфимов // Вопросы истории. — 1960. — № 4. — С. 140–153.
7. Дубровский, С.М. Столыпинская земельная реформа / С.М. Дубровский. — М., 1963.
8. Марквик, Р. П.В. Волобуев и историки «нового направления» / Р. Марквик // Академик Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. — М., 2000.
9. Шепелева, В.Б. Историографическая судьба нового направления / В.Б. Шепелева // Мир историка. XX век. — М., 2002.

10. Историческая наука в конце 60-х — первой половине 80-х годов

1. Разгром «нового направления»
2. Изучение социально-политических проблем и экономического развития дореволюционной России
3. Основные направления исследования советского периода

1. Разгром «нового направления»

С середины 60-х до середины 80-х гг. происходит усиление партийно-государственного контроля над научно-историческим сообществом. Все это привело к приостановке методологических поисков на грани марксистской парадигмы и ликвидации «нового направления».

Одним из первых шагов в этом направлении была негативная оценка книги А.М. Некрича «22 июня 1941 г.» как антисоветской и антипартийной. (Впоследствии книга стала широко известной.) Ее автор

был исключен из партии и в 1967 году покинул страну. Вслед за ним в 1969 году уехал и доктор исторических наук М.Я. Геллер.

Критике была подвергнута серия книг «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах». Был снят с издания коллективный труд «Вторая мировая война в цифрах и материалах» под редакцией маршала Советского Союза М.В. Захарова.

В 1969 году в журнале «Коммунист» была опубликована статья «За ленинскую партийность в освещении истории КПСС», в которой группа историков — А.Х. Бурганов, В.А. Дунаевский, Ю.А. Красин — были подвергнуты критике. Их осуждали за поиск «сомнительных фактов об ошибках и недостатках», за «попытки пересмотра проверенных жизнью истин».

В 1969 году сотрудники Института всеобщей истории АН СССР под руководством М.Я. Гефтера выпустили сборник «Историческая наука и некоторые проблемы современности», где был поставлен вопрос о «новом прочтении» марксистско-ленинской исторической концепции. М.Я. Гефтер доказывал, что теория марксизма чем дальше, тем больше лишается своей изначальной всеобщности.

В феврале 1971 года на заседании Бюро отделения истории АН СССР были заслушаны доклады И.И. Минца и М.П. Кима, в которых были отмечены допущенные в книге под редакцией Гефтера ошибки теоретического и конкретно-исторического характера. Подвергнуто было критике заявление о необходимости «нового прочтения» исторической концепции марксизма-ленинизма. Отмечалось, что в сборнике Гефтера имело место стремление преувеличить роль отдельных, случайных фактов истории и недооценить общие законы, определяющие исторический процесс.

Осуждены были и два сборника статей «Свержение самодержавия» и «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония», вышедших в 1970 году. Главным редактором этих сборников был П.В. Волобуев. В материалах этих сборников были сформулированы принципиальные положения «нового направления»: экономическая и политическая слабость российской буржуазии, ее зависимость от царизма; утрата пролетариатом руководящей роли после поражения Первой русской революции; стихийный характер Февральской революции; неготовность пролетариата весной 1917 года к социалистической революции.

Важным было положение о необходимости пересмотра взгляда на проблему соотношения общедемократических и социалистических тенденций русской революции, на проблему союза пролетариата со всем крестьянством на базе выполнения программы борьбы за мир, землю, национальное равноправие.

С подачи отдела науки ЦК авторы статей были обвинены в ревизионизме. В июле 1972 года на заседании отделения истории АН СССР была осуждена концепция сборников.

Для окончательной ликвидации «нового направления» в 1972 году был организован диспут на тему «Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности», который завершился принятием разгромного постановления.

В марте 1973 года в отделе науки ЦК КПСС состоялось совещание, на котором А.И. Данилов, П.Н. Поспелов, А.П. Косульников оценили «новое направление» как идеологическую диверсию. Многие историки были сняты с занимаемых должностей (к примеру, член-корреспондент АН СССР П.В. Волобуев – с поста директора Института истории СССР).

Таким образом, в этот исторический период возродился порочный метод подмены научных дискуссий проработочными кампаниями, запретом на печатание работ. А.Я. Аврех с 1972 по 1977 гг. не напечатал ни одной работы. Ему было вменено в вину признание крестьянства массовой опорой царизма в революции 1905 года.

Параллельно формировалась идеология завышенных оценок развития – концепция развитого социализма. Учение о развитом социализме было объявлено крупнейшим вкладом в теорию марксизма-ленинизма.

2. Изучение социально-политических проблем и экономического развития дореволюционной России

Основные исследования социально-политических проблем велись по трем направлениям:

- образование и развитие Российского централизованного государства;
- генезис и развитие абсолютизма;
- история общественного движения и социальных конфликтов.

А.А. Зимин изучал процесс образования и укрепления Русского государства в XV–XVII вв., структуру государственного аппарата, историю русской общественно-политической мысли и классовой борьбы этого

периода. В 70-е гг. были написаны, но не опубликованы монографии «Формирование состава Боярской Думы: вторая половина XV – первая треть XVI веков», «Возрожденная Россия: 1480–1505 годы», «Путь к власти: 1573–1598 годы». А.А. Зимин занимался системным исследованием политической жизни эпохи Василия III, продолжал изучение деятельности Ивана III, Ивана IV, его интересовали и такие политические фигуры как Федор Иванович и Борис Годунов.

Р.Г. Скрынников в 70-е гг. занимался изучением эпохи Ивана Грозного. Раскрыл общее значение опричнины, последствия опричнины, изучал Смутное время начала XVII века.

Л.В. Черепнин написал монографию «Земские соборы в России XVI–XVII вв.» (1978), в которой детально охарактеризовал исторические предпосылки создания и деятельность 50 земских соборов за 150 лет.

По проблеме российского абсолютизма в 70-е гг. проводилась дискуссия. Разногласия касались проблемы предпосылок возникновения абсолютизма и роли в этом процессе классовой борьбы. Были высказаны (но не поддержаны большинством историков) в ходе дискуссии следующие точки зрения:

- абсолютистское государство – продукт заимствования из более развитых европейских стран и приспособления к русской крепостнической действительности
- нарастание классовой борьбы в XVII–XVIII вв. и формирование абсолютизма – явления синхронные, но не взаимообусловленные.

Изучением политической истории XIX в. занимался П.А. Зайончковский. В книге «Российское самодержавие в конце XIX столетия: политическая реакция 80-х – начала 90-х годов» (1970) он рассматривает проблему кризиса политики правительства, освещает карательные меры самодержавной власти. В его монографии «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.», (1978) дан многоаспектный анализ российской бюрократии на основе обобщения огромного фактического материала о всех группах российского чиновничества – от низших чинов до высшей бюрократии. Для работ Зайончковского характерен интерес к историческим личностям на фоне глубокого анализа источников.

Изучение классовой борьбы существенно дополняло политическую историю. Изучением крестьянской войны под предводительством Степана Разина занимались И.В. Степанов, Е.И. Заозерская, Б.В. Лу-

нин, А.Н. Сахаров. Городские восстания XVII в. исследовала Е.В. Чистякова, восстание Болотникова – В.И. Корецкий и т. д.

Исследование освободительного движения XIX в. велось в проблемно-хронологическом порядке.

Для исследователей декабризма (М.В. Нечкина, В.А. Федоров, С.Б. Окунь, Н.Я. Эйдельман и др.) было характерно:

- стремление выделить основные критерии революционной борьбы: наличие революционной идеологии, политической программы и революционной организации;
- желание раскрыть средства ликвидации самодержавия и крепостничества: отрицание идеи «дворянского заговора» и идеи «народной революции» и переход к тактике «военной революции».

Н.Я. Эйдельман написал работу «Герцен против самодержавия» (1973), в которой анализировались наиболее важные узловые моменты политической истории России XVIII–XIX вв.

В.А. Дьяковым в монографии «Освободительное движение в России 1925–1961 гг.» (1979) была предпринята попытка сравнительно-типологического изучения революционного движения. Ему удалось выявить сущностные черты дворянской революционности, программно-идеологические и организационные формы движения.

В 1978 году была выпущена коллективная монография «Революционная ситуация в России в середине XIX в.».

Во всех этих работах революционное движение рассматривалось как важнейший компонент общенационального кризиса.

Расширилось изучение истории партий. Л.М. Спириным выпущена монография «Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.)» (1977), в которой освещались возникновение и деятельность этих партий. В.В. Шелохаев и Н.Г. Думова изучали историю кадетской партии.

Изучение экономических проблем затрагивало, в основном, вопрос кризиса феодально-крепостнических отношений и развития капитализма в России.

Н.М. Дружинин, Б.Г. Литвак, А.Г. Гончий изучали историю реформ 60-х годов XIX в. Проводили анализ реализации реформ, претворения в жизнь программы правительства. Делали вывод о грабительском характере аграрной политики.

Особого внимания заслуживают работы И.Д. Ковальченко, поскольку в его исследованиях широко использовались статистические методы. Им изучалось становление капиталистического аграрного рынка. Он отмечал, что капиталистический аграрный рынок складывался в пореформенное время.

С.М. Дубровским была написана монография «Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма» (1975, издана посмертно), в которой был дан анализ соотношения крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве.

3. Основные направления исследования советского периода

Актуальной в 60-80-е гг. была ленинская тематика. Изучалась роль Ленина в организации работы СНК, создании Советского государства (монографии В.М. Шапко, М.П. Ирошникова, Р.М. Савицкой, Э.В. Клопова, П.И. Кореновской). Работы авторов отличались использованием большого количества документального материала.

В историографии Октября важное место занимала проблема закономерностей Октябрьской революции (Ю.А. Красин, М.М. Розенталь, М.А. Селезнев).

Активизировалось изучение проблем ленинской теории социалистической революции. Анализировалась роль Ленина в развитии этой теории и реализация этой теории в процессе Октябрьских событий.

Этим проблемам были посвящены исследования И.И. Минца. Он изучал ленинскую концепцию истории Октябрьской революции, роль большевистской партии и Советов в революции, международное значение Великого Октября. Главным его трудом стало трехтомное издание «История Великого Октября» (1967–1974), охватывающее период от свержения самодержавия до триумфального шествия Советской власти.

Фактическим продолжением «Истории Великого Октября» стала монография «Год 1918-й» (1982), посвященная первым социалистическим преобразованиям в деревне (комбедам), строительству Советского государства, началу Гражданской войны.

Изучение истории Гражданской войны отражено было в коллективной монографии «Гражданская война в СССР».

Проблемы «военного коммунизма» обобщались в работах Е.Г. Гимпельсона, в которых отмечалось, что данная политика — это переплетение политики, экономики и идеологии.

Исследование нэпа подменялось тематикой восстановления народного хозяйства после гражданской войны.

Традиционно исследовались индустриализация и коллективизация. Рассматривалась реконструкция экономики, результаты индустриализации, борьба против кулачества.

Множество работ посвящено национально-государственному строительству. В 1972 году вышел обобщающий двухтомный труд о создании и развитии СССР в 1917—1972 гг.

Особое внимание было уделено истории второй мировой и Великой Отечественной войны. Только во второй половине 70-х гг. было опубликовано около 3900 книг, брошюр, журнальных статей и рецензий в результате расширения источниковой базы (Центрального военного архива Министерства обороны СССР).

Вышли в свет воспоминания И.С. Конева (1972), К.К. Рокоссовского (1972), Г.К. Жукова (1974), И.Х. Баграмяна (1975). В 1978 году была опубликована «Малая земля» Л.И. Брежнева — исследование о 225-дневной обороне в предместье Новороссийска. Это дало толчок изучению отдельных событий Великой Отечественной войны.

Продолжалась публикация обобщающих коллективных монографий — очередных томов «Истории Второй мировой войны», и «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны» (1976).

Новым направлением в исторических исследованиях стала разработка вопросов периода развитого социализма (П.А. Игнатовский, В.И. Староверов, В.И. Кастьяненко, И.Б. Берхин). Это были глубоко идеологизированные работы, что свидетельствовало о нарастающем кризисе исторической науки.

Основные понятия

Квантитативный подход — изучение истории на основе метода количественного, статистического анализа явлений, анализа динамики общественных процессов на основе статистического материала. С помощью статистических методов производится накопление и систематизированное обобщение разнообразных эмпирических данных,

отражающих различные аспекты, состояния объекта изучения. Количественные методы в настоящее время широко применяются и при изучении социальных явлений прошлого. Однако, работая с количественными показателями, исследователи сталкиваются с двумя трудностями: для отдаленных эпох эти сведения слишком скудны и фрагментарны, а для новейшего периода — огромны по своим объемам, поэтому активно используется вычислительная техника.

Ведущие историки

Зимин Александр Александрович (1920–1980). Окончил исторический факультет в 1942 году. Кандидатскую диссертацию защитил в 1947 году. В 1959 году в качестве докторской диссертации защитил монографию «И.С. Пересветов и его современники». В 1947–1973 гг. вел занятия в Московском государственном историко-архивном институте. Опубликовал более 300 работ, среди них 7 монографий: «Реформа Ивана Грозного» (1960), «Опричнина Ивана Грозного» (1964), «Россия на пороге Нового времени» (1972), «Холопы на Руси» (1973) и др.

Ковальченко Иван Дмитриевич (1823–1995). После окончания Великой Отечественной войны, которую прошел от начала до конца, он поступил на исторический факультет Московского университета. Окончив его в 1952 году, начал изучение проблемы кризиса феодально-крепостнического хозяйства в первой половине XIX века. Анализ положения крестьян и состояние крепостного хозяйства в Рязанской и Тамбовской губерниях был положен в основу его кандидатской диссертации, обобщенный материал по всей России вошел в его докторскую диссертацию (1965).

Его преподавательская деятельность связана с МГУ, где он заведовал кафедрой источниковедения и историографии истории СССР. В 1972 году был избран членом-корреспондентом, в 1987 году — действительным членом АН СССР, с 1989 года стал академиком-секретарем отделения истории.

В 60-е годы И.Д. Ковальченко вел активную деятельность по внедрению количественных методов и ЭВМ в исторические исследования. Все его труды, начиная с докторской диссертации, основывались на статистической и математической обработке массовых источников. Его работы получили признание за рубежом. В 1978–1990 гг. он был

членом исполнительного комитета Международной ассоциации экономической истории, с 1982 года – сопредседателем Международной комиссии по квантитативной истории.

Контрольные вопросы

1. Перечислите концептуальные положения, появившиеся в исторической науке благодаря представителям «нового направления».
2. Каковы причины разгрома «нового направления» в исторической науке?
3. Какие исторические проблемы были исследованы А.А. Зиминим и какие монографии были изданы им в 60–80-е годы?
4. Кто из историков занимался исследованиями социально-экономического развития России? Какие новые методы исторического исследования были введены в этот период?

Методические рекомендации

1. Проводя подготовку к первому вопросу, следует обратить внимание на концептуальные положения, которые внесли в историческую науку представители «нового направления»:

– Об особом пути социально-экономического развития России.

В основе этого положения была характеристика различных укладов, среди которых капиталистическому укладу отводилось равное место наряду с другими. Этим положением ставился под сомнение вывод марксистской теории о закономерном развитии и смене общественных формаций.

– О консервации в России докапиталистических и раннекапиталистических укладов.

– Об уровне развития капитализма в России.

В основе этих положений была идея о складывании в России особого типа капитализма, не прошедшего стадию промышленного переворота, не знавшего свободной конкуренции, насаждавшегося сверху.

Прокомментируйте эти и другие положения «нового направления» (о слабости российской буржуазии, стихийном характере Февральской революции, о неготовности пролетариата к социалистической революции) и критику этих положений. Используйте для ответа статьи: Неретиной С.С. «История с методологией истории» (Вопросы истории. – 1990. – № 9); Рыбакова М.В. «О некоторых неоправданных

претензиях» (Вопросы истории КПСС. — 1971. — № 7. — С. 123–132); Смирнова А. «За научную строгость, достоверность и историческую правду» (Коммунист. — 1972. — № 1).

2. Готовясь ко второму вопросу, следует проанализировать историческое наследие А.А.Зими́на, в котором широко известны монографии «Холопы на Руси» (1973); «Россия на пороге Нового времени» (1973), «Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции». Т. 1–3 (1978).

Следует охарактеризовать основные положения, которые утверждал в своих работах П.А. Зайончковский, характеризуя политику царского правительства в работах «Российское самодержавие в конце XIX столетия: политическая реакция 80-х — начала 90-х годов» (1970) и «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» (1978).

Политику царизма по отношению к пролетариату в 1861–1917 гг., характеризовал в своей монографии В.Я. Лаверычев (1972). Ю.Б. Соловьев исследовал взаимоотношения самодержавия и дворянства в конце XIX в. (1973). И.В. Оржеховский занимался исследованием внутренней политики власти в 60–70- гг. XIX в. (1974).

Характеризуя работы по политической истории, следует вспомнить и об исследованиях А.Я. Авреха, который вел активную борьбу против догматизма в исторической науке. В первую очередь — о его докторской диссертации «Третья дума и провал столыпинского бонапартизма» (1967), монографии «Царизм и IV Дума: 1912–1914» (1981), «Распад третьиюньской системы» (1985). В этих работах Аврех показал взаимодействие Думы и царского правительства, особую роль государства в России.

Чтобы охарактеризовать специфику исследований социально-экономического характера, следует, в первую очередь, обратить внимание на исследовательские труды И.Д. Ковальченко: «Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века» (1965); «Всероссийский аграрный рынок: XVIII — начало XX веков: Опыт количественного анализа» (1974) — написана была совместно с Л.В. Миловым; «Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения» (1982).

В своих работах И.Д. Ковальченко решал множество задач: — определил сущность кризиса феодально-крепостнического строя, отнеся его к 30–50 гг. XIX в.;

- показал развитие товарного хозяйства;
- уточнил и охарактеризовал этапы расслоения крестьянства;
- проанализировал формы эксплуатации наемного труда;
- провел классификацию крестьянских хозяйств;
- изучал проблему генезиса капитализма в дореформенной России;
- предложил типологию губерний и др.

Важно помнить, что его выводы сделаны на базе анализа большого статистического материала и количественных методов исследования.

3. Чтобы ответить на третий вопрос, важно познакомиться с крупными монографическими трудами, характеризующими разные хронологические периоды развития Советского государства:

И.И. Минц «История Великого Октября» (т. 1–3, 1967–1974); он же: «Год 1918-й». В этих монографиях дана полная картина революции, раскрыты ее закономерности, охарактеризованы два противоположных лагеря в борьбе за власть. Однако следует помнить, что в соответствии со спецификой исторической науки этого времени имеет место неполнота картины и однобокость освещения истории с точки зрения закономерности захвата власти большевиками и прогрессивности всех их преобразований.

Важно акцентировать внимание на том, что сохранялась традиция выпуска коллективных монографий. Вышли в свет: «Гражданская война в СССР» в двух томах (1980–1986), «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны» (1976).

Целесообразно познакомиться с воспоминаниями о Великой Отечественной войне И.С. Конева (1972), К.К. Рокоссовского (1972), Г.К. Жукова (1974), И.Х. Баграмяна (1975).

Что объединяет все эти труды? Какова их методологическая основа? В чем достоинство и основные недостатки этих работ?

Литература

Основная

1. Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. – Свердловск, 1973.
2. Неретина, С.С. История с методологией истории / С.С. Неретина // Вопросы истории. – 1990. – № 9.

3. Рыбаков, М.В. О некоторых неоправданных претензиях / М.В. Рыбаков // Вопросы истории КПСС. — 1971. — № 7. — С. 123–132.
4. Смирнов, А. За научную строгость, достоверность и историческую правду / А. Смирнов // Коммунист. — 1972 — № 1.

Дополнительная

5. Кузнецов, И.В. Рецензия на кн.: «Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности» / И.В. Кузнецов // Вопросы истории. — 1974. — № 7.
6. Левыкин, К.Г. Рецензия на кн.: «Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности» / К.Г. Левыкин, А.М. Сиволобов, Г.В. Шарапов // Вопросы истории КПСС. — 1973. — № 11.
7. Поликарпов, В.В. «Новое направление» 50–70-х годов: последняя дискуссия советских историков / В.В. Поликарпов // Советская историография. — М. : РГГУ, 1996. — С. 349–388.

11. Кризис или развитие исторической науки

1. Попытки партийно-государственного обновления исторической науки
2. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Основные направления исторических исследований

1. Попытки партийно-государственного обновления исторической науки

С середины 80-х до начала 1990-х гг. имел место процесс ослабления и исчезновения партийно-государственного контроля за исторической наукой. Были опубликованы новые исторические источники, выявлено множество неточностей в имевшихся ранее представлениях о досоветском и советском прошлом. Показательно, что в этот период становится актуальной тема кризиса исторической науки. Появилась новая исследовательская проблематика.

Внешним стимулятором обновления исторической науки выступило политическое руководство страны. На Всесоюзном совещании завкафедрами общественных наук вузов провозглашается новый партийный курс в сфере преподавания общественных наук.

Власть акцентировала внимание на необходимости подлинно научного взгляда на историю советского общества. Важную роль должно было играть «выявление белых пятен» советской истории, замалчивав-

шихся официальной историографией. Задавался некий концептуальный каркас нового объяснения истории. В его основе лежали идеи:

- 1) о правильности и неизбежности социалистической революции в России;
- 2) важности и продуктивности ленинских идей построения социализма;
- 3) искажении ленинского плана сталинскими деформациями.

В 1987 году была издана книга П.В. Волобуева «Выбор путей общественного развития: теория, история, современность», которая наряду со статьями И.Д. Ковальченко и Б.Г. Могильницкого ознаменовала научную значимость идеи альтернативности исторического развития. Для того времени это была единственная концептуальная идея, которую могла предложить историческая наука для объяснения деформации социализма и борьбы различных вариантов (сталинского и ленинского) построения социализма.

Были опубликованы сборники статей, написанные историками и рассчитанные на широкий круг читателей: «Историки спорят» (1988) и «Историки отвечают на вопросы» (1988).

Удовлетворение общественного интереса к отдельным периодам истории привело, во-первых, к распаду целостной картины советского прошлого, во-вторых, к политизации образа прошлого.

Широко публикуются работы Р. Медведева «Они окружали Сталина», «Брежнев». В периодической печати публикуются статьи и фрагменты работ писателей-эмигрантов: А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», А. Авторханова, зарубежных историков – С. Коэна и др.

Популярными становятся статьи о политических деятелях: Н.И. Бухарине, М.Т. Томском, А.И. Рыкове, Г.Я. Сокольникове, Л.Д. Троцком, Г.Е. Зиновьеве, Л.Д. Каменеве и др. В статьях предпринимается попытка воссоздать объективную картину их жизни и политической деятельности.

Существенно опережала профессиональную историографию в заполнении «белых пятен истории» периодика, в которой часто использовались недостоверные факты и необоснованные выводы. В публицистике происходит быстрый поворот от идеи возможного гуманного социализма к радикальной критике советского режима и Ленина как политического деятеля. Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов обозначают этот поворот как «демонизацию революции» (История и конъюнктура. Субъективные заметки об истории советского общества. – М., 1992).

Профессиональные историки в ответ на публицистический бум встали на позицию замкнутости исторической науки и разработки новых теоретико-методологических основ исторического исследования.

2. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Основные направления исторических исследований

В постсоветский период происходят кардинальные сдвиги в исторической науке. Проявляется методологический, проблемный, историософский плюрализм как следствие лишения исторической науки идеологической функции. Происходит дезинтеграция единого исторического пространства, обостряется интерес к локальной истории и краеведению.

Во второй половине 90-х гг. происходит размежевание исторической науки и публицистики. Этот процесс осложняется внедрением в общественно-научное сознание дилетантских схем А.Т. Фоменко, концепции Суворова и других псевдонаучных построений. Однако следует отметить и положительные факторы в исторической науке: обозначаются новые направления в исследовании – микроистория, история повседневности, гендерный подход.

Широко изучается «историографический быт» – внутренний мир науки. Введение этого понятия позволяет расширить проблематику историографического исследования, обратиться к изучению субъективного фактора в развитии науки.

Историографы В.П. Корзун, М.Г. Вандалковская, В.М. Панеях, С.О. Шмидт занимаются изучением индивидуальности историка, его влияния на развитие исторической мысли. Идет осмысленный поиск образа русского историка на основе исследований ценностных ориентаций историков.

Изучением «исторических школ» занимаются В.П. Корзун, Г.П. Мягков, В.С. Брачев, Е.А. Ростовцев. Исследуется деятельность московской и петербургской школ русских историков.

Важной темой историографических исследований стала проблема коммуникации русских историков, их личные взаимоотношения. Предметом исследования становятся кружки, салоны и другие неформальные объединения ученых. Это явилось отражением развития в исторической науке антропологического подхода, который позволил

переключиться на анализ творческой лаборатории ученых, по-новому взглянуть на многие исследовательские проблемы, в том числе и на развитие концепции историка как сложного интеллектуального явления, находящегося в постоянном развитии.

Важным направлением исторического исследования становится казуальная история (Ю.Л. Бессмертный), которая ставит своей задачей добиться сочетания анализа массовых феноменов с анализом индивидуального поведения людей разного статуса. Казус позволяет нащупать спектр возможностей индивида и уловить не только общие черты, но и уникальность культурной традиции. Для историка, исследующего казуальную историю, важно не только осмыслить индивидуальное на фоне глобального, но и понимание глобального через реализацию индивидуального.

Одна из главных проблем в историческом исследовании – сочетание микро- и макроподходов. Нельзя в исторических исследованиях априорно признать приоритет какого бы то ни было из этих направлений. Но на рубеже веков получила широкое развитие именно микроистория. В рамках микроистории концентрация внимания происходит на сравнительно небольших исследовательских объектах (деревня, семья, индивид). В этом случае предмет анализа становится более многоплановым, обуславливается не только социальным положением, но и родством, личными пристрастиями, возрастными интересами и т. п. Параллельное изучение ряда взаимодействующих индивидов открывает в подобном случае путь к осмыслению того, как сочеталось индивидуальное и повторяющееся, объективное и субъективное в деятельности и поведении человека.

Основные понятия

Гендер – пол, в лингвистическом смысле – «род». И. Гофман увидел в этом понятии систему межличностного взаимодействия, посредством которого создается представление о мужском и женском как категориях социального порядка. Гендерообусловленные модели поведения задаются не природой, а «конструируются» обществом, предписываются культурными традициями.

Микроистория – микроанализ, разработанный в социальных науках и примененный к прошлому, изучение малого исторического объекта.

Микроанализ применяется в основном в социологии, социальной психологии, экономике, культурной антропологии. Проявляется в выборе объектов исследования и соответствующих методов — теоретического и эмпирического.

Казус рассматривается в двух аспектах как нечто:

- 1) стереотипное, которое иллюстрирует общую психологию, социальную практику;
- 2) универсальное, отклонение от сложившейся практики, не вписывающееся в коллективную психологию.

Казуальная история — историческое исследование, в основе которого лежит сочетание анализа массовых феноменов с анализом индивидуального поведения людей разного статуса.

Ведущие историки

Аврам Арон Яковлевич (1915—1988). В 1940 году закончил исторический факультет МГУ. В 1941—45 гг. — был на фронте. В 1947 году поступил в аспирантуру МГУ, став учеником А.Л. Сидорова. В 1954 году защитил кандидатскую диссертацию, первоначально отклоненную ученым советом за «космополитизм». Выступал против догматизма в исторической науке. Докторская диссертация «Третья Дума и провал столыпинского бонапартизма» была защищена в 1967 году. Из-за расхождения с официальной концепцией долгое время не публиковался. Изучал историю России до февраля 1917 года. Крупные работы: «Распад третьиюньской системы» (1985), «Царизм накануне свержения» (1989), «Масоны и революция» (1990) «Столыпин и судьбы реформ в России» (1991).

Контрольные вопросы

1. Какие основные пути обновления исторической науки предлагались партийно-государственным аппаратом?
2. Каковы были последствия ослабления партийно-государственного контроля над исторической наукой?
3. Какие новые взгляды на историю советского общества появились в «перестроечный» период?
4. Какова роль периодики в развитии исторических знаний в этот исторический период?
5. Какие новые направления в развитии исторических знаний появились на рубеже XX и XXI веков?

Методические рекомендации

1. При подготовке к первому вопросу важно акцентировать внимание на историографической ситуации этого периода.

Бурные политические события этого времени привели не только к развалу Советского Союза, но и дискредитации марксистско-ленинской идеологии. Ресурсы развития исторической науки на базе этой идеологии были исчерпаны еще раньше – в 60–80-е гг. Чтобы охарактеризовать развитие исторической науки в данный период, следует обратиться к статье Г.Н. Севостьянова «Историческая наука и перестройка» (Политическое образование. – 1989. – №4. – С. 54–57) и статье «Историческая наука в условиях перестройки» (Вопросы истории. – 1988. – № 3. – С. 3–57).

Провозглашение новой тенденции общественного развития к демократическому государству и рыночным отношениям изменило представление о конечной цели прогрессивной эволюции человечества в целом и российского народа в частности. Крах общественных идеалов повлек за собой крах теории прогресса как объективного всеобщего однолинейного развития. Наиболее популярными у историков стали разного рода позитивистские теории, утверждающие равноправие и плюрализм факторов исторического развития. Вспомните, какой методологический подход был взят за основу историками в данный период?

Следует обратить внимание на рассмотрение проблемы альтернативности исторического развития, изучить работы П.В. Волобуева «Выбор путей общественного развития: теория, история, современность» и Б.Г. Могильницкого «Историческая альтернативность: методологический аспект». Важно отметить тот факт, что категория «альтернативности» долгое время не употреблялась в советской исторической науке, что было связано с победой сталинизма в марксистском общественном сознании. Подробно представить эту проблему позволит изучение материалов дискуссии «XX век: альтернативы развития» (Рабочий класс и современный мир. – 1989. – № 1. – С. 60–72; № 2. – С. 77–97).

Проблемой альтернативности занимались в этот период Ю.А. Поляков, И. Клямкин, Ю. Лавада и др. (Клямкин И. Была ли альтернатива Административной системе? // Политическое образование. – 1988. – № 10. – С 55–65; Лавада Ю. Размышления вслух об альтернативности нашей истории и нашего сознания, навеянные статьями современных авторов и одной старой притчей//Знание-сила. – 1989. – № 2. –

С. 11–17; Поляков Ю.А. Исторический процесс многомерен: О концепциях истории СССР советского периода // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 9. – С. 19–34).

Важно обратить внимание на проблему периодизации истории 1917–1990-х гг. Для этого необходимо остановиться на дискуссии конца 80-х гг., выделить основные точки зрения и причины незавершенности дискуссии. (Дискуссия о периодизации истории советского общества // История СССР. – 1988. – № 3. – С. 127–142.)

Необходимо выделить новые подходы к изучению наиболее значимых событий советской истории (Великой Октябрьской социалистической революции, нэп, коллективизации, индустриализации, внешней политике 20–30-х гг.).

2. При подготовке ко второму вопросу важно научиться характеризовать новые подходы к изучению истории, зародившиеся в данный период в российской исторической науке. Особое внимание следует уделить изучению «научного быта» историков, уклада их жизни, нравов. Для этого следует обратиться к работам М.Г. Вандалковской (о П.Н. Милюкове), В.П. Корзун (о Г.В. Вернадском и А.С. Лаппо-Данилевском), В.М. Панеяха (о Б.А. Романове) и др.

История повседневности занимает и в настоящее время значительное внимание ученых (Засонов Д.А., Пызин В.И. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков: Записки очевидцев. – М., 2003; Бегунова А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. – М., 2000. И др.) Дайте оценку этим работам. Можно ли говорить, что эти работы носят в большей степени описательный характер? Как к ним следует относиться: как к справочникам или как к аналитическому исследованию?

Дайте характеристику микроистории. Можно ли говорить, что историческое знание в такой интерпретации является совокупностью социальных наук, объект которых – прошлая реальность? Обратитесь для лучшего понимания данной проблемы к работе Ю.Л. Бессмертного «Некоторые соображения об изучении феномена власти в концепциях постмодернизма и микроистории» (Одиссей, 1995).

Для характеристики такого направления, как гендерная история, следует обратиться к работам Н.Л. Пушкаревой, Л.П. Репиной, опубликованных в Альманахе гендерной истории (Пушкарева Н.Л.

От «his- story» к «her- story»: рождение исторической феминологии»; Репина Л.П. Гендерная история сегодня: проблемы и перспективы» // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. — СПб., 2003).

Литература

Основная

1. Александров, Д.А. Историческая антропология в России / Д.А. Александров // Вопросы истории естествознания и техники. — 1994. — № 4.
2. Волобуев, П.В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность / П.В. Волков. — М. : Политиздат, 1977.
3. Историки спорят: тринадцать бесед. — М. : Политиздат, 1988.
4. Кромм, М.М. Историческая антропология : пособие к лекционному курсу / М.М. Кромм. — СПб., 2000.
5. Могильницкий, Б.Г. Историческая альтернативность: методологический аспект / Б.Г. Могильницкий // Новая и новейшая история. — 1990. — № 3. — С. 3–19.
6. Образы историографии. — М., 2001.
7. Открывая новые страницы...: Международные вопросы: события и люди. — М. : Политиздат, 1989.
8. Сахаров, А.Н. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы / А.Н. Сахаров // Мир историка. XX век. — М., 2002.

Дополнительная

9. Адам & Ева. Альманах гендерной истории. — СПб., 2003.
10. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие. — Харьков ; СПб., 2001. — Ч. 1.
11. Засонов, Д.А. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков : записки очевидцев / Д.А. Засонов, В.И. Пызин. — М., 2003.
12. Казус: индивидуальное и уникальное в истории. — М., 1997.
13. Корзун, В.П. Московская и петербургская школа русских историков в письмах П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову / В.П. Корзун // Отечественная история. — 1999. — № 2. — С. 171–182.
14. Мягков, Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт русской исторической школы / Г.П. Мягков. — Казань, 2000.
15. Новое в советской исторической науке. — М. : Просвещение, 1988.
16. Репина, Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л.П. Репина. — М., 1998.

Тематика рефератов

Особое внимание следует уделить самостоятельной работе над рефератами, посвященными плеяде советских историков, которые давали бы четкое представление о жизненном пути, научно-педагогической деятельности, основных трудах виднейших историков XX века:

1. Арциховский Артемий Владимирович (1902–1978).
2. Бахрушин Сергей Владимирович (1882–1950).
3. Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973).
4. Веселовский Степан Борисович (1876–1952).
5. Волобуев Павел Васильевич (1923–1997).
6. Греков Борис Дмитриевич (1882–1953).
7. Гумилев Лев Николаевич (1912–1992).
8. Данилов Виктор Петрович (1925–2004).
9. Дружинин Николай Михайлович (1886–1986).
10. Зайончковский Петр Андреевич (1904–1983).
11. Зимин Александр Александрович (1920–1980).
12. Ковальченко Иван Дмитриевич (1923–1995).
13. Мавродин Владимир Васильевич (1908–1987).
14. Минц Исаак Израилевич (1896–1991).
15. Нечкина Милица Васильевна (1899–1985).
16. Пашуто Владимир Терентьевич (1918–1983).
17. Покровский Михаил Николаевич (1868–1932).
18. Поляков Юрий Александрович (1921).
19. Пушкарев Сергей Германович (1888–1984).
20. Романов Борис Александрович (1889–1957).
21. Рыбаков Борис Александрович (1908 – 2001).
22. Тарле Евгений Викторович (1874–1955).
23. Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965).
24. Черепнин Лев Владимирович (1905–1977).

Рекомендуемая литература для написания рефератов

1. Аникеев, А.А. Неклассическая историография / А.А. Аникеев, А.В. Лубский // Вестник Ставропольского гос. пед. ун-та. — Ставрополь, 2003. — Вып. 32. — С. 33–42.
2. Беленький, И.Л. Русская история в XIX — начале XX в.: трансформация историографических представлений в советскую и постсоветскую эпохи / И.Л. Беленький // Россия XX столетия в исторической науке: Взгляды, концепции, ценностные подходы. — М., 2000. — С. 23–59.
3. Бессмертный, Ю.Л. Это странное, странное прошлое / Ю.Л. Бессмертный // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. — М., 2000. — Вып. 3. — С. 34–46. — Аннотация: Историческая наука в конце XX в.
4. Булыгина, Т.А. Общественные науки как объект историографии / Т.А. Булыгина // Ставропольский альманах общества интеллектуальной истории. — Ставрополь, 2002. — Вып. 2. — С. 6–14.
5. Дружинин, Н.М. Воспоминания и мысли историка / Н.М. Дружинин. — М. : Наука, 1979. — 167 с.
6. Заболотный, Е.Б. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века / Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин, И.Г. Шишкин. — Тюмень : Изд-во Тюмен. ун-та, 2003. — 386 с.
7. Историография // БСЭ. — 3-е изд. — М., 1972. — Т. 10.
8. Историография истории России до 1917 года: учеб. для студентов вузов : в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. — М. : Владос, 2003. — Т. 1 / А.Г. Кузьмин, М.Ю. Лачаева, Н.М. Рогожин [и др.]. — 382 с.
9. Историография истории России до 1917 года: учеб. для студентов вузов : в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. — М. : Владос, 2003. — Т. 2 / М.Ю. Лачаева, Н.М. Рогожин, Г.Р. Наумова. — 383 с.
10. Исторические исследования в России — II: Семь лет спустя / Ассоциация исследователей Росс. государства XX в. [и др.] ; под ред. Г. Бордюгова. — М. : АИРО-XX, 2003. — 559 с.
11. История и историки: Историографический вестник / РАН. Ин-т рос. истории. Комиссия по истории ист. науки ; отв. ред. А.Н. Сахаров. — М. : Наука, 2002 / редкол. Г.Д. Алексеева [и др.]. — 223 с.

12. История и историки : историогр. ежегодник / РАН ; Ин-т росс. истории ; Комис. по истории ист. науки ; отв. ред. А.Н. Сахаров. – М. : Наука, 2003 / редкол. : Алексеева Г.Д. [и др.]. – 356 с. Библиогр. : С. 340–355 и в прил.
13. Колесник, И.И. О начале специальных историографических исследований в России / И.И. Колесник // Преподавание и изучение историографии и источниковедения отечественной истории: проблемы, опыт, поиски, решения. – Тверь, 1992. – С. 135–145.
14. Корзун, В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. : анализ отечественных историографических концепций / В.П. Корзун. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького ; Омск : Омский гос. ун-т, 2000. – 226 с. Шапиро, А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. : учеб. пособие / А.Л. Шапиро. – М. : Культура, 1998. – 761 с.
15. Корноухова, И.А. Историографические модели исторической науки конца XIX – начала XX вв. / И.А. Корноухова // История мысли: Историография. – М., 2002. – С. 53–64.
16. Мастера русской историографии: Михаил Иванович Ростовцев / публ. подгот. А.А. Чернобаев // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2001. – № 6. – С. 97–112.
17. Мастера русской историографии: Михаил Покровский (1868–1932) // публ. подгот. А.А. Чернобаев // Ист. арх. – Hist. arch. – М., 2000. – № 5. – С. 125–140.
18. Мастера русской историографии: Юрий Александрович Поляков / публ. подгот. А.А. Чернобаев // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2001. – № 5. – С. 43.
19. Мастера русской историографии: Василий Никитич Татищев (1686–1750) / публ. подгот. В.С. Астраханский, А.А. Чернобаев // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2001. – № 2. – С. 185–200.
20. Мастера русской историографии: Владимир Григорьевич Трухановский // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2001. – № 4. – С. 63–78.
21. Мастера русской историографии: Николай Михайлович и Елена Иосифовна Дружинины / публ. подгот. А.А. Чернобаев // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2001. – № 1. – С. 93–106.

22. Мастера русской историографии: Николай Иванович Кареев (1850–1931) / публ. подгот. В.П. Золотарев, Е.В. Леушина // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2002. – № 6. – С. 153–168.
23. Мастера русской историографии: Милица Васильевна Нечкина / публ. подгот. М.Г. Вандалковская, А.А. Чернобаев // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2003. – № 5. – С. 92–108.
24. Мастера русской историографии: Сергей Федорович Платонов (1860–1933) / публ. подгот. А.В. Мельников, С.О. Шмидт // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2003. – № 6. – С. 93–108.
25. Мастера историографии: Михаил Сергеевич Грушевский / публ. подгот. С.М. Панькова, Р.Я. Пыриг, Н.Н. Слончак // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2002. – № 4. – С. 119–134.
26. Мастера русской историографии: Валерий Иванович Бовыкин (1927–1998) / публ. подгот. О.А. Кубицкая, А.А. Чернобаев // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2002. – № 3. – С. 93–108.
27. Мастера русской историографии: Сигизмунд Натанович Валк: (1887–1975) / публ. подгот. В.Н. Гинев // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2003. – № 2. – С. 179–194.
28. Мастера русской историографии: Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) / публ. подгот. А.А. Чернобаев, А.Н. Шаханов // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2003. – № 1. – С. 87–102.
29. Мастера русской историографии: Василий Осипович Ключевский (1841–1911) / публ. подгот. Р.А. Киреева // Ист. арх. = Hist. arch. – М., 2004. – № 1. – С. 79–94.
30. Попов, А.С. В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов: преемственность историографической традиции / А.С. Попов // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России. – Пенза, 2003. – Вып. 1. – С. 38–42.
31. Попов, А.С. “Школа Ключевского”: проблема идентификации / А.С. Попов // Социальные науки: история, теория, методология. – М., 2000. – Вып. 2. – С. 4–25
32. Рамазанов, С.П. Кризис в российской историографии начала XX века : в 2 ч. / С.П. Рамазанов. – Волгоград : Волгогр. гос. ун-т ; Волж. гуманит. ин-т, 2000. – Ч. 2: Методологические искания послеоктябрьской исторической мысли. – 163 с.

33. Ростовцев, Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский в исторической литературе / Е.А. Ростовцев // Проблемы социального и гуманитарного знания. – СПб., 2000. – Вып. 2. – С. 171–247.
34. Сидорова, Л.А. Закономерности обновления исторического знания: Опыт рубежа 50–60-х и 80–90-х гг. XX в. / Л.А. Сидорова // Россия и мировая цивилизация: К 70-летию член-корр. РАН А.Н. Сахарова. – М., 2000. – С. 581–595.
35. Трапш, Н.А. К вопросу о генезисе историософских и методологических взглядов А.С. Лаппо-Данилевского / Н.А. Трапш // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. – Ростов н/Д, 2000. – № 4. – С. 3–10.
36. Умбрашко, К.Б. Русская историография XIX века: неисповедимые пути / К.Б. Умбрашко // Клио. – СПб., 2003. – № 2. – С. 42–52.
37. Шапошников, Л.Е. Очерки русской историографии XIX – XX вв. / Л.Е. Шапошников. – Н.Новгород : Нижегород. гос. пед. ун-т ; Нижегород. гуманитар. центр, 2002. – 241 с.
38. Шпаковская, М.А. А.А. Кизеветтер в российской историографии / М.А.Шпаковская. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов ; факт-гуманит. и социал., наук ; каф. истории России, 2003. – 314 с. : портр.
39. XX век: методологические проблемы исторического познания : сб. обзоров и реф. : в 2 ч. / редкол.: А.Л. Ястребицкая (отв. ред.) [и др.]. – М. : РАН ; ИНИОН ; Центр социал. науч.-информ. исслед. ; Отд. отеч. и зарубеж. истории, 2001. – Ч. 1 – 236 с.
40. XX век: методологические проблемы исторического познания : сб. обзоров и реф. : в 2 ч. / отв. ред. и сост. А.Л. Ястребицкая /. – М. : РАН ; ИНИОН ; Центр социал. науч.-информ. исслед. ; Отд. отеч. и зарубеж. истории, 2002. – Ч. 2. – 314 с.

Контрольные вопросы

1. Московская и петербургская школы русских историков в начале XX века.
2. Методология истории в работах Н.И. Кареева.
3. Теоретико-методологические воззрения А.С. Лаппо-Данилевского.
4. Становление советской исторической науки, ее основные характеристики.
5. Проблема феномена советской историографии
6. Организационная структура отечественной исторической науки в начале советского периода.
7. Первое поколение советских историков и его характеристики
8. М.Н.Покровский как основатель советской исторической науки.
9. Власть и наука на рубеже 20–30-х гг. XX века. «Дело С.Ф. Платонова».
10. Формирование исторической концепции «Краткого курса истории ВКП(б)», его влияние на конкретно-исторические исследования.
11. Историки в эпоху «большого террора». Борьба против концепции М.Н. Покровского.
12. Создание советской системы исторической науки в 30-е годы.
13. Реорганизация научно-академических центров в начальный период Великой Отечественной войны.
14. Новые национально-патриотические тенденции в годы Великой Отечественной войны и их влияние на историческую науку.
15. Мемуары крупнейших полководцев и их роль в освещении истории Великой Отечественной войны.
16. Историческая наука СССР в первые послевоенные годы.
17. Историческая наука периода «оттепели». Феномен «санкционированной свободы».
18. «Новое направление» в исторической науке, его теоретико-методологические позиции.
19. Начало идеологического свертывания процессов общественного обновления и его влияние на историко-научное сообщество. Разгром «нового направления».
20. Историческая наука в конце 60-х – первой половине 80-х годов XX века.
21. Историческая наука и конъюнктура в середине 80-х – начале 90-х годов XX века.

22. Историческая наука на рубеже XX—XXI веков.
23. Проблема образования Древнерусского государства в исторической литературе.
24. Генезис феодализма на Руси в трудах отечественных историков.
25. Изучение проблемы образования Русского централизованного государства.
26. Б.Д. Греков и его исторические исследования.
27. Научные интересы и исследования С.В. Бахрушина.
28. М.Н. Тихомиров, его исследования по истории России.
29. Военная и внешнеполитическая тематика в трудах Е.В. Тарле, Б.А. Романова.
30. Разработка проблем освободительного движения советскими историками.
31. Изучение истории Гражданской войны в 20—30-е годы.
32. Современные дискуссионные проблемы истории Гражданской войны.
33. Основные направления научной литературы о Великой Отечественной войне.
34. Современные фальсификации истории Второй мировой войны.
35. Оценка «перестройки» в научной и мемуарной литературе.
36. Микроистория и изменение проблематики современных исторических исследований.

Тематический тест

1. Что в настоящее время понимается под термином «историография»:

- а) описание исторического процесса;
- б) реальный исторический процесс;
- в) история исторической науки.

2. Историография как история исторической науки включает в себя изучение:

- а) деятельности исторических учреждений, научных школ, отдельных ученых;
- б) деятельности политических и исторических академических учреждений;
- в) исторического процесса.

3. К методам историографического исследования относятся методы:

- а) исторический, методологический, проблемный;
- б) сравнительно-сопоставительный, проблемно-хронологический;
- в) хронологический, количественно-типологический.

4. Сравнительно-сопоставительный метод историографического исследования позволяет:

- а) проводить необходимые сравнения различных исторических концепций с целью выявления их общих черт и особенностей;
- б) расчленив широкую тему на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности;
- в) изучить процесс движения мысли историков от современности к прошлому.

5. Хронологический метод историографического исследования ориентирует:

- а) на анализ движения научной мысли, смену позиций, исторических взглядов и идей в хронологической последовательности;
- б) проведение необходимых сравнений различных исторических концепций с целью выявления их общих черт и особенностей;
- в) изучение процесса движения мысли историков от современности к прошлому.

6. Метод ретроспективного анализа позволяет:

- а) изучать процесс движения мысли историков от современности к прошлому с целью выявления элементов старого, сохранившегося в наши дни знания;
- б) проводить необходимые сравнения различных исторических концепций с целью выявления их общих черт и особенностей;
- в) определить перспективы направления темы, проблемы будущих исследований на основе анализа достигнутого современной наукой уровня.

7. Метод периодизации позволяет:

- а) расчленить широкую тему на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности;
- б) выделить отдельные этапы в развитии исторической науки, конкретной исторической проблемы;
- в) определить перспективы направления темы, проблемы будущих исследований на основе анализа достигнутого современной наукой уровня.

8. Представители петербургской научной школы русских историков:

- а) не занимались археографической работой;
- б) занимались исключительно археографической работой;
- в) вели интенсивную археографическую и исследовательскую деятельность.

9. Представители московской научной школы:

- а) В.О. Ключевский, С.В. Бахрушин, А.А. Кизеветтер;
- б) А.С. Лаппо-Данилевский, С.Ф. Платонов;
- в) Б.А. Романов, С.Н. Валк, А.Е. Пресняков.

10. Представители петербургской школы русских историков

- а) С.В. Бахрушин, А.А. Кизеветтер, Ю.В. Готье;
- 2) С.Ф. Платонов, С.В. Бахрушин, Н.А. Рожков;
- в) С.Ф. Платонов, Б.А. Романов, С.В. Рождественский.

11. К центрам «старого» типа в организационной структуре формировавшейся советской исторической науки относились:

- а) университеты, Археографическая комиссия, гуманитарные институты Академии наук;

- б) Истпарт, Социалистическая академия, Институт красной профессуры;
- в) Исторический музей, Музей революции.

12. К центрам «нового» типа в организационной структуре формировавшейся советской исторической науки относились:

- а) университеты, Археографическая комиссия, гуманитарные институты Академии наук;
- б) Истпарт, Социалистическая академия, Институт красной профессуры;
- в) Исторический музей, Музей революции.

13. Когда был создан Истпарт:

- а) 1917;
- б) 1920;
- в) 1934.

14. Представители педагогического коллектива Института красной профессуры:

- а) С.В. Бахрушин, М.Н. Покровский, Б.А. Романов;
- б) В.И. Невский, М.Н. Покровский, Е.М. Ярославский;
- в) В.И. Ленин, Г.И. Зиновьев, Л.Б. Каменев.

15. Первым редактором журнала «Красная летопись» был:

- а) В.И. Невский;
- б) М.Н. Покровский;
- в) Н.И. Бухарин.

16. Первыми о надклассовом характере объективной науки в советской России заявили:

- а) П.Н. Милюков, М.М. Карпович, Г.В. Вернадский;
- б) Н.И. Кареев, А.С. Лаппо-Данилевский, Р.Ю. Виппер;
- в) В.И. Невский, М.Н. Покровский, Е.М. Ярославский.

17. Развитие общества в трактовке историков «старой школы» (буржуазных историков) идет:

- а) эволюционно;
- б) скачкообразно;
- в) путем революций.

18. Против распространения идеи классовой борьбы на все факты исторического процесса в Советской России выступили:

- а) С.В. Бахрушин, А.А. Кизеветтер;
- б) Н.И. Кареев, Ю.В. Готье;
- в) М.Н. Покровский, В.И. Невский.

19. В какой работе В.И. Ленин в 1919 году изложил в популярной форме марксистскую концепцию смены общественно-экономических формаций от родового строя к рабовладельческой, крепостнической и капиталистическим формациям:

- а) «О государстве»;
- б) «Марксизм и восстание»;
- в) «Лучше меньше, да лучше».

20. Марксистская концепция отечественной истории впервые нашла отражение в работе М.Н. Покровского:

- а) «Русская история в самом сжатом очерке»;
- б) «Курс русской истории» в 5 томах;
- в) «История России с древнейших времен» в 29 томах.

21. Фундаментальный труд М.Н. Покровского:

- а) «История государства Российского» в 12 томах;
- б) «История России с древнейших времен» в 29 томах;
- в) «Русская история с древнейших времен» в 5 томах.

22. Член Советского правительства, председатель Академического совета, ректор Института красной профессуры, глава общества историков-марксистов, заведующий Централхивом, главный редактор «Красного архива»:

- а) Л.Д. Троцкий;
- б) М.Н. Покровский;
- в) С.В. Бахрушин.

23. Особенность развития советской историографии:

- а) приверженность марксистско-ленинской методологии;
- б) цивилизационный подход к изучению истории;
- в) отказ от формационного подхода к изучению истории.

24. Концепция истории России М.Н. Покровского была изложена в концентрированном виде в работе:

- а) «Русская история в самом сжатом очерке»;
- б) «Русская история с древнейших времен»;
- в) «История государства Российского».

25. Какая периодизация истории утвердилась в советское время:

- а) дикость, варварство, аграрное, индустриальное, постиндустриальное общество;
- б) днепровский, верхневолжский, московский, всероссийский период;
- в) первобытное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и коммунистическое общество.

26. Кто написал книгу «К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала», которая положила начало дискуссии 1920 года об общественно-экономических формациях:

- а) М.Н. Покровский;
- б) С.М. Дубровский;
- в) С.Ф. Платонов.

27. Концепция «торгового капитала» как двигателя российской истории принадлежит:

- а) С.Ф. Платонову;
- б) М.Н. Покровскому;
- в) С.М. Дубровскому.

28. Проблема «азиатского способа производства» сошла с научной сцены:

- а) после выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)»;
- б) организованной высылки историков, «философского парохода»;
- в) дискуссии об общественно-экономических формациях.

29. Процесс политизации истории, начатый в середине 20-х годов, связан:

- а) с борьбой против Троцкого и троцкизма;
- б) усилением противостояния западным державам;
- в) принятием Конституции СССР 1924 года.

30. Автор работы «Уроки Октября», изданной в 1924 году:

- а) Л.Д. Троцкий;
- б) В.И. Ленин;
- в) И.В. Сталин.

31. Крупной работой в рамках историко-партийной тематики в 20-е годы была четырехтомная «История ВКП(б)» под редакцией:

- а) М.Н. Покровского;
- б) Е.М. Ярославского;
- в) М.В. Нечкиной.

32. История РКП(б), существовавшая в марксистской историографии 20-х годов и признанная позднее оппортунистической и фальсификаторской, принадлежит перу:

- а) М.Н. Покровского;
- б) Е.М. Ярославского;
- в) Г.Е. Зиновьева.

33. Обязательный минимум преподававшихся в 20-е годы предметов на факультетах общественных наук:

- а) история партии, история России, всеобщая история;
- б) исторический материализм, пролетарская революция, политический строй РСФСР;
- в) философия, политэкономия, научный коммунизм.

34. Автор работы «Россия и Маньчжурия»:

- а) Б.А. Романов;
- б) Е.В. Тарле;
- в) С.Ф. Платонов.

35. Кто был автором работы «Петр Великий. Личность и деятельность», опубликованной в 1926 году, в которой Петр I был представлен как «неподкупный и сурово-честный работник на пользу общую»:

- а) С.Ф. Платонов;
- б) М.Н. Покровский;
- в) Е.М. Ярославский.

36. Сколько человек проходило по судебному «делу историков»:

- а) 15;
- б) 70;
- в) 115.

37. В ходе дискуссии 1930 года на тему «Буржуазные историки Запада в СССР» в качестве объектов жесткой критики были избраны:

- а) Е.В. Тарле, Н.И. Кареев, В.П. Бузескул;
- б) С.В. Бахрушин, П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер;
- в) М.Н. Покровский, Е.М. Ярославский, В.И. Невский.

38. Итоги дискуссии 1929 года о формациях:

- а) унификация методологии марксистского направления отечественной историографии и признание учения об общественно-экономических формациях незыблемой методологической основой развития исторической науки;
- б) отказ от учения об общественно-экономических формациях и постановка задачи конкретизации исторического материала;
- в) завершение полемики по вопросам философии истории и общая критика теории общественно-экономических формаций.

39. Александр Евгеньевич Пресняков на основе теории Н.Я. Марра и трудов М.И. Ростовцева и Ю.В. Готье сформулировал новый метод:

- а) сравнительно-сопоставительного анализа исторических работ;
- б) комплексного историко-археолого-лингвистического подхода к проблеме;
- в) историко-археологического подхода к исследованию исторического факта.

40. Трехтомная «Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики)» была написана в 1919–1923 гг.:

- а) А.Е. Пресняковым;
- б) Н.А. Рожковым;
- в) Ю.В. Готье.

41. Н.А. Рожков в работе «Русская история в сравнительно-историческом освещении (опыт социальной динамики)» выделил следующие хронологические периоды развития Руси:

- а) дофеодальный период, феодальная революция, феодализм (падение феодализма);
- б) днепровский, верхневолжский, московский, всероссийский;
- в) родовой, феодальный.

42. Когда региональная историография в форме краеведения была разгромлена:

- а) к началу 20-х годов;
- б) в конце 20-х годов;
- в) в конце 30-х годов.

43. Историки, посвятившие свои работы процессу образования Русского централизованного государства, авторы работ «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.» (1960) и «Россия в XVI столетии» (1962):

- а) Л.В. Черепнин и М.Н. Тихомиров;
- б) А.А. Зимин и М.В. Нечкина;
- в) И.И. Минц и Е.В. Тарле.

44. Какая основная идея характерна для «нового направления» в исторической науке:

- а) моделирование исторического процесса;
- б) многоукладность российской экономики;
- в) цикличность исторического развития.

45. Основные положения новой концепции исторической закономерности, появившейся в 60-е годы:

- а) исторический процесс строго подчиняется основному экономическому закону, открытому Марксом;
- б) в историческом процессе невозможно выделение различных альтернатив;
- в) исторический процесс подчиняется не только общим социологическим законам, но и конкретной исторической ситуации.

46. Историки эпохи «перестройки», предпринявшие первые попытки переосмысления истории Отечества:

- а) Н. Карамзин, В. Татищев;
- б) Н. Кондратьев, А. Чайнов;
- в) Ю. Афанасьев, Г. Попов.

47. Цивилизационный подход, получивший распространение в постсоветский период, основан на идее:

- а) всеобщности и взаимообусловленности;
- 2) особенного и неповторимого;
- в) периодической повторяемости.

48. Казуальная история – это:

- а) сочетание анализа массовых феноменов с анализом индивидуально-поведения людей разного статуса;
- б) анализ преимущественно периодов революционных потрясений;
- в) анализ объективных причин исторических событий.

Ключ к тестовым заданиям:

1в, 2а, 3б, 4а, 5а, 6а, 7б, 8в, 9а, 10в,
11а, 12б, 13б, 14б, 15а, 16б, 17а, 18б, 19а,
20а, 21в, 22б, 23а, 24а, 25в, 26б, 27б, 28в, 29а,
30а, 31б, 32в, 33б, 34а, 35а, 36в, 37а, 38а, 39б,
40б, 41а, 42б, 43а, 44б, 45в, 46в, 47б, 48а

Содержание

Введение.....	3
ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ, ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ИЗУЧАЕМЫМ ПРОБЛЕМАМ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАНЯТИЯМ.....	8
1. Отечественная историческая наука в начале XX века.....	8
2. Историческая наука, ее организационная структура в начале советского периода.....	18
3. М.Н. Покровский и его исторические взгляды.....	27
4. Основные направления развития советской исторической науки в 1917 – начале 30-х годов.....	37
5. Утверждение марксистско-ленинской историографии в 30-е годы.....	56
6. Изучение истории России в 30-е годы.....	67
7. Историческая наука в годы Великой Отечественной войны.....	81
8. Отечественная историческая наука во второй половине 1940-х – середине 1950-х годов.....	91
9. Историческая наука в 50-60-е годы.....	108
10. Историческая наука в конце 60-х – первой половине 80-х годов.....	120
11. Кризис или развитие исторической науки.....	131
Тематика рефератов.....	139
Рекомендуемая литература для написания рефератов	140
Контрольные вопросы	144
Тематический тест	146
	155

Учебное издание

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА

Учебно-методическое пособие

Составитель Галина Васильевна *ЗДЕРЕВА*

Редактор *В.С. Павлова*

Технический редактор *З.М. Малявина*

Компьютерная верстка: *Л.В. Сызганцева*

Дизайн обложки: *Г.В. Карасева*

Подписано в печать 03.03.2009. Формат 60×84/16.

Печать оперативная. Усл. п. л. 9,75. Уч.-изд. л. 9,1.

Тираж 50 экз. Заказ № 1-02-09.

Тольяттинский государственный университет

445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

